

АЛЕСЯ ГАНИЕВА

Оборотень



Алеся Ганиева

Оборотень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650439

ISBN 9785449628404

Аннотация

Ночь, полнолуние, лес и волк. Эмили сходит с ума, но что именно её сводит к безумию? Девушка встречает ночью волка в лесу и заводит дружбу с ним. А на утро просыпается у себя в кровати. До конца не поверив, что она видела ночью зверя, отправляется снова в темный лес. О каждодневных прогулках узнают родители и пытаются оградить, решаясь на отчаянный шаг, и отправляют в психиатрическую лечебницу. Но чтобы там с ней ни происходило, Эмили не переставала верить в существование своего друга.

Содержание

Сон или мираж	5
За год до этого	10
Мой волчонок	27
За год до этого	32
Разоблачение	49
За год до этого	54
Закадычный друг	96
Дорога	130
Шопинг	165
Третья фаза луны	201
Ожидание	226
Клятва	254
Конец ознакомительного фрагмента.	261

Оборотень

Алеся Ганиева

© Алеся Ганиева, 2019

ISBN 978-5-4496-2840-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сон или мираж

– Как ты, красавица? – мужчина в белом халате нагнулся и тихо шепнул на ухо. – Что у нас сегодня на обед? – начал листать карту пациентки, причитая с сарказмом.

Девушка лежала неподвижно на боку и не сводила глаз с одной точки. Сверлила взглядом ножку тумбочки, стоявшей возле её кровати. Если бы она имела сверхъестественные силы, то, наверно, тумба вспыхнула и сгорела дотла ещё в первый день пребывания здесь. Так всё безразлично, только бы оставили в покое и не мешали лежать и дальше морально умирать. Но нет же...

– Эмили, так нельзя, – врач сел на край кровати, – нужно принимать препараты по часам, а то улучшения могут запаздать, – заботливо взглянул мужчина. Искренне? Засомневалась она.

– Я здорова, – тихо шепнула в ответ.

– Один из симптомов нездоровой психики – утверждать, что ты здоров, – вздохнул, устало врач. – Я смогу тебе помочь, если ты только позволишь мне это сделать.

– Мне не нужно помогать! У меня все хорошо! – девушка возмутилась, поворачиваясь к врачу. А ведь хотела не нарываться, но разве получится. Одно малейшее неправильное слово и мозг начинал кипеть и взрываться от злости.

– Эмили, я не буду спорить, просто выпей таблетку! – мужчина в белом халате взял с тумбочки капсулу и стакан воды.

– Я не сумасшедшая! Я не буду пить эти колеса! – Эмили набросилась на врача, пытаясь оттолкнуть его подальше. – Да сколько можно...

– Тише, Эмили! – врач выронил стакан воды, но обхватил её за руки.

Стекло со звоном разлетелось по палате. На полу медленно расплывалась темная лужа.

– Не хочешь – не надо! – мужчина в белом халате быстро отпустил и попятился назад, чтоб девушка успокоилась. – Заставлять никто и не собирался! – смотрит ей в глаза, пытаясь внушить доверие. Но безумный и одичавший взгляд бегал по нему и оставлял следы неприятного ощущения.

– Да как же! – девушка недоверчиво покосилась и встала

на колени, чтобы было удобнее защищаться, если вдруг попытается снова заставить что-то выпить.

– Сер? – в палату вошел санитар. – Может, вам помощь нужна? – смотрит на Эмили с недоверием.

– Пошли вон оба! – тут же закричала девушка, увидев ещё одного мужчину в белом.

Теперь белый цвет для нее был символом угрозы и неприязни.

– Стив, – врач подозрительно кивнул ему головой и указал на девушку.

– Не подходи ко мне! – Эмили заметалась на узкой кровати – сердце пропустило удар. С одной стороны – люди в белом, с другой – стена. Деваться некуда.

– Эмили, ты сама себе делаешь больно, – санитар скрутил девушку и уложил на кровать. – Прекрати уже дергаться! – у мужчины лопалось терпение.

Но Эмили упорно брыкалась, мотала ногами в попытках побольнее пнуть кого-нибудь из двоих. Врач подошел и достал шприц с толстой иглой. Вскрыл ампулу и начал наби-

рать лекарство. Зрелище не из приятных – неприятное и пугающее.

– Не надо, – тихо шепнула девушка, почувствовав иглу под кожей. – Я здорова... – зажмурила глаза, бесцветное жжение бежало по венам.

– Всё, уже всё, – врач так посмотрел в глаза Эмили, словно издевался и наслаждался своей очередной победой. Ещё один день, ещё один укол и полет в никуда на легкой кровати, как перышко.

– Мистер Ливертон, – тихо позвала. Снова спокойствие и удовлетворение. Тяжелая голова на мягкой перине, бесконечно тонет и тонет.

– Эмили? – врач наклонился ближе, чтобы услышать тихий шелест голоса своей пациентки.

– Он есть, – Эмили сглотнула комок в пересохшем горле.

– Кто? – шепнул горячо в ухо.

– Он существует! – слова с трудом срывались с губ.

– Да, я знаю, – вздохнул врач, соглашаясь с тем, что всё

это время пытался выбить из неё.

Девушка прикрыла тяжелые веки, рука упала на кровать. Санитар отпустил её, понимая, что успокоительное подействовало.

– Стив, проследи, чтоб вечером она приняла хлордиазепоксид, – мужчина строго посмотрел на санитаря.

У Мистера Ливертоня мгновенно сменилось выражение лица, огонек добряка сменил на холодные безразличные глаза. Врач прощупал пульс, проверил зрачки. Затем заботливо укрыл девушку одеялом и вышел из палаты.

– Добрыкалась, коза малолетняя! – злобно прошипел санитар Стив и вышел следом за врачом...

За год до этого

– Мам, можно мне сегодня к Катрине? – конец весны, май – погода предназначена для гулянок.

– Ты бы лучше у папы поинтересовалась! – недовольно вздернула бровь мама, косясь на меня.

Что это с ней? Она всегда была милой, всегда улыбалась. Что такого могло произойти, что я заслужила этот презрительный тон?

– Эмили! – строгий голос отца раздался позади. Ну вот, теперь их двое! Двое злых родителя против меня.

– Пап? – тихо поворачиваюсь и судорожно пытаюсь понять, что же все-таки могло случиться? Чего они опять на меня взъелись?

– Звонила твоя классная! – папа садиться за кухонный стол и наливает чай в чашку.

– И? – подкосились ноги.

Не то чтобы я боялась отца, просто если учительница на-

жаловалась, то прощай улица, телевизор, интернет и даже могут отобрать телефон. И сиди потом в комнате, уткнувшись в учебники – это будет моим единственным развлечением. А я ох как учиться не люблю!

– Мы же с тобой договаривались, что ты закончишь школу без... – папа смотрит на меня как никогда строго.

– Пап, у меня всего два бала не хватает до положительной оценки, но и С тоже проходная оценка!

– И это должно успокоить меня?! – голос отца начинает медленно повышаться, ситуация накаляется.

– Ну если мне не дано! Я не могу... Я не понимаю эти иероглифы! Я не хочу... да не интересно мне... – выпаливаю от обиды.

– Прекрати нести чушь! Если бы кто-то чаще заглядывал в учебник, то видел бы там не иероглифы! – ну все, папа завелся, наказания точно не избежать. Но, по-моему, он переигрывает!

– Мы же уже определились, что я буду поступать на гуманитарный предмет? – пытаюсь мыслить логически и пойти хоть на какой-то контакт с отцом. Если хуже разозлит, то

не пустит на день рождение к подруге.

– И смотрю, кто-то нагло расслабился, – удивленно вскидывает брови.

– Я не расслаб...

– Никаких развлечений до конца учебного года! – приговор показался гвоздем в моем гробу.

– Но... Пап! – слезы начинают душить.

– Телефон на стол! – отвел взгляд в сторону. Наверно чтоб не видеть моих глаз полных обиды.

Мы ещё толком не успели поговорить, а он уже вскипел и наказывает. Хотела предложить ему компромисс, что всё подучу и пересдам, но он даже шанса не дает закончить разговор.

– Только не телефон, пожалуйста, – я готова умолять, – Пап, прошу! Сегодня у Катрины день рождения! – я умру со скуки без интернета и телефона. Зная мою слабость, бьет по больному.

– Раньше нужно было переживать! – ударил по столу ла-

донью, посуда зазвенела. – Марш к себе! – голос слишком сердитый.

– Нет! – тут же возразила в ответ.

Пусть разревусь, пусть получу! Меня уже достало, что он вообще не считается с моими интересами. И чуть что, гонит меня в комнату, словно я десятилетний ребенок.

– Что? – папа встал из-за стола.

– Я сказала – нет! Я не хочу сидеть в комнате! Я хочу кушать! Да, я хочу есть! – последние слова сорвались со страху, чтоб не получить оплеуху от отца. Может я и не была такая голодная, как прикидывалась, но мне и правда не хотелось сидеть одной в комнате. Одиночество будет накручивать и сводить с ума.

– Эмили, – прошипел сквозь зубы отец.

Он наверно не ожидал такого поворота. Он мог запретить что угодно, но только не еду – это противоречило всем его правилам. Папа ограничивал во всем, но голодом никогда не морил. Вот именно этот метод он считал бесчеловечным.

– В таком случае, уборка на кухне сегодня на тебе, – недо-

вольно нахмурился, – телефон! – протянул ладонь.

Ничего не поделаешь, отдаю ему мобилу. Хотелось чтобы на мгновение он о ней забыл, но не тут-то было. Положил в карман и вышел из кухни, даже чай не допил.

– Если так сильно проголодалась, то накрывай на стол, – мама грубо сунула мне в руки тарелки. Она-то что злиться на меня? Я же уже получила нагоняй от отца! Как все-таки не справедливо!

Неприятно, что родители ополчились на меня из-за каких-то двух недостающих баллов. Я все-таки не вундеркинд, чтобы все идеально знать! Но ничего не поделаешь, послушно накрываю на стол. У Катрины наверно все развлекаются, а я тут вожусь на кухне. Даже телефона нет, чтобы позвонить и услышать звуки громкой музыки, веселых криков. Или просто написать СМС-ку.

Скучный ужин длился почти часа два. Папа делал вид, что не замечает меня, шутил и улыбался с мамой. Цирк, честное слово! Я здесь как какой-то атрибут не нужной мебели.

Все встали и ушли, а я, как и было велено, осталась убирать со стола. Тру посуду и не знаю, что лучше – полный желудок с горой не мытой посуды или голодной лежать на кро-

вати и тупо смотреть в потолок?

– Домоешь и сразу в постель, – мама заглянула на кухню.

– Ага. Конечно, – кивнула, не поворачиваясь в ее сторону. – Куда же мне теперь ещё деться?

– Что дуешься? Сама же напросилась!

Продолжаю собирать посуду и игнорировать маму. Я поесть напрашивалась, но никак не разгребать грязную посуду за всеми. Мама еще немного посверлила мне спину глазами и вышла, захлопнув дверь на кухне.

Не знаю, сколько времени я потратила, но убрала и вымыла всё. Наверно потому, что не могла выбросить из головы, что сейчас должна быть на дне рождения. Конечно же, спать меня не тянуло, но и на кухне сидеть тоже не интересно. Грусть, тоска и обида разъедали изнутри.

Был бы хоть телефон. Немного путешествий по просторам интернета перед сном всегда помогали уснуть.

Собрала полный мешок мусора и вышла на задний двор из кухни. Немного прохладно, мурашки пробежали по коже. Выкинула мусор в бак и застыла, не в силах оторвать глаз

от полной луны, такая красивая. Висит себе, чуть касаясь верхушек деревьев, такая же одинокая, как я. Но ее-то ничего не заботит!

Я устала накручивать себя мрачными мыслями, от которых так и хочется вздернуть себя в петле. И что-то дернуло меня. Что-то внутри кольнуло так, что невозможно было вернуться обратно в дом. Я не хочу домой! Я хочу к своим друзьям. И несмотря на запрет отца, перелезаю через невысокую калитку и бегу по дороге. Вот и влетит же мне с утра! Но сейчас меня это меньше всего волнует!

Если бежать по дороге, то добираться целый час. Если срезать через лес, то не больше двадцати минут. Несмотря на такое большое расстояние, нашу дружбу с Катриной это не разделяло. Наоборот, мы знали лес вдоль и поперек, каждую ведущую к ее дому тропинку. Могли раз пять за день сходить друг к другу.

И что мне мешает сейчас дойти до неё? Если только темнота... Тело покрылось мурашками. От страха? Я ходила по лесу вечером, но никогда в одиночку.

Поселок у нас тихий и мирный, ничего криминального никогда не происходило. Успокаиваю себя и упорно шагаю в чащу.

Шагов десять вглубь – и уже хоть глаз выколи. Ничего не видно, даже полная луна не спасает. Но я не привыкла отступать, настрой у меня на вечеринку и ничто меня не может сейчас остановить.

Иду по узкой тропинке, по знакомому пути. Знаю каждый куст здесь, с пути я не сбилась. Вот только одно настораживает, мне кажется, что я уже это дерево с кривой корягой второй раз прохожу.

Уже минут пятнадцать плутаю по этим извилистым протоптаным дорожкам и снова это рогатое кривое дерево. Поверить не могу, хожу по кругу – я потерялась. Вот Катрина услышит, что я тут заблудилась, будет неделю смеяться надо мной. Зато папа такую порку устроит, за прогулку в лесу, да ещё и без спросу. Начинаю психовать, спотыкаться о каждый камень под ногами, что ещё хуже выводит из себя. Как я могла так лохонуться?! Бесит! Хочется взять закричать во все горло, от злости.

Так стоп! Нужно остановиться, успокоиться и хорошо подумать, где я? А там глядишь, соображу, на какую дорожку свернуть. Домой уже нельзя, а то что получается, зря получу нагоняй? Раз уж решила – иду к Катрине.

Останавливаюсь, прижимаюсь спиной к дереву. Поднимаю голову и смотрю на луну, которую почти не видно из-за переплетенных ветвей. Какая же я дура! И как пойму, где я? Возомнила из себя следопыта, вот теперь точно завидую тем, кто ориентируется по звездам. Неужели остается ждать утра? Или продолжать бродить по ночному лесу. Хорошо, что здесь не водятся дикие животные. Стоило мне только об этом подумать, как послышался шорох, сердце пропустило удар. Это закон подлости! Пока об этом не подумала, ничего и не слышала.

Затаила дыхание, пытаюсь не слушать, но предательски звуки становятся сильнее. Как не старалась не обращать внимание, но уши так и пугали меня.

– Я не боюсь! – выкрикнула во весь голос. Сама не поняла, кому крикнула? Наверно самой себе! Внушаю то, чего невозможно внушить – смелость и безбоязненность.

– Вот сумасшедшая, – усмехнулась сама себе. От собственной глупости стало стыдно. Хорошо, что здесь никого нет, а то бы точно сгорала от стыда.

Только присела на корточки, как что-то мелькнуло. Вскрываю, вглядываюсь, но ничего не вижу. Ну все, начинаю сходить с ума! Вот черт меня дернул потащиться через лес!

Слышу что-то вроде тяжелого дыхания, даже похожее на рык. Понимаю, что это мне уже не мерещится. Сглатываю комок в горле и смотрю в темноту, боюсь моргнуть. На меня надвигается два ярко голубых глаза, это точно глаза.

Из-за деревьев вышел волк, вдвое выше обычного человека, если не больше. Меня словно парализовало – вот тебе и дикие звери не водятся в лесу. Мутация? Он такой большой, как его тут никто не заметил? Потому что, если видели ранее, то слух бы точно пустили!

Черный с ярко-голубыми глазами – светятся, словно стеклянные. Надвигается на меня и скалит белые клыки, светящиеся в темноте, как фосфорные. Огромные лапы так тихо и аккуратно ступают на землю, густая шерсть дыбом. Вот это волчонок, конечно же, в переносном смысле слова.

Я в шоке. Вместо того, чтоб бежать, стою и смотрю на зверя. Хотя, если логически рассмотреть ситуацию, то у меня нет шансов и шагу сделать. Он стоит в метре от меня и чуть ли не щелкает огромной челюстью. Шагнуть не успею, как он догонит и разорвет на части.

– Эххх... – выдохнула, не в силах больше задерживать дыхание.

Подняла голову и ещё раз взглянула на луну. Взглянула, словно прощаясь, будто видимся в последний раз с одинокой подругой. Кинула бы ей пару прощальных слов, но не хочу выглядеть глупо перед смертью. Хотя кого я тут могу рассмешить? Звери не понимают нас так, как мы того хотели бы. Воображаем только из них лучших друзей...

Опускаю голову и вижу, что волк тоже опускает голову и снова начинает рычать. Не могу поверить, что он сейчас смотрел на луну, как и я? Я подняла голову вверх и он поднял. Мне кажется или он разумное существо и повторяет за мной? Если так, то зачем он на меня рычит?

Я сейчас умру, но думаю о черти чем! Правильно мама говорила, что у меня в голове бардак.

Он стоит уже минуту, только и делает, что рычит. Зато мне хоть бы хны, совсем не страшно, если не считать того момента, что сердце бьется так, словно выпрыгнет сейчас из груди. Хотел бы, так уже давно перекусил меня напополам, вот только что его останавливает?

– Ку-ку... – играя.

Соскочила с места, встала за дерево и выглянула. Может

получиться запутать и убежать?

– Ку-ку, – с другой стороны, перед моим носом шелкнула огромная волчья челюсть. А вот и не получилось!

Вот не живется мне спокойно! И зачем я его провоцирую? Он же не собака, с которой можно позаигрывать, хотя кто знает? На луну же он среагировал, хоть я в тот момент и не собиралась идти на контакт.

– Не догонишь! Не догонишь! – начинаю убежать. Пусть думает, что мы действительно играем.

Подбегаю к соседнему дереву и снова прячусь за него. Но никто не гонится, аж как-то обидно. Походу догонялки это не его! Он стоит все ещё у предыдущего дерева и не реагирует на меня никак, даже рычать перестал.

– Да, брось! – выхожу из-за дерева. – Что прям гордый такой, волчонок?!

Он как подпрыгнет, приземлится, прям у моих ног, присев на передние лапы, играючи. Вот только я такой реакции точно не ожидала, со страху упала на пятую точку и выпучила на него глаза. Я чокнулась или он со мной играет?

Через секунду пришла в себя и начала закатываться истеричным смехом. Не столько смешно, сколько нервы шалят. Меня трясет, но я все же смеюсь. Пытаюсь взять себя в руки, так как чувствую, что комок слёз уже душит.

Он напротив меня, я уже молчу, никак не могу справиться с бушующими чувствами. Вроде испугалась и в тоже время тут же прошло. И почему не чувствую в нем угрозы, наверно потому, что он больше не рычит, а просто смотрит на меня? И такое ощущение, что смотри как на полоумную.

Смотрю в его глаза и не могу насмотреться. Они такие красивые, чистые, как голубое море. Тону в них с головой и не могу отвести взгляда, захватывает дух. Он словно мираж, который не настоящий и в тоже время опасный.

Я наверно точно сошла с ума, так как тяну руку, чтоб дотронуться до него. Но он тут же оскалил клыки, не давая и шанса, щелкнул пастью, чуть не откусил мне руку.

– Да ну тебя, – а он не такой ручной, как показалось.

Сидит возле меня, будто охраняет. Встала бы, пошла куда глаза глядят, если честно, духу не хватает сделать этого. Вот расскажи кому-то, не поверят же.

Поджимаю к себе ноги, обнимаю колени. Немного начинает сковывать от холода, но терпимо. Волк пихнул меня в скрестившие руки холодным мокрым носом.

– Чего? Я замерзла, – шепнула, поднимая на него взгляд, – заблудилась. И вообще откуда ты здесь? Никогда не думала, что тут водятся волки... ещё и такие огромные.

Он встал, обошел меня и плюхнулся на землю сзади, прижимаясь ко мне вплотную. Обвил меня шеей, просовывая голову под руку.

– Ты меня понимаешь, – осторожно облакачиваюсь на него.

Сразу стало тепло, словно в мягком кресле. Медленно, не торопясь, кладу голову ему на шею. Мягкая густая шерсть, приятней, чем моя перина.

– Я Эмили, – теперь точно знаю, что он разумное существо и все понимает. – Ты теплый и совсем не страшный.

Начинаю водить ладонью по шерсти, еле прикасаясь, всё ещё побаиваясь его агрессивной реакции. Никогда не любила животных и не заводила, так как за ними нужен был уход, а это последнее, на чтобы хотела тратить свое свободное вре-

мя. Но когда сводный брат принес щенка домой, я не стала противиться его решению, хотя сразу предупредила, чтоб он от меня помощи не ждал. И вот почему сейчас мне так приятно быть в обществе этого животного? Пусть не сразу задался разговор, но сейчас словно за каменной стеной: не страшно, уютно и хорошо.

– Я заблудилась, – шепчу возле его уха, лежа головой на сильной шее. – Наверно, ты задаешься вопросом, что делаю посреди темного леса, ещё и ночью? – волк немного встрепенулся, будто ждет ответа на мой же вопрос или же мне кажется, что он этого хочет. – Типичный случай в типичной семье. Родители меня наказали, велели отправляться спать, а я вот сбежала. Вот куда? Тебе лучше не знать, и зачем замарачивать тебя моей дурной историей, – я замолчала, а волк поднял голову и сбоку кинул на меня взгляд, будто ждал продолжение моих бредней.

Вот только тело почувствовало тепло, и меня тут же разморило. Веки стали тяжелыми, руки, ноги не подвижными, язык еле шевелился. Меня начинает утягивать в сон, но продолжаю болтать. Я обвила рукой его шею, словно прижимая к себе подушку, и вдохнула глубоко. Непонятный мускусный запах, перемешанный с мужским одеколоном или мне так кажется...

Холодно, мокро, жестко, свет мешает спать. Открываю глаза, не могу понять, где я? Лежу на мокрой траве, яркое солнце слепит мне глаза. Утренний ветерок продувает до костей, шевельнуться не могу.

Разве я не в лесу была? Сажу недалеко от дороги, которая ведет в наш поселок. Тут же вспомнила, что произошло ночью и про волка в том числе. Неужели это он меня притащил к обочине, а я и не проснулась? Или может, мне вообще всё вчера привиделось, ведь в нашем лесу звери не водятся.

Чтобы там ни было, встаю и быстрыми шагами иду домой. Родители наверно, сходят с ума. Захожу домой с заднего двора, на кухне нет никого – всё так, как я вчера и оставила, словно никто и не заходил сюда.

Крадясь, хожу по дому, пытаюсь разведать обстановку, но никого. Все спят видимо, никто и не заметил, что ночью меня не было дома. Раньше никогда не убегала и всегда ночевала дома, может поэтому никто и не проверял, где я?

Поднимаюсь к себе, первым делом под теплый душ. Струи воды текут по телу, согревают и расслабляют, тут же вспомнилось, как засыпала в теплых объятьях волка.

Смотрю на часы, ещё только шестой час, неудивительно, что все спят. Залезаю под одеяло и утыкаюсь в подушку. В голове крутятся моменты ночи. Всё кажется таким далеким и ненастоящим. А может мне и правда всё это привиделось? Волк, его глаза были такими ненастоящими. Он словно персонаж из сказки появился и как мираж исчез.

Мой волчонок

Ночь. На белые стены падает свет уличного фонаря. Въевшийся запах хлора и медикаментов стоял в воздухе, раздражал обоняние до тошноты. Пугающая тишина, не позволявшая Эмили уснуть. Девушка дрожит под одеялом, ни на мгновение не может закрыть глаза. Отгоняет все ужасные мысли, но уши предательски выслушивают тихие шаги по коридору.

Шаг, шаг и стук ботинок затихает у двери её палаты. Щелчок ключом, противный скрип двери и глухие шаги идут к кровати, Эмили затаила дыхание и зажмурила глаза. Под весомой тяжестью с краю прогибается кровать, что ещё хуже заставляет задрожать девушку под одеялом.

– Уходи, уходи, пожалуйста, – шепчет, как заклинание.

– Я знал, что ты не спишь, – шепнул, довольно улыбаясь. – Ждала меня?

Эмили до боли кусала губы, чтоб не начать истерить. Только бы прожить ещё одну ночь, кто знает, может завтра всё изменится. Её заберут родители, которые так предательски уже неделю не навещают.

– О чем мечтаешь, Эмили? – тихий и в тоже время пугающий шёпот. – О ком все твои мысли? О твоём воображаемом друге-звере? – говорит так, будто верит в него так же, как и она.

– Не твое дело! – выкрикнула девушка под одеялом.

– И снова я угадал, – рукой провел по одеялу, спускаясь к ногам. – Не лучше ли мечтать о реальных, живых, дышащих людях, которые действительно могли бы стать полезными друзьями?

– О тебе что ли? – нервно огрызается. – Не дождешься! – выкрикивает, откидывая одеяло.

– Так-то лучше, а то всё прячешься под одеялом, – лукаво улыбнулся, сверкая похотью в глазах.

– Чего тебе нужно? – злобно прошипела девушка. – В любом случае ничего тебе не светит! – толкнула в плечо, пытаюсь спихнуть с кровати довольно плотного мужчину.

– Что-то ты в последнее время слишком строптивая стала! – перехватил руки Эмили.

– Отпусти! – завизжала девушка от боли.

– Я смотрю, на тебя успокоительные не особо-то влияют, – сжал запястья до боли и прижал к кровати.

– Уйди! – девушка пытается сопротивляться, но весовые категории ох как не равны.

– Эх, Эмили, – тихо шепнул у ее уха. – Если бы ты только знала, как ты пахнешь, – нервно вздохнул мужчина.

– Пошел вон, извращенец! – отвернулась в другую сторону и притихла, будто выжидает момента.

– Это ты из меня делаешь извращенца! – провел медленно языком по нежной щеке.

– Не прикасайся ко мне, – захныкала девушка, – умоляю.

– Сегодня тебя ничто не спасет, – нежными поцелуями спускается по шее вниз. – Как же я долго этого хотел, – причитая, продолжает ласкать.

– Стив! – в кармане халата зашипела помехами рация. – Стив, прием!

– Черт! – недовольно выругался санитар.

– Стив, быстро на второй этаж! У нас буйный, без тебя не справиться! – снова послышался голос из кармана.

Санитар недовольно фыркнул, выпуская руки Эмили.

– Прием! – достал из кармана рацию. – Вызовите Джорджа! Он ближе к вам, чем я! – сел ровно, краем глаза поглядывая на испуганную девушку.

– Ты чем-то важным занят?! – недовольный голос.

– Уже иду! – злобно рыкнул в ответ. – Чертовы наркоши! – резко встал с кровати. – А ты не расслабляйся, с тобой я ещё не закончил!

Санитар быстрыми шагами вышел из палаты, хлопнул дверью и грубыми щелчками ключа запер. Эмили вздохнула облегченно, и слезы невольно потекли по щекам. Слезы от испуга? Нет. Слезы обиды? Нет. Слезы счастья? Да. Да сейчас он больше всего радовалась тому, что пережила ещё одну ночь. Она понимала, что если сегодня Стиву не удалось взять её силой, то он обязательно попробует в следующий раз. Будет это через час или же следующей ночью неважно – она обречена. А пока она улыбалась сквозь слёзы и пыталась

не отчаиваться, хотя на что было надеяться?

Жаловаться на санитару Эмили не пыталась, так как жалобы душевно больных не рассматривались. Незавидное положение – лежать в психиатрической клинике. Где слова не воспринимались всерьез, слезам никто не верил, а на просьбы не обращали внимание. Да, это то место, где ты сам по себе, где ты сам за себя, где твой адвокат и судья врач в белом халате. Каждое твое действие или слово обращали против тебя, здесь нет пощады.

Каждый раз засыпая ночью, Эмили молилась о том, чтобы не проснуться утром, но открывая глаза, тихо произносила:

– И вот прожита ещё одна ночь, – теплая слеза скатывалась сбоку на белую подушку.

За год до этого

– Эмили, Эмили! – папа будит меня. – Эмили! – потерябил грубо за плечи. – Да, как можно так крепко спать? По тебе хоть танком проезжай, ты не реагируешь! – возмущенно смотрел мне в открытые глаза и ругался.

– Что-то случилось? – тихо шепчу, все ещё до конца не проснувшись.

– Катрина тебя просит, – грубо сует мне телефон в руки.

Смотрю на свой мобильник, неужели папа не отключил его и решил вернуть. И с чего вдруг он сегодня такой добрый?

– Ага, – поднимаю телефон. – Катрин? С прошедшим, – тихо мямлю, снова откидываюсь на подушку.

– Эмили, какого черта тебя вчера не было?! Ты же мне обещала! Подруга называется, – возмущается.

– Меня вчера наказали, – тихо шепчу и смотрю виновато на отца.

– Ну да, я уже в курсе, – стихает тон подруги.

– Откуда?

– Я сразу догадалась, когда ответил твой папа, – слышу, как она вздыхает.

Она, наверно, единственный друг, который мне сочувствует, не симулируя.

– За что в этот раз?

– За тройку по алгебре, – тихо шепнула, поворачиваясь к стене лицом и игнорируя стоявшего сзади отца.

Раздражает! Зачем стоять и слушать, о чем я разговариваю с Катриной? Если не хотел телефон давать, мог бы и не приносить его! Или думает, что мы тут будем козни строить? Он всегда недолюбливал Катрину, исходя из того, что она распущенная девчонка. А кто не распущен в наше время и в нашем возрасте? Я как-то себя паинькой не считаю, не раз пыталась бунтовать, но обычно это выходило мне боком.

– Жаль, что тебя вчера не было, у нас такое было...

– Рассказывай! – сон тут же выветрился из головы.

Я не стала больше поворачиваться, стоит ли папа или же уже ушел. Мы стали активно и весело обсуждать всех, кого знали. Катрина делилась всем тем, в чем я так хотела поучаствовать лично. Наверно, если бы не сегодняшняя ночь, я б завидовала самой темной завистью, но встреча с необыкновенным волком всё заглаживала.

– Мне тоже есть, что тебе рассказать, – тихо шепнула и с опаской повернулась назад, но папы уже не было, – но не по телефону! – дверь в комнату приоткрыта, и что-то мне подсказывает, лучше не рисковать.

– И что тебе нельзя никуда выходить? – заскулила Катрина.

– Неуверена, что папа выпустит, придется зазубривать формулы и пересдавать, – вздыхаю отчаянно, вспоминая книгу с задачками.

– Ясно, – тихо в трубку. – Ну начинай, не тяни, а то мне скучно без тебя!

– Ага.

– Даю тебе два дня и буду наступать! – смеется в трубку.

– Ха-ха-ха... Думаю, я уложусь!

– Зубри! – выключает телефон.

Её наступать означало, если я не выйду, то она сама придет ко мне и будем вместе докучать моим предкам. Это наша новая хитрость, таким образом мы не давали покою моим родителям, шумя: включали громко музыку, смеялись во весь голос, бесились, прыгая по кровати. У мамы кончилось терпение, она начинала ругаться с отцом, чтоб тот выпустил нас погулять.

Весь день я пыталась вспомнить в деталях ночь, проведенную со зверем. Смотрю в книгу, читаю вслух формулы, а перед глазами образ черного волка с ярко голубыми глазами. И дурная фантазия о немислимых зверях...

Под конец не выдержав, выкинула книгу в сторону, так как в голове совсем не то, что нужно. Взяла плеер и легла на кровать. Под музыку фантазия расставила всё на свои места. Волк был таким ручным, самым сильным и большим. Мы были вместе везде, он был мне стеной – защитой от всех бед и невзгод. Там не нужен был колледж или эта скучная алгебра, я на волке и мир у наших ног.

– Эмили! – мама сдирает наушники с ушей. – Мы вообще-то договорились, что ты будешь алгеброй заниматься? – смотрит строго на меня.

– Я просто решила немного отдохнуть, – соскакиваю с кровати, все никак не могу придти в себя.

– Под музыку мозг не отдыхает! – строго сказала мама.

– Не буду, – пожала плечами, – буду учить! – поднимаю книгу с полу.

Мама посмотрела презрительно на меня, наверно из-за вальявшейся на полу книги. Я села за стол, открыла учебник на нужной мне странице и начала бубнить правила.

– Через полчаса спускайся на ужин, – тихо произнесла мама и вышла из комнаты.

Подсознательно я понимала, что снова выходить в лес это полный абсурд, мало ли что мне там могло показаться, но меня было трудно переубедить. Я решительно ждала ночи и когда все уснут. Да же если мне всё привиделось, я должна была в этом убедиться.

После ужина сидела на кухне и смотрела на часы. Следила

за секундной стрелкой, как она медленно спускалась вниз, затем тяжело поднималась вверх. Как же долго тянулось время, секунда превращалась в минуту, а минута в час.

Наконец полночь! Тихо и медленно крадясь, хожу по дому и проверяю, спят ли все или же нет. Побродив пару минут по темному и тихому дому, понимаю, что Морфей забрал всех. Какой же он клевый парень...

Выключаю на кухне свет и выхожу снова через задний двор. Бегу, не оборачиваясь, в лес. Пробираюсь быстрыми шагами через заросли в глубь леса. Не пытаюсь искать ровные пути, хочу срезать, чтоб быстрее выйти на то место, где встретила его вчера.

Минут двадцать били мне в лицо ветки молодых кустарников. Но не обращаю внимание на неприятные вещи, не это сейчас мне важно.

Выхожу на какую-то полянку. Что-то сегодня я не туда забрела! Полянки вчера не было и раньше её не встречала. Что-то каждый день у меня новые открытия в старом лесу не далеко от дома.

Луна хоть и не полная, но все освещает хорошо. Огляделась вокруг и никого. Не могу поверить, что его нет! Неуже-

ли мне вчера все привиделось?! А казалось таким реальным и до сих пор не могу отказаться от той мысли, что вчера я была с волком.

– Невероятно, я схожу с ума, – начинаю злиться на саму себя. – Вот черт меня дернул! – падаю на колени и упираюсь руками о траву.

Несколько секунд пытаюсь отдышаться, смотря вниз. От собственной глупости хочется разреветься. Медленно встаю и вижу, по другую сторону поляны стоит волк. И невероятно красиво сверкают глаза в темноте.

Мурашки пробежали по коже. Первая мысль мелькнула в голове: – *«Он настоящий! Я не дура! Мне ничего вчера не привиделось!»*

– Привет, – тихо шепнула ему.

Волк медленно шагает ко мне и как-то настороженно смотрит. Но я точно уверена, что он не опасен. Радует, волк не скалит клыки сегодня, а значит, он помнит меня и настроен положительно.

Встал напротив, склонил голову вниз и смотрит мне в глаза. Не могу дышать, словно меня лишили легких. Неожиданно

данно в голове прозвучал грубоватый мужской голос: – *«Не нужно меня бояться!»* – И почему-то я уверена, что это было сказано им.

– Я не боюсь, – тихо шепнула в ответ. А сама пытаюсь понять, как он это сделал? Как он заговорил?

Зверь наострил уши и склонил голову в бок, словно прислушивается к моему голосу.

— *«Тогда запрыгивай!»* – снова тот же голос в голове. Он серьезно?

– Боюсь, что мне не допрыгнуть, – тихо в ответ.

Телепат? Невероятно, он со мной разговаривает телепатически. Раз он понимает меня и может общаться, так почему вчера молчал?

Волк, недолго думая, присел на траву, чтоб я могла запрыгнуть на спину. А вот я встала как вкопанная и смотрела на его реакцию. Он что-то промурлыкал и пихнул своим мокрым носом.

– *«Глупышка лезь, коль не боишься меня!»* – снова контакт. Мурашки побежали по телу.

Глупышка? Почему глупышка? Хотя как назвать человека, который сам лезет в лапы волку? Наверно так и есть – я глупая! Самая глупая, самая безбашенная и довольная.

Реакция не заставила долго ждать, тут же запрыгнула на спину волку. Зверь мгновенно вскочил на лапы. Меня пошатнуло, и чуть не свалилась с него. Схватила за шерсть, как за последнюю соломинку.

– «*Держись!*» – и почему-то мне показалось, что в голосе была нотка смеха. Посмеивается надо мной?

– Ага, – попыталась обхватить шею, прижимаясь всем телом, как коала к дереву.

Оказалось, руки не такие длинные, чтоб скрестить на мощной волчьей шее, или это волк слишком большой? Другими словами прижалась к нему всеми частями тела, чтоб не свалиться. Кататься так кататься...

Зверь подпрыгнул и первое, что я почувствовала, будто мы взлетели. Мгновенное приземление и снова взлёт. Невыразимое чувство, ни с чем несравнимое! Полет вверх, будто подбрасывает нас обоих, а вниз, словно на воздушной яме, захватывает дыхание. Холодок внутри приятный и жгучий.

Мы бежали через темный лес. Новый друг так искусно и быстро оббегает все кусты и деревья. Ни обо что не ударились и ни одна ветка не задела меня. Глаза немного слезились от ветра, но это не мешало наслаждаться моментом. Кто же он такой? Волк? Разумное существо, которое общается телепатически? Он один? А может есть у него семья? Откуда-то же он появился на свет? И сколько таких как он в наших краях? Эти и многие другие вопросы кружили в моей голове.

Волк вывел нас из леса на какой-то холм. Понадобилось несколько его прыжков, чтобы быть на вершине. Остановился и снова присел. Я догадываясь зачем, сразу слезла – это была конечная наша остановка. Глубоко вдохнула прохладный воздух, чувство магии меня не покидало. Ведь теперь у меня невероятный друг. Что ни есть, а самое настоящее чудо природы. Или как сказали бы ученые – аномалия. И это не важно, впервые в жизни я чувствую, что сама жизнь намного интереснее, чем мы себе ее представляем. Природа непредсказуема и полна сюрпризов.

Вид невероятный. Издалека сверкают огни города, который за несколько сотен миль от нас. Это он мне хотел показать? Если да, то приятно удивил!

Волк молча сидит на холме и смотрит в даль, наверно любитесь видом? Я аккуратно и медленно присаживаюсь рядом. Ерзая, нагло прижимаюсь вплотную. Нежность к нему так и распирает.

– Ничего прекраснее не видела, – облакачиваюсь спиной о волка, делая вид, что так и надо.

Новый друг не стал сопротивляться, брыкнулся на землю и обвил меня, как змея. Положил голову мне на колени, заглядывая в глаза. Немного тяжеловато, но молчу и терплю, так как самой приятно, что он мне тоже начинает доверять. Медленно поглаживаю его по голове, спускаясь к шее и обратно.

– С трудом верю в то, что сейчас происходит, – тихо шепнула, сжимаясь в нем плотнее.

Боюсь заводить разговор или, может, боюсь ляпнуть что-нибудь не то. Я активная и веселая, и, как волк назвал меня, ещё и глупая. Могу веселиться с друзьями, но парня так и не смогла завести. Видимо мое поведение, всех кавалеров распугивает – не покорила ни одно юношеское сердце. Хотя о чём моя больная голова говорит, он всего лишь волк! Будет очень стыдно, если это существо каким-то образом умеет читать мысли...

Волк поднял голову, пихнул холодным носом в подбородок и лизнул по шее горячим шершавым языком. Что бы это могло означать?

– Ай, – потерла рукой по шее, – щекотно! – обняла его за голову и поцеловала в лоб, если переносицу между глазами можно назвать так? Смешно и глупо.

Он тут же отскочил, присел на передние лапы, затем начал бегать вокруг вприпрыжку, заигрывая. Я тоже встала и начала носиться за ним, пытаюсь поймать, но он так отскакивал, что у меня не было шанса его схватить. Но если он налетит на меня, то шансов выжить будут малы.

– Так нечестно! – наклоняюсь, пытаюсь отдышаться. – Мне тебя так никогда не догнать! – начинаю ныть.

Волк наклонил голову на бок и встал в стойку, будто собирается напасть на меня. Я сразу поняла, что мы меняемся ролями.

– Эй, стой, стой... – шагами назад начинаю отбегать. И вот только зачем я его спровоцировала?!

Сзади игривый рык, бегу сколько есть сил. Знаю, что он

дает мне фору, но даже так чувствую, как он дышит мне в затылок.

– Я больше не могу, – начинаю смеяться.

Ноги начинают заплетаться, спотыкаюсь и кубарем качусь с холма. Наконец торможу, откидываю устало голову и начинаю еще хуже хохотать. Угораздило же меня споткнуться! Чувствую, как заливаюсь краской со стыда, хотя понимаю, что играю не с человеком, а со зверем. Спрашивается, чего бы смущаться? Но видя, как он реагирует на все мои слова, начинают посещать сомнения, а может быть он все-таки человек? Хоть каким-нибудь малейшим образом? Хотя бы часть его? Ну как в сказке о красавице и чудовище – колдовство? Вот бред в моей голове! Мне однозначно в дурку пора!

Зверь медленно подходит, уши наострив, смотрит на меня. Я немного приподнимаюсь на руки и смотрю на него. Улыбаясь и люблюсь его сказочными глазами. Какие же они у него красивые. Подходит в плотную и странно обнюхивает меня. Ноздри раздуваются, он фыркает и пихает холодным носом в шею.

С ним так спокойно, он словно родная душа. Щекой трусь о его морду, закрываю глаза и обхватываю ладонями, обнимая.

– Как же с тобой хорошо, – тихо шепнула, – Как бы я хотела, чтобы ты был человеком, – глубоко вздохнула, совсем забыв, что он все понимает.

Неожиданно волк отпихнул меня от себя, оскалил клыки и зарычал. Рык угрожающий, холодок в душе. Что не так? И что его могло так разозлить? Мои слова? Или же мои объятия?

– Эй, ты чего? – тихо отползаю от него.

Еле перевожу дыхание, не чувствую ни ног, ни рук. Он рычит и бросается ещё хуже, слюни летят во все стороны. Да что с ним такое? Хотя вопрос в другом, как его утихомирить? Откуда взялось такое бешенство?

А вот и ещё одна неожиданность – он развернулся и побегал прочь от меня. Неприятно. Перевожу дыхание, провожаю взглядом уносящегося волка прочь. В голове крутятся все наши последние слова. Он же как-то общался со мной, почему бы ему не взять и не сказать, что именно его злит во мне?! Почему он так себя ведет?

Неужели его разозлило то, что я пожелала, чтоб он был человеком? Точно! Ну почему? Как же я сразу не догадалась? Нет! Я брежу! То была сказка про красавицу и чудовище, о чем вообще я? Всё внутри меня дребезжит, я не хочу, чтоб

он уходил! Обидно до слёз, чуть ли не плачу, глотаю слёзы. А что если... нет! Нет! Все должно быть не так!

– А бросать девушку – это совсем не по-мужски! – сдавленным голосом, не думаю, что он услышит, уже далеко от меня.

Волк резко остановился и развернулся ко мне. Снова холодок пробежал по телу, он услышал и понял.

Я сейчас сказала: «*Не по-мужски?*». Он однозначно мужчина, хотя за самку я его раньше не воспринимала. И мне как-то показалось, что от него пахнет мужским одеколоном. Так стоп! Волки не пользуются парфюмом!

Блеснул глазами, рыкнул и завыл на луну. Мурашки пробежали по коже, меня всю затрясло. Не страшно, а скорее реакция на минувший испуг.

Нервно сглотнула, слезы невольно потекли по щекам. Размыто вижу, как он бежит обратно. И что дальше ждать от него?

Волк снова подошел ко мне, лег рядом и прижался, скуля. Начал пихать меня носом в щеку. Лизнул пару раз, словно извиняясь.

– Что с тобой происходит? – шепчу. Нутром чувствую, как ему плохо.

Всю обиду как рукой сняло, улыбаюсь ему сквозь слёзы и прижимаюсь. Отчего он бежит? Что скрывает от меня? Чего боится показать мне?

– Покажись мне, – либо я схожу с ума, либо я дело имею с обратным! – Хочу видеть...

– *«Тебе домой пора!»* – строгий голос прозвучал наперерез в моей голове. Волк пихнул меня сзади, поднимая с земли.

– Ну пожалуйста, – заныла, вставая, вытирая слезы с щёк. – Тем более я не хочу домой! Если ты можешь говорить, значит, ты можешь и...

– *«Лезь или пешком домой пойдёшь!»* – приказной тон.

И кто его назначал тут главным? В любом случае, мне с ним не тягаться. Да и пешком до дому до утра не дойду, послушно лезу на него. Обидно немного, но ничего не поделаешь.

– *«Держись, глупышка!»* – снова этот голос с ноткой сме-

ха, такой до боли приятный и родной.

– Держись, мой волчонок, – прижимаюсь к нему. Не хочу, чтоб он прекращал говорить со мной...

Разоблачение

– Эмили, – сонно отрывает глаза. – Уже почти полдень, так нельзя много спать! – скрипнул стул, скользя по полу к кровати.

– А сколько времени? – девушка щурится от ярких дневных лучей, узнает по голосу лечащего врача.

– Без четверти полдень, – садится напротив Эмили и улыбается. – Как ты сегодня себя чувствуешь?

– Вроде хорошо, но, если честно, я ещё не поняла, – наконец глаза привыкли к солнцу.

– А как ночью спала? – вопрос валит наповал. Как она спала ночью? Вообще ли спала?

Эмили смотрит на врача и молчит. Не решается рассказать правду, сама не понимает, что так зажимает ей рот? Может из-за того, что трудно будет доказать домогательства Стива или просто не знает, как правильно начать разговор? Мистер Ливертон такой важный и правильный всегда и плюс ко всему доверяет своему санитару – Стиву.

– Ты снова не спала ночью? – Джексон заглядывает в глаза девушке.

– Нет, – тихо мотнула головой.

– Что тебя так тревожит по ночам? – настойчиво начинает допрашивать врач, но девушка словно воды в рот набрала. – Неужели мысли о твоём волке тебя никогда не оставят? – отчаянно вздохнул мужчина, уголки губ медленно сгибаются в улыбке. – Я пытаюсь тебе помочь, но без твоих усилий мне самому не справиться!

– Так помогите! – девушка нервно выпалила в лицо врачу.

– Я пытаюсь...

– Даже если скажу, что меня больше всего угнетает... – перебила и тут же замолчала. Глаза наполнились слезами, Эмили отвела взгляд в сторону.

– Ты можешь мне доверять! Я сотни раз тебе это говорил, всё, что между нами, останется только между...

– Стив пытался изнасиловать меня ночью, – тихо, но четко сказала.

– Что? Санитар Стив Бёрн? – недоверчиво и с призрением произнес. – Быть не может такого... – как и подозревала Эмили.

– Я знала, что мне не стоило это вам говорить, – слезы потекли по щекам, но хлопнув ресницами сразу взяла себя в руки. – Вы не лечите людей, а больше калечите! – зарылась под одеяло и тихо заплакала, вспоминая минувшую ночь. И пусть сознание больше не упрекает в том, она не использовала последний шанс спасения.

– Эмили, ты понимаешь, что это серьезное обвинение?! – врач откинул одеяло в сторону, чтоб видеть лицо девушки. – Эмили, не уходи от разговора! – за плечи разворачивает к себе.

– А что мне сказать? Да кто я такая, чтоб принимать мои слова всерьез? Так, психичка какая-то, напридумывала чушь всякую. Очернить решила бедного Стива! – нагло смотрит в глаза и выговаривает.

– Эмили, угомонись! – прошипел сквозь зубы Джексон.

– Да, вколите мне снова успокоительное! – Эмили демонстративно задрала рукав рубашки и протянула руку врачу. – А ночью, когда Стив пойдет на дежурство, снова будет тор-

чать у моей кровати и лапать меня, говорить всякие извращения!

– Если не прекратишь истерить, мне действительно придется успокоить тебя! – пригрозил мужчина, соскочив со стула.

– Лучше успокойте Стива, – тихо прошипела Эмили и от-вернулась.

Мужчина несколько секунд смотрел на девушку и не знал, что ответить на такое заявление. Он понимал, что даже будучи душевнобольной, какой смысл обманывать? Она-то должна понимать, что убрав Стива, на смену придет другой санитар.

– Я поговорю со Стивом! – строго сказал мужчина и на-правился к двери.

– А лучше не оставляйте ключи от моей палаты в ночь его дежурства! – отчаянно посмотрела вслед доктору.

– Твой отец звонил, Эмили. Хочет завтра навестить тебя. Что ему ответить? – тон голоса вмиг сменил, будто и вовсе не было неприятного разговора.

– Всё тоже самое, – тихо ответила.

– Может...

– Пусть катится к чертям! Его больше нет для меня! – в бешенстве выкрикнула, зарылась в подушку и заплакала.

Мужчина вздернул недовольно бровь, пронзая взглядом. Промолчал и вышел из палаты. Сильная девчонка, как не свили её с ума год одиночества и угнетения врачей и санитаров? Что не делай и как не проникай в ее доверие, в свое безумие никого не впускает.

За год до этого

Не нахожу себе места, уже темно, но ещё никто не спит и даже не собирается. Теперь я точно знала, что волк реален. Его голос звучал у меня в голове, его слова прожигали меня насквозь. Может, это будет озабоченностью, но в фантазиях я его представляла в образе человека. Лица не могу представить, но он для меня самый красивый и самый добрый, а самое главное он мой и он со мной! Всем нутром чувствую, что он не просто зверь. То, как он себя ведет, как смотрит, как реагирует и слушает меня, а как говорит и как его голос звучит в голове, далеко превышает планки простого волка.

– Эмили? – папа входит в комнату. – Ты почему ещё не в постели?

– Сейчас лягу, – тихо ему в ответ.

– Ты переоделась? – подозрительно посмотрел на меня папа.

– Да так, просто примеряла, думала, что поправилась, – пытаюсь оправдаться.

Не нужно было раньше времени одеваться, он может что-

нибудь заподозрить. Нужно быть более осторожной, а то если попадусь точно ремнем огреет. Накажет, запрет меня и не видать мне моего нового друга.

– Это ты про толстовку сейчас? – хмуро посмотрел. – Ну и куда ты собралась? – и тут поняла, что я попала.

– Никуда! – смотрю на него и ничего не могу здравого придумать.

– Эмили, – злобно прошипел. – Если я только узнаю, что без разрешения куда-то выходишь... – глаза заливаются гневом.

– Да никуда я не хожу! – тут же в ответ. – Куда мне в такую ночь идти?! С ума не сходи, пап! – лучшая защита – это нападение.

– Ты мне зубы не заговаривай! Я эту школу давно прошел!

– Хватит уже! – выпалила и резко сняла толстовку, кинув в угол. – Несешь бред какой-то! – кидаюсь на кровать и зарываюсь под одеяло.

Лежу тихо, симулирую обиду. Хорошо, что кроссы не одела! Время почти двенадцать и что ему не спиться?! Теперь

будет караулить меня постоянно!

– «*Два раза прокатило, тут же расслабилась!*» – подстебнул внутренний голос.

Его так просто не проведешь теперь, будет каждые десять минут заглядывать, ждать, пока я действительно не усну. Как я могла так расслабиться?

Немного полежав, тихо встаю. Думаю самое время на разведку – спят или нет? Крадусь к двери, мало ли...

– Ты хочешь сказать, что она... Она ещё ребенок! – не успела открыть дверь, слышались голоса родителей снизу.

Они о чем-то громко спорят, что-то мне подсказывает, что не без моего участия.

– Я ничего не хочу такого сказать, просто переживаю за неё! Тем более у неё такой возраст сейчас, а там далеко не безопасно ночью.

– Дэвид, не нужно быть таким подозрительным!

– Да она даже глаза подкрасила! – точно речь обо мне! –

С чего бы на ночь? Не знаешь? – возмущенно восклицает папа.

Никогда не думала, что он обращает внимание – крашусь я или нет! Я чуть подрисовала стрелки к глазам, а он заметил. Как же я сразу не догадалась, что дело было вовсе не в толстовке. И вот сейчас выговаривает маме.

– Прекрати! Джорджа допек, что тот... теперь за дочь взялся? Эмили никогда не покидала дом ночью! – мама пытается меня защитить. Грустно стало, что она про брата упомянула. Они с отцом часто ругались, пока Джордж не уехал. Пошел служить в морскую пехоту. Не сказать, что это была его мечта. Как он мне сказал на прощание, может тебе с ним больше повезет, чем мне. Брат часто писал, ну а потом пришло письмо, что он погиб. Теперь мама не может простить это отцу. Ведь если бы не он, то может быть, Джордж был с нами жив и здоров.

– И, если бы у неё был парень, то я бы первой об это узнала!

– Сегодня третья фаза луны, – тихо, еле расслышала.

– Ты опять об этом! Ну и что?

– Как что? Рейчел, не будь такой наивной! – прошипел

отец.

– Ты же говорил, что их больше не видел в наших краях! Да и слухов нет больше! Тем более сегодня не полнолуние, что ты так заводишься? – всё внутри меня дрожит, неприятный холодок бежит по телу. И почему мне кажется, что они говорят о моем новом друге – волке? Причем здесь вообще он? К чему все эти загадочные разговоры?

– Третья фаза луны действует на них иначе! Чувства не только все обостряются, как в полнолуние.

– Дэвид, довольно! Ты можешь и дальше сходить с ума со своими оборотнями! Я уже устала от твоих заморочек!

– Рейчэл, это не заморочки!

– Всем этим ты больше себя пугаешь, а не меня! Я иду спать! И не впутывай мою дочь в свое сумасшествие!

– Иди, – тихо и недовольно шепнул папа.

– Не будь параноиком, убери свой винчестер и иди тоже спать! – мама раздраженна не на шутку.

Папа молча положил оружие на журнальный столик и по-

шел следом за мамой. Я же тихо вернулась обратно в комнату. Снова залезла под одеяло и уткнулась в подушку. Вот это да! В голове что только не происходит: разговор родителей, волк с голубыми глазами, тоска по брату. Как хочется расплакаться и поделиться с ним. Он-то меня точно понял...

– «Ну дела!» – снова стёб внутреннего голоса.

Ещё бы два дня назад слышала такое, подумала, что по ним обоим психушка плачет. Вспоминаю каждое слово, сказанное ими, неприятная дрожь бежит по телу. Исходя из всего этого, папа с мамой знают об оборотнях в нашем лесу. Не знаю, хорошо это или плохо? Но папа их боится, раз винчестер свой достал!

Если исходить из легенд, хоть я и не уверена, оборотни те же люди, что и мы, только со своими звериными преимуществами. Судя по-моему волку, по его общению, по его обращению в нем есть человеческая натура. Хотела бы я увидеть его в человеческом облике.

– Эмили? – скрипнула дверь. – Эмили? – тихий папин голос.

Притворяюсь, что сплю, лежу, не шевелюсь. Хорошо, что никуда не ушла, как чувствовала, что он зайдёт проверять,

уснула я или нет! После их загадочного разговора, сгораю с нетерпения ещё раз увидеть своего черного волчонка. Его голубые глаза... наверно он красавчик. По другому просто не может быть!

Папа немного постоял надо мной, поправил одеяло и вышел из комнаты. Лежу ещё пару минут, изнемогаю, когда же он все-таки уляжется.

Крадусь по дому, гробовая тишина и абсолютная темнота. Чуть ли не на ощупь выхожу из дому. Бегом через дорогу и напрямиком в лес. Хоть бы он не ушел!

Бегу сколько есть сил, сегодня намного позже, чем вчера. Встречный холодный ветерок обжигает легкие, ветки бьют по лицу, но я все равно не сбавляю темпа. Наверно, боюсь опоздать, вдруг он подумал, что я сегодня не приду!

Добегаю до вчерашней полянки, вижу, он сидит ко мне спиной. Сама себе довольно улыбаюсь, все еще нервно дышу, пытаюсь отдышаться. Успела! Радости нет придела, ещё одна ночь наша.

– Я уж боялась, что ты ушел, – тихо шепнула, он повернул голову на бок, словно прислушался.

Стою и пытаюсь нормализовать дыхание, облизываю обветрившиеся губы. Волк медленно поднимается, так же медленно наклоняется к земле, что-то берет в пасть, поворачивается и идет ко мне.

Невероятно, у него в пасти роза – большая красная роза с длинным стеблем. Это что, мне? Волк принес мне розу? Он уделяет знаки внимание, как мужчина. Больше похоже на свидание с волком, а не на дружбу. Внутри сжался приятный комок, чувствую, как щеки заливаются краской. Он точно человек...

– Это мне? – молча кладет розу мне в руки и смотрит в глаза своим волшебным голубым взглядом. – Спасибо, – тихо шепнула и обняла его за шею. Эти обнимашки, словно доля моего суточного кислорода.

Прижалась лицом к его сильной волчьей шее, уткнулась в шерсть. Смущенно улыбаюсь ему, пряча глаза от его взгляда. Одна рука на нем, а другой подношу розу к носу и вдыхаю аромат.

– Не думала, что ты такой внимательный, – держу розу у носа, наслаждаюсь ароматом. – Почему ты не разговариваешь со мной?

– *Потому, что тебя слушаю*, – грубоватый голос, дрожь по телу пробежала.

– Ты скрываешься от меня, мало говоришь, не показываешь свой человеческий облик, – тихо на ухо. – Может это тебя разозлит, но я хочу тебя увидеть в человеческом облике.

– *Закрой глаза и не отпускай меня*, – холодок по телу от его голоса или от того, что я сейчас получу желаемое. – *Откроешь, когда скажу!* – бескомпромиссный тон.

– Есть командир, – шепнула, давая понять, что можно быть и поласковее со мной.

Послушно прикрываю веки в ожидание. Внутри всё замирает от предвкушения. Какой же он всё-таки в человеческом обличье? Какие глаза в человеческом лице?

Рука постепенно начинает спускаться вниз, перестаю ощущать пушистую шерсть. Под ладонью гладкая кожа, чувствую, что щекой прижимаюсь к его горячей груди. Я обнимаю мужчину. Кажется, что он такой же как был в моем воображении все это время. Высокий. Крепкий. Дурманит и будоражит смешанный мужской запах с одеколоном. И все же мне тогда не показалось, что волки душатся.

– Теперь можно? – тихо спрашиваю, а у самой сердце бьет-

ся чаще обычного.

– Нет, – так же тихо в ответ. Вот только теперь его голос отдается не в голове, а у моего уха. – Почувствуй меня, услышь меня, – приятный шепот, – прими меня, Эмили, – обнимает меня за талию, сильнее прижимая к себе. Так волнительно и так приятно. Поддаюсь его игре вслепую. Пусть будет так как он хочет этого, у нас вся ночь впереди, чтобы насмотреться друг на друга.

Медленно рукой веду по рельефному плечу, другой поднимаюсь и пальцами врезаюсь в корни волос. Под ладонью чувствую разряд горячего тела, комок внизу живота сводит и тянет. Невероятно я в объятьях мужчины. У меня есть кавалер! Катрина обзавидуется!

– Эмили, – глубоко вздохнул.

– Прости, – смущенно улыбаюсь.

Наверно резкостью и таким активным познаванием его тела задела то, что не должна была. Мне нравятся его объятья, его манящий и сводящий с ума запах. После обращения он стал более ярким и притягательным. И я совсем не жалею, что требовала от него показаться, таким какой он есть! Не хочу отпускать его, не хочу больше расставаться с ним

ни на мгновение. Пусть я его ещё не видела, но думаю, что теперь внешность будет играть самую незначительную роль.

– Я не против, – чувствую ухмылку на его губах.

– Я эм-м... – его горячие губы накрыли мои.

Так волнительно, приятно и возбуждающе. Внутри всё подскочило и затрепетало болезненно. Кто же знал, что будет такая реакция на первый поцелуй? Хочу открыть глаза и увидеть его, но так боюсь испортить момент. Я доверяю ему и мне приятно быть в его власти. Руки его скользят под мою толстовку, приятная дрожь бежит по телу.

– Эмили! – голос папы сзади. Что? Откуда?

Не успела опомниться и открыть глаза, как меня оттолкнуло в сторону. Почувствовав под собой землю, открываю глаза, передо мной снова черный волк. Вот только в бешенстве смотрит, рычит и скалит клыки. Что произошло? Откуда взялся здесь папа? Какого черта происходит здесь?

– Эмили, как ты могла!? – его явно появление папы не обрадовало, весь взъерошенный – шерсть дыбом. – Как ты могла предать меня?! – снова голос в моей голове. Шагает на меня, пронзает волчьим взглядом. Вот как ему объяснить,

что я сама не рада его появлению.

– Я не хотела, – в ужасе шепнула у самой его пасти, которая нависала надо мной.

– Эмили, держись! – слышу, папа передернул затвор ружья.

– Папа, не надо! – выкрикиваю ему в ответ. Не смотря на то, что я под лапами волка, выскальзываю и бегу к отцу, чтоб остановить его. – Не надо! – меня оглушает выстрел.

Встаю и не могу понять, что произошло. В ушах звенит, теряю ориентацию. Кто кого убил? Страх пронзает насквозь. Отец лежит на поляне с ружьем в руках, волк теперь над ним. Медленно шагаю к ним, папа не шевелится. Всё внутри затрясло, холодок пронзает насквозь. Как так?

– Не убивай его, – сдавленным голосом, – он не виноват. Он... Он просто шел за мной, – слезы невольно хлынули. – Не нужно было мне сегодня приходиться...

– *Плохой из него охотник*, – рыкнул. Волк аккуратно взял у него ружье и отбросил в сторону. Видимо папа не попал в него, что радуется больше всего в этой ситуации.

– Прости меня, – быстро вытираю слезы.

– *Я чуть тебе не доверился*, – злобно фыркнул у моего лица. — *Эмили...*

– М-м-м... – папа зашевелился.

– Не уходи, не оставляй меня! – в глазах грусть, разочарование, обида. Обошел, даже не бросая презрительного взгляда, вмиг скрылся среди деревьев.

Стою ни с чем, не позвать, не догнать, нет шанса просто извиниться. Всё внутри меня кричит, что это наша последняя встреча. Какое не выносимое чувство быть слабой и ничтожной. Всё внутри разрывается на части. Я так была близка к нему, ещё какое-то мгновение и...

– Эмили, – вскочил папа. – Где он? – смотрит на меня безумными глазами.

– Где мое ружье? – очнулся.

Молча смотрю на него и не могу слово вымолвить, словно проглотила язык. Волк прав – плохой охотник тот, кто теряет ружье на охоте.

Разворачиваюсь и направляюсь в сторону дома, оставляю

его наедине с самим собой. Не думаю, что волк вернется, чтоб поквитаться с ним. Хотел бы убить, убил, не задумываясь.

– Эмили, стой! – растерянный голос отца.

Слышу, как пыхтя, еле успевает за мной. Слезы текут, но я на них не обращаю внимание. Впервые игнорирую отца, его угрозы. Наверно где-то в глубине души я начинаю его ненавидеть. Как же я сейчас понимаю Джорджа. Со своим характером убил моего брата и только что чуть не убил моего друга, хоть он и оборотень. Но этого его не оправдывает, ведь он живое существо.

Последние дни изменили мою жизнь, взгляд на мир. И в один миг рухнуло всё. Может, я и не успела увидеть его в обличье человека, не успела узнать его поближе, как зовут и какой он на самом деле. Но последняя встреча, объятия и поцелуй, заставили биться сердце иначе. Почувствовать этот мир по-другому.

Вытираю слезы ладонью и чувствую на них его запах, что заставляет истерично задыхаться. Хочу ещё раз почувствовать его плоть, его горячие губы, дотронуться до его шелковистых волос. Не хочу признавать тот факт, что всё кончено! Так не честно! Не должно было всё так произойти!

– Эмили! – хлопаю дверь перед носом у отца. – Открой, нам нужно поговорить! – кричит в бешенстве, а я запираю на замок.

– Не трогай меня! – кричу в ответ. – Какого черта ты приперся!

Ложусь на кровать, зарываюсь в одеяло, утыкаюсь в подушку и пытаюсь успокоиться. Но бешенство меня раздрает изнутри. Лежу и понимаю, что долго скрываться за закрытой дверью не получится. И почему он меня не позвал за собой? Если бы он только это сделал, я бы ни на миг не задумывалась – ушла бы с ним. Ну куда там! Размечталась! Мы почти не знакомы. Он не доверял мне и правильно делал. А я своей не осторожностью подвела его и выдала секрет. Кто я после этого в его глазах?

Папа постоял ещё немного за моей дверью, а потом всё снова утихло. Наверно понял, что ничего не добьётся и решил наступать завтра. А пока есть время успокоиться... Закрыла глаза и провалилась в воспоминания, которые так и терзали, а затем и в мир Морфея.

Наутро я проснулась от шума в доме. Папа с мамой скандалили, и это точно не без моего заочного присутствия, но я

не вышла из комнаты. Мне было абсолютно безразлично, что скажет папа, что снова предпримет. Тот, кто мне нужен... Мне его больше не увидеть. Волчонок обиделся – комок пережимает горло, слёзы текут по вискам. Пропади всё пропадом! Не хочу возвращаться в повседневную жизнь, не хочу без него.

За три дня успела понять его характер; он серьезен, строг. Не изменит своего решения. Зверь дал ясно понять, что больше мне не доверяет, а значит, что дружба окончена. Но последняя встреча была самой ожидаемой и самой сказочной в моей жизни. Кажется, что я больше ничего подобного не смогу ощутить, что больше ничего другого мне не нужно. Хочу к нему, хочу быть с ним, как бы он не выглядел!

После обеда в доме наступила тишина, то ли ушел папа, то ли успокоился. Я вышла из комнаты, пошла на кухню. Открыла дверь – никого, попила воды, а поесть не получилось, не могу проглотить и куска хлеба. Теперь на собственной шкуре понимаю, что такое первая разбитая любовь. И когда успела я так привязаться к нему? Сказать, что влюблена было бы глупо, но по-моему все так и есть. И больше всего сводит с ума то, что я его так и не увидела.

– Эмили, – мама сзади одернула. – Не хочешь погово-

ритель? – строго посмотрела на меня.

– Нет, – таким же взглядом одарила ее и пошла к себе, мимо даже взгляда не кидая на нее.

Может, я к ней не справедлива, но она всегда на стороне папы. Что-то ей доказывать, рассказывать будет бесполезно. Она даже не захочет меня понять, зачем тогда напрягаться и портить нервы ей и себе?

– Как знаешь, – буркнула вслед. – Но когда-нибудь придется это сделать, – пусть это будет когда-нибудь, но не сегодня!

Дня два они пытались меня выманить из комнаты угрозами, еще дня два уговорами. Я не решилась начать разговор, и что бы я сказала? Сказать было нечего, но и оправдываться не хотелось. А то, что они знали об оборотнях, я поняла в тот роковой день, так что это была не новость для них обоих. Да и так понятно, что они против нашего общения. И начнут свои нравоучения...

Я молча ходила по дому, на звонки не отвечала, пыталась смотреть телевизор, слушать музыку. Душа болела, сердце разрывалось на части, ничего не помогало. За четыре дня депрессивной диеты, вещи на мне весели, как на вешалке.

Толстый позавидует такому результату, а худой повесится. Что и хочется сделать мне в данный момент.

– Эмили, положи пульт! – мама рывкнула на меня. – Не смотришь телевизор, дергать каналы не нужно. Лучше займись чем-нибудь полезным, почитай книжку, – книжку? Серьезно?

Откидываю пульт в сторону, продолжаю сидеть на диване. И почему все указывают, что для меня полезно, а что нет?

– Добрый вечер, – неожиданно папа вошел в гостиную. Молча пытаюсь смыться с глаз, пока ничего не начал спрашивать или поучать чему-нибудь. – Эмили, сядь на место! – одернул меня. Я так и думала...

– Нет! – пытаюсь продолжить путь.

– Я сказал, сядь! – дернул меня за плечи и усадил на диван обратно. Грубо...

Отвожу взгляд в сторону, не желаю встречаться с его взглядом. Сiju и пытаюсь принять тот факт, что когда-нибудь придется поговорить с ними. Пусть это произойдет сегодня, чем быстрее мы через это пройдем, тем быстрее они от меня отвяжутся!

– Эмили, сколько можно бегать от разговора? – мама села рядом со мной. – Мы всё понимаем, – нежно поправила рукой мои волосы. – У тебя сейчас переходной возраст, тебе хочется дружить с противоположным полом – с каким-нибудь красивым мальчиком, – что это с ними такое? Они не будут меня отчитывать за встречи с оборотнем?

– Но то, что я увидел в лесу в тот день, – начал папа. – Знаешь, как у нас говорили в старину: *«Береги честь смолоду!»*

– Что? О чем это вы? – никак не могу понять, к чему они ведут? Неужели они думают, что он собирался воспользоваться мной?

– Как бы скверно это не звучало, но обниматься с голым мужчиной в лесу это не пристойно для моей дочери. Я тебя не так воспитывал! Я держал тебя в строгости, чтоб завтра ты могла с высоко поднятой головой выйти замуж, а не чтоб народ мусолил о тебе всякие разные сплетни!

У меня отпадает челюсть, папа меня видел в объятьях голого мужчины. Ну конечно при обращении он был без одежды. Может поэтому он и не давал мне открыть сразу глаза, давая привыкнуть к нему, а может просто не хотел пугать.

Но почему они не говорят о том, что волк напал на отца, и куда делось его ружье? Хитро. Решили начать разговор с заботы обо мне и моей чести.

– Эмили, тебе всего семнадцать лет, – мама смягчила взгляд. – У тебя будут ещё ровесники, с которыми ты будешь встречаться, и поверь это совсем другое.

– Что? – да о чем они говорят? Причем здесь вообще это? – Ровесники? – я чувствовала, что волк старше меня, но не думала, что прям на столько, что они в панику впадают.

– Я не представляю, что могло произойти, если бы папа во время не успел!

– Хорошо, что он не успел тебя ммм... – папа в смещение отвел взгляд.

– Не успел что? – смотрю на него в смятении, понимаю, что он хочет сказать, но хочу, чтоб он это проговорил вслух.

– Не успел тебя раздеть и изнасиловать! – наконец сказал прямо.

– Да что вы несете!?! – в бешенстве соскакиваю с дивана.

– Эмили, только не нужно волноваться, – мама пытается мягкостью усадить меня обратно. – Мы же не говорим, что все плохо...

– Мам! Да всё хуже, чем ты думаешь! Папа тебе все в таком свете рассказал? – поворачиваюсь к отцу. – А он тебе не сказал, в кого тогда стрелял? И куда, в конце концов, делось оружие? Нет? Не сказал? Что стрелял в оборотня и тот оглушил его? Этого тоже не рассказал?

– Эмили, – тихо шепнула мама, – Какой ещё оборотень?

– А ты спроси у него, – указываю на папу. – Пусть расскажет правду! Да я его поцеловала! – поворачиваюсь к папе. – Мы не первую ночь с ним гуляем по лесу, и не было ни одного намека на секс! Ясно!

– Эмили, я понимаю у тебя депрессия! Ты волнуешься о произошедшем, но прости, милая, какой оборотень и какое оружие? Понимаю, ты нафантазировала себе сильного и сексуального оборотня, но это был просто мужчина...

– Ладно! Тогда где твой винчестер? – смотрю на него и жду, как он теперь будет выкручиваться?

– Мама много раз возмущалась, что держу оружие в доме,

и я его сдал в отделение. Зачем оно нам в доме? У нас тихая улица...

– Ну конечно! – потерял в лесу, а теперь выкручивается. – А в кого ты тогда стрелял в лесу? – смотрю ему в глаза, пытаюсь понять мотив его вранья.

– Ни в кого! Я не стрелял! Эмили, ты чего?

– Пап, да брось! Скажи правду, скажи всё, как есть! – комок подкатывает к горлу. Они что хотят меня сумасшедшей выставить? Мало того, что так больно в груди, они ещё пытаются доказать мне, что никого волка там не было.

– Пап, пожалуйста... скажи, что ты видел волка, черного волка! – смотрю в его глаза с надеждой.

– Эмили, – дергает меня за плечи, – в нашем в лесу не водятся волки! – смотрит на меня, как на ненормальную.

– Оборотень! Это был оборотень!

– Довольно! Насмотрелась фэнтези! Нет никаких волков и тем более оборотней! Если этим самым ты хочешь оправдать свое гулянье по лесу ночью, то это просто глупо! Будешь так дальше продолжать, тебя люди засмеют, а твоего дружка

посадят за совращение несовершеннолетних!

– Засмеют, – нервно усмехаюсь. – Да кому какое дело, кто где и с кем болтается?!

– Мне есть дело! – рыкнул отец в лицо.

Смотрю на него и не могу поверить, что он нагло лжет мне и маме. А может только мне, а значит, лгут оба! Но как можно отрицать то, что видел собственными глазами? Откуда столько сил на вранье? Вот только зачем ему это нужно? Как можно вмиг стать совершенно чужим человеком?

Понимаю, что бесполезно доказывать обратное. Быстро разворачиваюсь и бегу по лестнице к себе. Пусть думают, что хотят, а я знаю правду, им меня не спутать! Тем более я слышала их безумный бред в ту ночь! Так что ничего я себе не на придумывала, пусть обломаются!

Шли дни, я молча передвигалась по дому, старалась с ними не сталкиваться. Они тоже не особо-то шли на контакт. В лес не ходила, сбежать было не возможно от круглосуточного надзора. Да и зачем, он больше не придет. Скорее бы уже закончились эти каникулы. Раньше этих коротких дней

мне казалось так мало, никак не могла нагуляться, а теперь схожу с ума в обществе своих предков.

Катрина пару раз заходила, но папа её даже за порог не пустил. Наверно, на этот раз он действительно решил меня держать в ежовых рукавицах. Теперь мечтаю об одном, быстрее бы в колледж поступить, переехать и жить в общежитии. Никогда сюда не вернусь!

Теперь наше общение исключительно занимал только один разговор – папа с мамой периодически пытаются со мной поговорить именно на эту тему. И каждый раз они меня убеждают в обратном, что мне все показалось. Я устала твердить обратное, мотив их мне не понять! Может, папу тогда просто сильно напугал волк, а может ещё что-нибудь, то, чего они мне опять не договаривают с мамой? Но если тебе ничего не говорят, то остается только гадать и не сойти с ума.

Их убеждения начинают постепенно на меня влиять. Тот день кажется таким далеким и таким не реальным. Но иногда достаю ту толстовку, на ней ещё немного остался запах его одеколona. Вдыхаю, хоть он еле заметный, но всё же ощутимый. Это единственное, что не дает мне потерять веру в то, что он был настоящим.

Зазвонил домашний телефон, линия в мою комнату давно оборвана. Я тихо открыла дверь, хотя бы услышать, кто это звонит? С ума схожу в одиночестве.

– Катрина, – недовольный папин голос. – Эмили уже давно спит! – бросил нервно телефон.

– Ну сколько ты будешь её терроризировать? Через пару дней школа, они все равно увидятся!

– Ничего, переживет! – невольно выговаривает маме. – Вот там и увидятся!

– Ну ты же понимаешь, если он захочет, он её везде найдет! Если она ему нужна, тебе не спрятать её от него! – тихо шепнула мама, но я всячески напрягаю слух. Чего? Чего?

Не могу поверить, что мама заодно с отцом. Но больше убивают слова: *«Если он захочет, он везде её найдет!»* Что остается думать, что он не хочет больше меня видеть? Хотя он так и сказал...

Они знают то, чего не знаю я, и скрывают это от меня. Как плохо быть неосведомленным в том, что тебя так сильно затронуло. Тихо закрываю дверь и ложусь на кровать. Лежу и не могу не думать о том, что сказала мама. Неужели

я ему не нужна, неужели я одна чувствовала то в ту ночь? То невероятное притяжение и то желание не быть с ним? И кто знает, может папа прав, воспользовавшись мною, он просто исчез бы из моей жизни, тогда было бы ещё больнее. Грусть, тоска съедает, так мне и надо! Наверно родители правы в том, что я хорошо отделалась.

Утро. Сажу на диване с кофе в руке, смотрю утренний бред по телевизору. С вечера в голове одни и те же дурные накручивавшиеся мысли. Как же все-таки полезна пословица: «*Меньше знаешь, лучше спишь!*» И вот кто меня просил вчера подслушивать разговор?!

Стук в дверь, никто не спешит открывать, но и мне папа не разрешает. Снова стук, может это Катрина пришла? Не могу усидеть, хоть на минутку увижу кого-нибудь!

Иду к двери, осматриваюсь по сторонам, но никого нет! Кладу кружку на тумбочку у порога. Медленно открываю дверь, если это Катрина, то хотя бы мельком увижусь с ней, но там нет никого. Грусть, тоска резануло по сердцу. Как так? А кто стучал?

Смотрю по сторонам – никого. Опускаю взгляд, на поро-

ге красная роза и записка. Холодок и дрожь по телу. Снова глазами ищу по сторонам, но никого нет. Роза такая же, как в ту ночь, когда её принес мне волк. Всё внутри затряслось, я тут же заулыбалась. Схватила розу и записку:

*«Глупышка, не жить мне больше без тебя!
Всегда тебя жду!»*

– Это он! – чуть не завизжала и чуть не запрыгала на месте.

Снова оглядываюсь по сторонам, на аллею, может, где за деревом спрятался, но и тут промах.

Закрываю дверь, снова и снова перечитываю и не могу поверить своим глазам, что он весточку прислал. Все-таки мама была вчера права, что, если захочет, то найдет меня. Вдыхаю запах бумаги, пытаюсь уловить его запах. Но из меня плохая собака-ищейка...

– Кто приходил? – папа за спиной.

– Никто! – в испуге вытаращила глаза.

– Что это у тебя в руке? – недовольно покосился на розу и записку в руке.

– Ничего! – тут же за спину прячу. Пап потянулся и вмиг

вырвал записку из рук. – Это не тебе! Не смей читать! – начала скакать вокруг него, но он меня оттолкнул грубо, отлетела в сторону и ударилась об тумбочку.

– Что здесь происходит? – мама прибежала на звуки борьбы.

– На, полюбуйся! – папа протягивает записку маме.

Мама читает и, глубоко вздохнув, отводит взгляд в сторону. Я всё ещё сижу на полу и жду её реакции, может, сейчас они не будут отпираться.

– Эмили, кто это? – мама делает недоумевающий взгляд.

– Да, мама! – встаю. – Ты вчера была права, если я ему нужна, он меня найдет! – ну, что теперь-то они мне скажут. – Ну, давайте начнем опять наш каждодневный разговор, что его не существует, что мне все привиделось. Что у меня бурная фантазия, что я насмотрелась фэнтази!

– Боюсь, что это уже не шутки, – папа тихо шепнул маме. – Нужно принимать меры!

– Какие ещё меры?! – смотрю на папу, а он смотрит на маму странным взглядом.

– Я знаю, хороший способ выбить из тебя дурь! Через неделю ты будешь даже думать по-другому!

– Дэвид? – мама испуганно посмотрела на отца. – Ты чего задумал?

– Поверь, потом спасибо скажет! – схватил меня за руку и потащил в комнату.

– Ты будешь бить меня? – в испуге смотрю на него. – Я в полицию заявлю о жестоком обращении! Не трогай меня! Тебя лишат родительских прав!

– Есть более верный способ, чем порка ремнем! – бросил меня в комнату и запер на замок.

– И что?! Я каждый день в этой комнате! Бееее... – от злости бью ногами и руками по двери. – Надо будет, в окно выпрыгну ночью, чтобы сбежать! Меня ничего не остановит! Он меня любит, ясно!

– Считай последние минуты в своей комнате.

Не знаю, что он имел виду, но я начала буянить. Мне уже надоело, что они меня за личность никак не воспринимают.

Начала нести всякую чушь, может им надоест и они меня выпустят. Ну, или хотя бы соседи вызовут полицию. Я уже взрослая, в детдом меня не отправят, а вот от родителей спасут это точно!

– Да чтобы вы там не удумали, он существует! Да, представляете, оборотни существуют! И один из них мой друг, и он мне нравится. И тот день был не единственный, когда мы виделись. Мы виделись с ним раньше, каждый день, я каталась на огромном волке, мы с ним играли! А потом ты сам видел, что он обратился в волка и чуть не разорвал тебя на части. Да! Да, это все было наяву!

– Вот, полюбуйтесь, – полчаса моего ора и открылась дверь в комнату. В комнату заходят трое мужчин и оценивающе смотрят на меня. Что за на...

– Пап, это кто? – холодок в душе. Боюсь что-то лишнее сказать. А что если они слышали все то, что я тут орала?

– Они тебе помогут в себя придти, – скрестил руки на груди и с ухмылкой посмотрел на меня папа.

– Дэвид, может не нужно, – тихо шепнула мама, стоя сзади.

– Мам? – сердце тревожно затрепетало. – Это кто? Что здесь происходит?

– Эмили? – один из мужчин подошел ближе. – Правильно? – хитро улыбнулся. Неприятная дрожь побежала по телу.

– Вы кто? – с опаской спросила.

– Я доктор Джексон Ливертон, говорят, ты плохо себя чувствуешь? – сел напротив меня.

Высокий миловидный брюнет, лет так за тридцать с хвостиком. Выглядит довольно хорошо, солидный костюм, прическа не плохо уложена и парфюм притягивающий. Что-то на врача он не тянет, слишком хорош и молод. Как по мне так врачи должны быть старыми – опыт набирается с годами. А тут мужик лет так за тридцать пронзает меня своими карими глазками. Когда он успел-то стать врачом? Папа, наверно, решил просто поугадать меня психушкой.

– Неправда! Я хорошо себя чувствую! – начинаю вести себя серьезно, хотя руки трясутся. – Они просто насильно меня держат взаперти, вот я и раскричалась. Не больше, – попыталась показаться спокойной.

– Разве? – стрельнул хитрым взглядом.

– Да, так оно и есть, – в сердце кольнуло. Как родной отец мог вызвать психиатров?! Он-то знает, что я не больная!

– Что вы сейчас кричали в дверь про какого-то оборотня? Про свидание с ним?

– Нет! – нервно усмехнулась и увила взгляд в сторону. Со стороны это действительно звучит ненормально, особенно для посторонних людей. – Это я так, просто подоставать их решила. Мы поругались и я начала всё подряд кричать им, – начинаю выкручиваться, как могу, а то правда за сумасшедшую примут. Вот только не помню, когда я выкрикивала про оборотня? Им-то точно рассказывать ничего не нужно! Даже если они не настоящие психиатры.

– Вы и правда видели оборотня? – мило улыбнулся, словно подыгрывая мне.

– Нет, – мотнула головой. Что он привязался к этому слову?

– Эмили, если вы видели, просто расскажите нам про него, – смотрит в глаза, не давая отвести взгляд в сторону, будто гипнотизирует.

– Да никого я не видела! – тут же возразила, а сама не могу отвести взгляд в сторону, будто гипнотизирует.

– Бояться не нужно, здесь нет ничего зазорного. Может ты просто переутомилась...

– Да, нет! Пап! Скажи! – пересиливаю себя до боли в голове и перевожу взгляд на отца.

– Что пап? – строго смотрит на меня. – А что я?

– Скажи, что это всего лишь шутка была! Нет никаких оборотней! Ты же сам со мной смотрел ночью фильм про волков? – пытаюсь надавить на него, чтобы он прекратил весь этот цирк.

– Я же сказал, что ты будешь думать по-другому, – усмехнулся, окинув всех взглядом.

– Так значит, вы подтверждаете, что Эмили бредила волками? – повернулся брюнет и уставился на отца.

– Ничего я не подтверждаю! – испуганно кинул взгляд отец.

– Оставьте нас наедине с Эмили! – строго заявил. – Если

есть какие-то отклонения, то я их сейчас выявлю!

– Все у меня хорошо... – тихо зашептала.

– А это мы сейчас увидим, – тоже шепнул. Достал телефон с кармана посмотрел на часы и обратно просунул в карман. – Ну так что? – взгляд полный строгости и наглости.

Двое других вывели маму с папой из комнаты и оставили нас одних. Я нервно сглотнула, нутром почувствовала, что меня ждет не простой разговор с этим нахальным врачом.

«Спокойствие только спокойствие! Ему меня не раскусить! Главное отвечать спокойно и не упоминать о сверхъестественных существах!» – мысленно себя подбадриваю, а сама сажу и дрожу.

– Не нужно так переживать, – тихо шепнул, – Я задам всего лишь несколько вопросов.

– Ага, – кивнула ему в ответ.

– Начнем с того, как ты спишь?

– Хорошо, – тут же выпалила.

– Нет, – мотнул головой, – Так не пойдет! Давай догово-

римся, отвечать правду!

– А я правду говорю, я отлично сплю! – наперерез его словам.

– Эмили, даже я иногда плохо сплю, это нормально для человека.

– А по вам не скажешь, – смущенно улыбнулась. Пытаюсь увести разговор в другую сторону, чтоб он перестал меня доставать.

– И что ты можешь обо мне сказать? – вздернул бровь и скрестил руки на груди, откидываюсь на спинку стула. Вот я попала!

– Ничего, – выпучила глаза и отвела их в сторону, поняла, что не то ляпнула.

– Тогда давай ты не будешь своим флиртом отводить разговор, – сжал плотно губы.

– Я не ф... – какого черта?

– Так как ты спишь по ночам?

– Я не знаю! – недовольно, так как меня задело то, что он решил, что я с ним флиртовала. – Но точно не жалуясь на сон!

– Ладно, не хочешь об этом, поговорим о другом, – закинул ногу на ногу и так важно наярнул лицо. – Зачем ты ходишь по ночам в лес? – хороший вопрос и в тоже время очень щепетильный на данный момент.

– Гулять, – смотрю на него и не могу поверить, что я сейчас на допросе. И неверное мое слово прямая дорога в психушку.

– Что интересного тебя привлекает в лесу ночью?

– Ничего, – не собираюсь идти на контакт с ним.

– Ну всё, довольно! – влетел папа. – Она нормальная! Я отзываю свое заявление о ее психологическом состоянии.

– Вы отдаёте себе отчет?! – мужчина встал со стула.

– Полностью! Ребенок просто не слушался меня, вот... – папа пытается оправдаться, наверно собственное действие его напугало хуже, чем меня саму.

– Поэтому и бегала в лес ночью? – валит наповал вопросы. – Ваша дочь подвергалась насилию со стороны кого-нибудь? – зачем папа вообще связался с ними? Они же не отстанут теперь! Им только повод дай!

– Что? – папа в растерянности смотрит на него.

– Со стороны сверстников или...

– Нет! Нет, вроде бы, – глаза забегали. Он наверно вспомнил, что я была в объятья того парня и замялся с ответом. Блин папа не тупи, только не сейчас и только не с ними!

– Так вроде бы или нет? – а кареглазый уловил его нотку сомнения и теперь точно не отстанет.

– Нет! – тут выкрикиваю я.

– Так! В такой обстановке я не могу работать! – сзади подошли ещё двое мужчин, один отвел отца в сторону, а другой подошел ко мне.

– Пройдемте с нами, Мисс Браун, – приподнимает меня под руку, как какую-то больную.

– Не трогайте меня! – пытаюсь вырваться из цепких силь-

ных рук. – Вы чего?

– Соппротивление бесполезно, Эмили, – подытожил главный из них, который вел допрос.

– Я не сумасшедшая!

– Разберемся в больнице, – тихо сказал и вышел из комнаты вперед.

– Мам?! – блин, я не хочу в больницу. – Я не хочу с ними никуда ехать! Мам? – но другой мужчина и слово не дает им вымолвить, не говоря о том, чтобы пройти.

– Моя дочь никуда с вами не поедет! – папа оттолкнул мужчину и выбился вперед. Ну наконец очнулся!

– Мистер Браун! Заявление о том, что ваша дочь видит по ночам оборотней, просто так не может быть отозвано! Это ненормально! Мы обязаны провести обследование, для её же благополучия, – важно поднял бровь брюнэт. – Если ваша дочь здорова, то к вечеру она будет дома! – вышел следом за нами. Не особо-то церемонился он с отцом и со мной тоже. Мама стояла растерянная с испуганными глазами. Родители и сами не ожидали, что все закончится тем, что меня и правда заберут в психушку.

Меня посадили в машину, не давая даже перекинуться пару фразами с родителями. Хотя что я могла им сказать? Стало обидно. И злость раздирала на папу за то, что все это устроил. Всё внутри задрожало, впервые сталкиваюсь с тем, что меня всерьез не воспринимают. Как не старалась, но паника одолевала меня. Хотелось кричать, брыкаться. Хотелось достучаться до них, доказать, что я не схожу с ума. Но как? Разве этим им докажешь что-нибудь? Если только обратное, поэтому пришлось включить здравый смысл и сидеть тихо, как мышь.

В больнице до вечера задавали глупые вопросы, от которых меня начинало тошнить, кружилась голова. Пыталась держаться, но у меня это плохо получалось. Мозг взрывался от круговорота глупых вопросов, задаваемых одно и тоже разными путями. А больше всего убивало то, шло время – дело затягивалось к ночи. За окном было темно. Я точно знала, что волчонок будет ждать на нашей полянке, а меня нет. И как выбраться из лап правосудия докторов? Если сегодня не появлюсь, то он подумает, что я передумала о нашей дружбе. Невыносимо мое безысходное положение. И пожаловаться не кому...

– Ты устала, – ласково обратился доктор Ливертон. – Я вижу. Ладно, иди отдыхай, а завтра продолжим, – закрыл папку

с какими-то бумагами.

– Что? Завтра? Опять? Вы же сказали, что я вечером домой поеду! – серьезно? Он решил меня оставить?

– Снова в лес собралась? – карие глазки засверкали, будто освежился после длительного допроса.

– Нет! – холодок по телу пробежал от его взгляда. Что за тип? Как трудно противостоять его словам и особенно уворачиваться от его требовательного взгляда.

– Тогда чего так засматриваешься на полную луну? Ждет кто-то там тебя? Может, вместе сходим, посмотрим? – перевел взгляд на небесное светило. Издевается или пытается вывести на чистую воду таким образом.

– Никто меня нигде не ждет! Отпустите меня домой, ну пожалуйста, – заныла, как маленький ребенок.

– Не могу! Какая-то ты странная. Нервная. Чего-то не договариваешь, Эмили!

– Да это вы меня доводите со своими глупыми вопросами о каких-то волках! – психанула на него и плевать, как он сейчас отреагирует на мой ор.

– О волках? Я ничего не говорил о волках? – удивленно вскинул брови – прокурор в белом халате! Надо же было так глупо попасться. А ведь он и правда ничего не спрашивал о волках. И тут он довольно улыбнулся и я поняла, что не так просто будет выбраться отсюда.

Никакие прошения моих родителей не помогали меня выволить из лечебницы или, может, не особо и хотели. Отца я тут же возненавидела, хотя понимаю, что он только припугнуть хотел. За то он добился того, чего хотел, волчонка я больше видела и ничего о нем не слышала. Он так и остался для меня сказочным персонажем, которого видела только в образе зверя. Он нем я молчала, гуляла с ним только в своих фантазиях и иногда он мне снился. Со временем боль притупилась, но обида осталась; на несправедливую жизнь, на себя за тупость и неосторожность и конечно на папу с мамой, которые всему этому поспособствовали.

Родители после нескольких визитов стали редко навещать меня, так как я сама отказывалась порой выходить к ним. Не хотела видеть их, как они смотрят на меня и жалеют глазами. Они лишили меня всего: школы, друзей и просто элементарного свободного передвижения.

Приезжала один раз Катрина, но и её перестали пускать ко мне её родители. Конечно, кому понравиться, что их ребенок дружит с умалишенной! Да и мне не очень хотелось слушать от неё, как они все хорошо проводят время, а я тут пилюли жую.

Почти год здесь. Кажется, что и правда схожу с ума. Надежда выбраться отсюда давно потеряна. Внешний мир стал таким далеким и таким не реальным. Теперь мой лучший друг это доктор Ливертон, которого поначалу пыталась убедить, что мое место вовсе не здесь. Но постепенно руки опустились, медленно, но верно превращаюсь в ходячий овощ. Каждодневный визит кареглазого доктора больше не пугал – привыкла к его странным взглядам. Перестала обращать внимание на дурацкие вопросы, пропускала мимо ушей и не отвечала, словно и вовсе их не было. Вот как раз таки они и не давали ни на минуту забыть черного волка, которого скорее всего больше никогда не увижу, но и никогда не забуду. Здесь я и поняла, что значат слова: *«Видно не судьба!»*

Закадычный друг

После того неприятного разговора о Стиве Берне доктор Джексон не заходил ко мне, хотя раньше за день мог раз пять наведаться. Всегда считала его единственным нормальным и адекватным человеком в этих белых стенах. Где-то в глубине души рассчитывала на его понимание и содействие, но, видимо, зря. Как бы грустно это не звучало, но мир жесток по отношению к таким, как я.

Стив тоже не появлялся, наверно, отсыпается где-нибудь после дежурства. Сил набирается к ночной смене – урод! Как представляю, что он снова заступает на дежурство ночью, холодок бежит по телу.

– Эмили, – вошла медсестра, – Ты выпила свои лекарства? – подходит к тумбочке и проверяет уже пустые стаканчики.

Неужели Джексон обиделся на то, что я раскрыла ему глаза на его лучшего санитаря? Да вот Мистер Ливертон больно и неприятно разочароваться в людях! Добро пожаловать в мой клуб! Обидно, что он мне не поверил, а может из-за того, что ни разу не зашел проведать? И сейчас отправил медсестру ко мне, видимо, сам побрезговал. Дрогнуло все внут-

ри, от того, что ничего не вышло и ночь на подходе. Для полного букета, осталось стать жертвой насилия.

– Молодец, – мило улыбнулась женщина.

– Сегодня вы дежурите в нашем отделении? – с надеждой смотрю и молюсь, чтобы она ответила – да. Сижу и как маленькая, держу кулачки за свое желание и спасение.

– Нет, – губы сгибаются в улыбке, – моя смена как раз заканчивается. Сегодня Стив Берн дежурит. Он начнет обход немного позже, – приветливая медсестра направилась к выходу. Вот не везет, так не везет!

Смотрю, как она уходит, глаза бегают по палате. Мысли разные мелькают в голове, не могу молча сидеть и ничего не делать. Ещё одну ночь с извращенцем Стивом мне не пережить! Что, если в этот раз он действительно задумает изнасиловать меня?

– Ммм... Мисс? – не уверена, что знаю, что сказать, но и упускать шанс тоже нельзя.

– Эмили? – она повернулась ко мне. – Ты что-то хотела?

– Да! – сажусь на кровать и пытаюсь что-нибудь придум-

мать.

– Ну и? – вопросительно смотрит на меня, а я никак не решу, что сказать?

– Я... ммм... а Доктор Ливертон ещё не ушел? – и вот зачем я только про него вспомнила?

– Вроде ещё нет, – подозрительно посмотрела на меня, – Что-то хочешь ему передать?

– Нет, – в голове пусто, а на душе тревожно. – Эм-м..

– Может ему сказать, чтоб он к тебе зашел? – смотрит и не понимает мое мычание. А ведь он не придет, если попросить.

– А можно мне к нему зайти? – выжидаю секундную паузу. – Если вы не против меня к нему проводить? – хитро улыбнулась. И вот зачем только мне это нужно?

Почему бы не попытаться ещё раз не поговорить с ним? Как начать разговор и что сказать? Мысли в панике забегали в моей коробочке под названием голова.

– В принципе, он не занят был, вроде... – задумчиво ска-

зала. – Ну, если ты буяннить не будешь! – улыбнулась.

– Нет, конечно! – пытаюсь быть милой.

За весь год ни разу не кричала и не устраивала истерик. Если только немного самому Доктору Ливертону, но он как-то вроде не в обиде был на это. Не знаю почему, но, как только попала сюда, пропало желание даже просто говорить, не то, что кричать или доставать кого-то из персонала. Порой с трудом понимала и отвечала на вопросы докторов, лень было лишний раз взглянуть в их наглые глаза.

– Ну пойдем тогда, а то у меня смена скоро кончается, – кивнула головой на выход.

Иду по коридору и не могу ничего умного придумать, что же сейчас я скажу доктору Джексону? Ненавижу выглядеть бедной и несчастной, тем более что-то у кого-то просить, а сейчас как раз тот момент. Если не у него, то у кого попросить помощи? Кто ещё сможет защитить? Поверить не могу, беспомощна, и по-видимому, одинока в своей проблеме.

– Регина, – окликает кто-то сзади медсестру. – Срочно зайди в ординаторскую!

– Моя смена закончилась! – возмущенно кинула взгляд.

– Регина, это срочно! – быстро пробежала мимо нас девушка в белом халатике. – Твоей смены касается!

– Да что ещё могло тут случиться?! – возмущенно прошипела медсестра. – Ты посиди тут, а я скоро подойду! – усаживает меня на небольшой диванчик для ожидания. – Я быстро! Эмили, никуда! – строго смотрит на меня, отходя быстрыми шагами.

– Ага, – кивнула ей вслед. Куда я могу деться в больнице с решетками и охранниками с электрошокерами за поясами?

Наверно, это даже к лучшему, есть ещё немного времени подумать и придумать, что же сказать моему врачу? И вообще, зачем я к нему иду? Всё, что могла, и всё, что нужно было, сказала ещё с утра. Я его толком и не знаю, так и не разгадала этого мужчину. Могу ли рассчитывать, что он передумает и пересмотрит мою жалобу? А может он всё знает и покрывает своего Стива? Зачем ему заступаться за меня? Умалшенные обречены здесь обитать до конца своих безумных дней. И кто знает, я наверно в том числе?

– Доктор Ливертон, так вы меня примете? – мимо проходит рыжеволосая девушка, закатывая глаза. – Без записи...

и вне очереди? – кокетничает по телефону.

Интересно! Это она по телефону разговаривает с моим доктором? Моим? С чего вдруг такое суждение? Неужели у Джексона есть девушка, да ещё и такая симпатичная. Раньше что-то я не наблюдала такого явления, иногда начинала думать, что он нетрадиционной ориентации. Хотя с чего вдруг такие мысли о нем? Он никогда не откровенничал со мной, и где мне было его увидеть с девушкой, когда сижу в палате сутками? И когда он успел так природниться ко мне, аж ревность разыграла не на шутку.

– Что у меня болит? – усмехается. – А можно вам это с глазу на глаз показать? Это может вас заинтересовать, – убирает телефон от уха, смеясь, выключает звонок и открывает дверь в его кабинет. – Какой вы сексуальный в белом халате... – и захлопнулась дверь на самом интересном.

Отвожу взгляд в сторону и тоже улыбаюсь, понимая ее подтекст. Если эта его возлюбленная, то у него не плохой вкус: высокая с зелеными глазами, длинными рыжими волосами и пышной фигурой, даже малость завидно стало. Вот только до конца еще не поняла, чему именно? Ее красоте, свободе, ее положению – настоящей дружбе с Джексоном? А может её настроению, которое так легко передалось мне? Давно я не видела нормальных, здоровых, жизнерадостных людей, не считая докторов, которые здесь работают. На душе

стало тепло, словно снова живу нормальной жизнью. А глупая ревность наверно от того, что они друзья, а я так просто пациентка, с которой он иногда подшучивал.

Да, я скучаю по той жизни, что была у меня. По простым прогулкам, по бессмысленным разговорам и по пустому смеху, который вырывался из глубины души. И ревную Мистера Ливертонна к этой красотке, сильно же я привыкла к нему за этот год. Наверно он классный кавалер, внимательный, заботливый...

– Эмили, – подошла медсестра и сбила с ненужных мыслей. – Ну всё, пошли! – кивнула в сторону кабинета Доктора Ливертонна.

Встаю и медленно шагаю за Региной, понимаю, что он там не один, но молчу. Пусть это будет подло, но хочу поймать их с поличным. Всё внутри ликует и трепещет от предстоящей картины. Когда ещё такое увижу? Медсестра что-то приговаривает, возмущаясь по поводу работы, но я её совсем не слышу. Голова занята другим, мне больше интересно, между Джексоном и рыжеволосой просто интрижка или у них всё серьезно? С другой стороны, какая мне разница? Это не мое дело! Но мысли снова выдают, фантазируя, чем они там могут заниматься! И что же она такое ему показывает с глазу на глаз, что его может так заинтересовать?! Бо-

юсь уже подумать, чем дальше, тем пошлее у меня фантазия об этой парочке.

– Доктор Ливертон, – Регина дернула ручку, не посту-
чав. – Ой... – смущенно улыбнулась и растерялась.

Как и ожидалась, девушка была в его объятьях, ну или он был в её – неважно, были объятия. Рыжеволосая и не соби-
ралась стесняться, продолжала стоять и прилипать к Джексону,
а меня малость передернуло, хотя ничего другого я не ждала
за дверью.

– А вас стучать не учили? – рыжая состряпала недоволь-
ный вид, собрав губы бантиком. – Не этично как-то, не на-
ходите? – недовольно вздернула бровь гостя.

Джексон впал в ступор, он не ожидал, что мы может войти
не успев постучать. И кто стоит за дверью? Я стою. Та, кото-
рая пыталась не раз выудить у него информацию о личной
жизни. Но зачем слушать, когда можно посмотреть! Мистер
Ливертон ухмыльнулся, кидая на меня взгляд сквозь Регину.

– Ага, и вам доброго вечера! – шепнула я себе под нос,
но не думаю что-то кто-то смог расслышать. А вот мой вол-
чонок услышал бы...

Джексон смотрит, как я краснею за него или за себя,

но не отвожу взгляд. Раздирает интерес, чем весь этот цирк закончиться?

– Извините, – дрогнул голос Регины. – Мы зайдем позже, – поспешила закрыть дверь.

– Нет! – неожиданно возразил Джексон. – Я не занят! Лара уже уходит! – высвобождается из объятий красавицы, – Правда, Лара? – мило ей улыбнулся и убрал её руки со своих плеч.

– Что? – вскинула брови рыжая. – Seriously? Ты меня гонишь?

– Вы что-то хотели? – обошел стол и сел на своё крутящееся кресло, поправляя взъерошенные волосы на голове. Точно эта коза целовала его и теребила шевелюру моего доктора.

– Да, Эмили хотела поговорить с вами, – тихо проговорила медсестра. – Вот я её и...

– Эмили, заходи! – нагнул голову, чтоб встретиться снова взглядами.

– Джеки!?! – возмущенно заголосила рыжая. – Ты же не...

Ого, она зовет его Джеки – ласково, наверно между ними всё-таки есть искорка.

– Регина, вы можете идти, Эмили я сам провожу! – снова игнорирует свою гостью. И снова на нем маска серьезного доктора Ливертона. И куда подевался тот шаловливый Джеки, который только что зажимался с рыжей красавицей?

– Я зайду в другой раз! – что-то мне стало стыдно за мое вмешательство, но буду рада, если он её выгонит. И откуда во мне проснулась наглая стерва?

– Действительно, зайди в другой раз! – рыжая переключает свою нервозность на меня.

– Эмили, подожди! – строгий тон Джексона.

Регина быстро выскользнула из проема и скрылась прямо по коридору. Видимо, убегала от неловкой ситуации, в которой погрязла я и втянула её. Но она-то этого не знает и не узнает!

– Эмили, иди! – ещё один приказной тон со стороны рыжей. Да, они издеваются надо мной – Эмили, иди; Эмили, стой!

– Может, вы уже определитесь как-то, мне стоять или уходить? – неожиданно вскипела, понимая, что они оба начинают меня раздражать.

– Лара, тебя дома муж не хватится? – Джексон плотно сжал губы, скрывая улыбку. Муж? Seriously? Я о нем была другого мнения. Никогда не могла и предположить, что Доктор Ливертон будет путаться с замужней дамой. Хотя кто знает, не мне его судить, может он влюблен?

– Ну знаешь, Джеки! – злобно посмотрела на него. – Ты пожалеешь об этом! – шипит, как змея. А вот и пропала та милая рыжая и чертовски привлекательная девушка. Глаза злобно блеснули на него, а потом и на меня. Как же может человек измениться в лице, когда ему что-то не по душе.

– Уже жалею, – откинулся на спинку кресла, нагло смотрит на неё и покачивается. А может и не влюблен. Сейчас он ведет себя, как хамло из подворотни.

– А ты что-то на умалишенную не похожа, – окинула оценивающим взглядом, шагая мимо меня. – Собрались тут...

– А я вылечилась! – ей вслед и закрываю дверь. – Не собрались, а собрали! – злобно пробубнила себе под нос.

Не знаю, правильно или нет, но я только что влезла в чужой разговор, и доктор Ливертон позволил мне это сделать. Не могу сказать, что мне это не понравилось, но зачем? Мне послышалось, или он сказал, что её дома ждет супруг? Может, он и правда хотел от неё избавиться, тем самым используя нас с Региной? Можно не напрягаться – она замужняя, и если Мистер Ливертон настоящий джентльмен, но не будет путаться с гулящими девками. И почему меня это все так волнует? Пусть делает, что хочет! Меня это никак не должно волновать!

– А ты молодец! – медленно покручивается в кресле и ухмыляется, – С характером девочка.

– Извините, я не хотела мешать, – лучше не придумала, как ещё можно это прокомментировать.

– Ты не помешала, – хитро окинул взглядом, никак раньше. – Наоборот, спасла.

– А по вам не было видно, когда мы только открыли дверь, – не упущу момента, чтоб его не подстебнуть.

– А ты... ты...

– Да, да это она вас обнимала. Я поняла! – раз уж сам

завел разговор, почему бы и не поддержать его? – То есть я видела! – меня ужасно раздрает смех, еле сдерживаюсь. Смотрю на его невозмутимость, и это так забавляет, такой милый когда растерянный.

– Эмили, довольно! – зажимает указательным пальцем губы, облакачиваясь на руку. Понимаю, обескураженность неприятна, поэтому давить не буду. Не в моих интересах портить с ним отношения. Не за этим я сюда пришла!

– Как скажете, хотя вы сами начали, – пожимаю плечами, улыбаясь, смотрю на него.

– Может, уже хватит? – вижу, как его начинает это раздражать. – Эмили, что тебя привело на этот раз? – умело меняет тему и переходит к делу, а я только малость расслабилась, но...

– Даже не знаю, как сказать или с чего начать, – глубоко вздыхаю, снова чувствуя горечь своего положения.

– Дай угадаю, – в изнеможении закатил глаза. – Снова Стив Берн? Он вроде ещё заступил на смену...

– Нет, – мотнув головой, опустила взгляд, пряча от его оценивающего. – Всё, что наболело, ещё с утра высказала

о нём, – тихо шепнула. А сама не знаю, что ещё добавить, чтобы не выставить себя дуррой.

– Передумала о встрече с отцом? – снова пытается угадать.

– Нет, я не передумала! – видеть его я точно не хочу.

– Наверно, сегодня не мой день, второй раз и не угадать тебя! Ну не в любви же ты пришла мне признаваться? – шутливо рассмеялся и устало теребя волосы на голове откидывает кверху.

– Нет! – смеюсь ему в ответ.

Смотрит на меня уже добрым взглядом, несмотря на то, что утром был ещё зол. Какой-то он сегодня не такой, не могу разгадать его настроение. Все вроде то и одежда и позволяет себе только в мере дозволенного. Но что-то не так! И это самое не так ужасно притягивает. Неужели это все из-за той девушки, что только ушла?

– Ладно, поднимаю белый флаг. Давай ты, – смотрит прямо в глаза, что обескураживает и заставляет волноваться.

– Хотела спросить, когда проходит полное обследование

моего психологического состояния, за кем идет... – лучшего ничего не придумала, но о Стиве просить больше не буду – бесполезно.

– Последнее слово? – договорил.

– За лечащим врачом? – вопрос к вопросу.

– Вы же мой лечащий врач? – смотрю в его карие глаза и пытаюсь уловить хоть какую-то реакцию.

– Да. Врач я, но иногда дело может быть вовсе не во мне, а в...

– Во мне? – перебивая, договариваю.

– Нет! В твоих родителях! – мне казалось, что он сейчас всё спихнет на меня. – Эмили, пойми. Это не тюрьма – это больница, здесь людям пытаются помочь, а не навредить! – мне показалось или он действительно повернул тему в другую сторону.

– Подождите, подождите, а причем здесь мои родители? – возвращаю его обратно. Пусть всё объяснит. И если не пойму, то пусть разжует, как маленькому ребенку.

– Заявление поступило от твоих родителей...

– Они же его отозвали! – тревожно как-то стало от его слов.

Он смотрит на меня и с сожалением мотает головой, давая понять, что они ничего не отзывали. Тело стало каким-то ватным, воздуха не хватает. Обидно и больно, самые родные, а с тобой, как с врагом. Неужели это все из-за той ночи в лесу с волком? Это они такой способ нашли меня разлучить с ним?

– Мне почти восемнадцать, они уже не вправе решать мою жизнь! – еле выговорила, пытаясь скрыть сдавленный голос.

– Через месяц восемнадцать, Эмили, – уточнил, будто я не знаю. – Как раз подходит конец второго срока твоего лечения.

– И меня выпустят только через месяц? – он кивнул головой в ответ. – И вы подтвердите мою полную вменяемость? – он снова кивнул, словно скрывая важные ответы от чужих ушей. – Ответите честно? – смотрю на него, прищурившись, если честно, то не особо доверяю ему. Скрытный и постоянно чего-то не договаривает.

– Дать клятву Гиппократа? – хитро сверкнул взглядом.

– Вы сами считает меня нормальной? – смотрю в глаза, пытаюсь выловить все их движения, если вдруг он решит уйти от ответа. Все смущение отодвигаю в сторону – нагло жду ответа. Ясного и честного ответа.

– Для этого у меня есть ещё целый месяц, Эмили.

– Ну конечно, – усмехаюсь нервно от напряжения. – Как я могла рассчитывать на иной ответ! – по телу пробежали раздражающие мурашки.

– Всего лишь месяц, – снова откинулся на спинку, склонил голову на бок и странно покосился. Иногда кажется, что он действительно видит меня насквозь. А сейчас чувствует мою злость и не пытается даже хотя бы обмануть, чтобы хоть как-то успокоить.

Я уже где-то видела такой взгляд со звериной привычкой наклонять голову на бок. Сердце забилось тревожно, в душе пробежал холодок. Сладкие воспоминания, приятные, но очень далекие и уже не реальные. Но встали перед глазами, словно кино и кадр на паузе. Черт! Как в живую всё. А мне казалось, что я эти чувства тоски по нему глубоко захоронила.

– Мне не пережить этот месяц, – произнесла беззвучно поднимая взгляд на окно.

– Месяц – это не так много, – тут же мне в ответ и пристально на меня.

– Что? – это он ответил на мои слова?

Совпадение. Он не мог их слышать. Или я снова начинаю гнать или у него сверхъестественный слух?! Ну как же... стоило мне вспомнить о моем волчонке, как тут же мне повсюду теперь мерещиться мистика.

– Говорю, если хочешь, можем вместе отпраздновать твой день рождения? С меня торт? Шоколадный? – действительно какой-то он сегодня странный. – Ты же любишь сладкое?

– Справлять будем здесь, у вас в кабинете? – пытаюсь подловить его на неуместном разговоре о моем дне рождения. И сама пытаюсь откинуть дурные мысли о нем.

– Я бы пригласил тебя к себе домой, но... – и засмеялся.

– Надеюсь, вы всех свои пациентов приглашаете к себе домой на их дни рождения! – смотрю на его довольный смех,

меня это бесит. Сейчас он мне кажется извращенцем. И я не удивлюсь, если он покрывает Стива.

– С ума не сходи! Что было бы, если бы я всех приглашал?! – либо у него хорошее настроение, либо он решил меня достать!

– Действительно...

– Я так по дружбе, – сказал так внезапно и просто, если бы я его не знала, то сразу растаяла. О какой только дружбе может идти о речь? – Мы же друзья? – точно какой-то подозрительный, аж пугает.

– Хм... Доктор и умалишенная – закадычные друзья! – усмехаемся тихо друг другу.

– Отличная парочка! – таблеток каких наглotalся здесь у себя? Зрачки становятся темнее или просто расширены?

– Ага, не буду больше вас задерживать, – встаю со стула. Хватит того бреда, от которого толка нет. – Вам, наверно, домой уже пора?

– Я провожу, – встает следом.

– Не стоит! – смотрю на него с недоверием. – Вы же мне доверяете? Не так ли, друг? – пытаюсь улыбаться, а саму пе-

редергивает от его взгляда – дьявольские глаза.

– Конечно, – снова плюхнулся в кресло. – Даже если это не по правилам!

– Спасибо, – он делает мне исключение? Очень даже хорошо, бежать все равно шансов нет и он это отлично понимает. Вот и отпускает самой до топтать до своей палаты.

– Эмили, – одергивает, только хотела выйти.

– А? – стою за дверью и жду.

– Мне жаль, что так вышло с твоими родителями, – кинул понимающий взгляд. Смотрю на него, а язык так и чешется спросить ещё кое о чем.

– Прощений тоже не было?

– Ни одного, – тихо шепнул, – мне жаль.

– Мне тоже, – натянула улыбку. – Удачных выходных!

– Спасибо.

Лежу на кровати и смотрю на небо сквозь решетки. А ещё

говорит, что это не тюрьма. Самая что ни есть настоящая!

В темном небе ярко светит полная луна, освещая весь больничный двор. Напоминая мне о той ночи в лесу, эти ощущения я переживаю снова и снова в своих снах. Мой первый и единственный поцелуй был таким нежным, горячим и волнительным, как хочется ощутить его снова. Почему в моем возрасте один простой поцелуй превратился в мечту? Обидно.

Тяжелые и медленные шаги приближаются к моей двери. А я уже знаю, кто это так шагает. С каждым шагом я вздрагиваю под одеялом, сжимаю ладони в кулаки. Может быть, это покажется наивностью, но в такие моменты в голове всплывают последние слова черного волка: *«Всегда тебя жду!»*. Скорее это мне никак не помогает, а только усугубляет мое психологическое состояние, так как иногда верю, что вот он придет и спасет. Снова я про сказку, которой в реальной жизни не бывает. Прошло уже много времени, скорее он больше не приходит на ту поляну, но все же воспоминания дают мне силы держаться. Именно эта сказка в голове не дает сойти с ума окончательно. Она как светлый огонек в темном тоннеле, на который я медленно шагаю с надеждою в сердце, что когда-то выйду на этот свет.

– Эмили, – похотливый голос в щелку моей двери.

Вздрагиваю, пытаюсь дышать ровно, но не получается – нервы бьют через край. А этот урод специально играет со мной, зная, что меня это раздражает.

– Тебя не было на моем обходе, – какой же он омерзительный! – Я соскучился, моя дурочка, – захлопывает дверь за собой.

От хлопка веки дрогнули, и я открыла глаза. Квадратная прическа, маленькие похотливые глаза и дебильная улыбка – Стив надвигается на меня.

Я же так просила Джексона не давать ему ключ от моей палаты. Как он мог взять и так подло поступить, мне казалось, что он верит мне. Хотя тот ещё извращенец, как только сегодня не кидал взгляды на меня после своей подружки. И почему, я всегда в людях пытаюсь видеть хорошее? Верить и надеяться на то, чего нет на самом деле?!

– Прятаться бесполезно! – резко откидывает одеяло в сторону. – Ку-ку, кто у нас тут? – если бы не решетки, я бы скорее выпрыгнула из окна, чем стала участвовать в его извращенных играх. – Иди ко мне, – схватил меня за ноги и потащил вниз, ближе к себе, пытается навалиться.

– Пошел вон, урод! – высвободила одну ногу и заехала

ему по морде, сколько силы было. – Да чтоб ты сдох, Стив! – снова удар, но и на этот раз он даже не пошатнулся – туша!

– Сучка! – искры из глаз, звонкая пощечина.

– А-а-а, – ещё один удар, сел сверху. Скрутил мне руки, собою зажал ноги. Тяжелый, гад, не пошевелиться – шансов ноль против этого бугая.

– Так-то лучше, – нервно дышит мне в лицо. – Что у нас здесь? – поднимает больничную рубашку и ведет рукой по бедру.

– Стив, пожалуйста, – слезы брызнули из глаз. – Не трогай меня, – зажмуриваюсь, чтоб не видеть его довольное лицо. Ну почему? Почему со мной это происходит? Говорят, что жизнь поступает с нами справедливо – как мы к ней так и она это нам. Но чем я так не угодила вселенной? Что я сделала не так в этой жизни?

Лапает. Возбужденно дышит мне в ухо. Тело сковывает и трясет. Чувствую, что мне скоро придет конец, эту ночь не пережить – сил нет бороться с ним. Не так представляла я свой первый раз, не Стива видела в своих фантазиях. Всегда думала, это будет желанно и незабываемо. Как раз про незабываемо, эту ночь я забыть не смогу!

– Если не будешь брыкаться, – чуть ли слюной не брызгает, – то тебе понравится, – больно кольнуло в области груди, вздохнуть не могу.

Открываю глаза и смотрю в окно на луну. Слезы стекают по вискам, не чувствую своих конечностей. Где ты, волчонок?! Почему все выходит именно так!? Небесное светило смотрит на меня и словно плачет вместе со мной.

– Помоги, – тихо шепнула, будто в бреду. – Пожалуйста...

Неожиданно в тишине раздался волчий вой. Не может быть! Наверно, я слышу то, что хочу – моё сознание снова играет со мной злую шутку.

– Что это? – Стив замер на мне и прислушался. – Вой? Молчу и понимаю, что я не одна это услышала. Вздохнула полной грудью, в ожидание, – слишком много совпадений для одного дня, чтобы быть не правдой.

– Наверно, больные бесятся на луну, – усмехнулся и снова принялся за меня.

Ни шагов, ни воя, абсолютная тишина. Не могло же нам обоим это показаться?! А если он прав и это просто умали-

шенные бесятся? То получается... сердце сжалось так, что все в груди передавило и не вздохнуть. Только показалось, что спасенье близко, и снова судьба бросает в несправедливость. За что?

– Помоги! – закричала в отчаянье. – Я знаю, что ты здесь!

– Никто тебя не слышит! – крик в лицо.

Громкий рык зверя в коридоре, сердце забилося трепетно, с надеждой. Стив побледнел и снова замер. Дверь резко открывается и ручкой бьется о стену. В проем двери еле вмещается огромный взъерошенный волк. Аккуратно проходит в проем, наклоня голову чуть ли не до самого пола.

– Вот черт! – Стив медленно сполз с меня вниз на пол. – Что ещё за чертовщина? – еле собрал слова воедино. Сама с трудом верю в то, что вижу. Но радости и страху нет придела. Я видела раньше волка, но не такого яростного.

Зверь злобно рычит, скаля огромные клыки. Горят яркие карие глаза в темноте, шерсть цвета темного шоколада стоит дыбом. Я жмусь к стене, прижимаю к себе колени. Это явно не тот волк, что был в лесу тогда. Но все равно я ему очень рада! Как по мне так быть лучше задранной волком, а не изнасилованной Стивом.

Медленно и уверенно шагает на Стива. Оглушающий рык, с пасти капая слюни. Скалится и морщится.

– А-а-а... – бросается на Стива.

Со страху ладонями закрываю лицо. Я не настолько сильная и хладнокровная, чтобы смотреть, как он убивает этого уроды. Слышу борьбу в палате – рык и крик Стива. Сижу, не шевелюсь и пытаюсь не дышать. Страшно. Сжимаюсь сильнее, чтобы перестать дрожать.

– Эмили, – голос Стива доносится из коридора. – Убери его от меня! – и тишина. Зовет меня, будто я с ним заодно. Я бредила оборотнем, и все знали в отделении, но это был далеко не этот зверь.

Несколько секунд сижу, прислушиваясь к звукам, и не решаюсь открыть глаза или пошевелиться. Не слышно ни Стива, ни зверя, что там происходит? Он убил его и ушел? Спас меня и ушел? Нужно бы открыть глаза ни век же так сидеть! Но дрожь не прекращается, а только усиливается. И порой кажется, пока я ничего и никого не вижу, то я как тот страус в мнимой безопасности.

– Эмили, – знакомый мужской голос. – Всё хорошо, – убирает руки от моего лица. – Он больше тебя не тронет, – на-

против меня стоит доктор Джексон. – Слышишь меня?

Смотрю на него и не могу придти в себя. Он стоит в одних брюках, с обнаженным торсом и босиком. Взъерошенный волос, глаза темнее ночи – совсем не похож на себя. Но это он и он...

– Это был ты, – еле проглотила комок в горле.

– Тише, – быстро сел напротив. Потянул меня и прижал к себе. Крепче прижимает, чтобы сдержать мои судороги. – Всё позади, – наконец воздух поступил в легкие, и я обняла Джексона. С трудом понимаю, что сейчас произошло. Это был Джексон? Он оборотень?

– Джексон, – уткнулась ему в плечо и заревела.

– Тише, Эмили, – нежно гладит по волосам. – Всё закончилось, ты в безопасности. Ты меня слышишь? – отдирает меня от себя и смотрит в глаза.

– Ага, – мотаю головой, но не уверена, что адекватно всё воспринимаю. Всё как в тумане. Всё происходит не со мной или не по-настоящему.

– Так-то лучше, – губы скривились в улыбке. – Ложись,

тебе нужно отдохнуть и успокоиться, – медленно наклонил меня и уложил на подушку.

– Только не оставляй меня! – крепко хватаю его за руку, – Не сейчас, пожалуйста, – смотрю в его бездонные глаза, подобные темной ночи. И только сейчас начинаю понимать, почему он был сегодня такой странный.

– Я и не собирался, – ложиться рядом. – Ты вся дрожишь, – тянет одеяло на меня.

Зуб на зуб не попадает, не думаю, что это от холода, скорее от стресса. Дрожащими ладонями прижимаюсь к его горячей груди и закрываю глаза. Человек, который весь год пытался добиться от меня правды, сам оказался волком! Вот только если он знал, что я не сумасшедшая, к чему все это было? К этому вопросу я ещё вернусь, а сейчас мне бы успокоиться.

– Я думала, что ты домой ушел, – тихо шепчу.

– Разве я мог тебя оставить? – слышу, как он улыбается. Рука поверх одеяла, прижимает меня крепче.

– Мы же друзья, – шепчет мне на ухо. – Как ты сказала – загадочные!

– Почему ты не сказал, что ты... – раздрает вопрос на ча-

сти.

– Тише, – на ухо. – Осторожнее в выборе слов в этих стенах! – гладит меня по щеке и смотрит в глаза каким-то странным взглядом.

– И всё же? – настойчиво смотрю, не отводя глаз.

– И как ты себе это представляешь? – снова хитрая улыбка и глазки засверкали.

– Ты меня выдавал за сумасшедшую всё это время! – сжала ладонь в кулак и ударила по стальной рельефной груди. – Как ты мог!?

– Не правда! – поймал кулак в руку. – Я хоть раз это слово употребил?

– Ни один врач не скажет это! И так ясно!

– Скажем так, я тебя первый забрал на сигнал **SOS** твоих родителей.

– Зачем? Ты мог меня отпустить!

– Затем, Эмили, что я знаю правду! А не отпустил, так как

не мог понять тебя. Ты в правду видела волка в лесу или тебе привиделось? Ты же уперлась, как... Отрицала то, к чему я тебя все это время вел.

– К чему?

– Сказать всё, как есть! – молчу и не знаю, что ответить на это. – Но пришлось в итоге, самому показаться!

– Что со Стивом? Ты уб...

– Нет! – возмущенно посмотрел на меня. – Я разве похож на убийцу? Я волк, а не душегуб!

– Если честно, я не знаю, на кого ты похож, – тихо шепнула и уткнулась в него.

Правда не знаю, что и думать. Джексон, как всегда, недоговаривает. Требовать от него правды – это невозможно! За долгое время стало так уютно и спокойно. Пусть ненадолго, но хотя бы чуть-чуть побыть в его объятьях; хрупкой и защищенной.

– Стив завтра займет твою палату, ну, после того, как в себя придет, – добавил, прижимаясь ко мне подбородком. Наверно чувствует мое расположение к нему. Хотя я так мало знаю об этих существах или почти ничего не знаю.

– А покусы или...

– На нем ни царапины, Эмили! – ухмыльнулся. – Если

только пару ушибов! А с этим я завтра разберусь. Для него это счастливое везение, такому, как он полагается настоящая тюрьма.

– Это точно, – тепло Джексона начинает расслаблять.

– Эмили, – тихо и нежно.

– А?

– А кого ты видела в лесу тогда? – прошептал на ухо. И зачем только напомнил? В груди глухо кольнуло о старом.

– Я не знаю, – еле шевелю губами от усталости. А ведь я и правда ничего не знаю, о том волке или человеке, что видела в лесу. Что я могу рассказать о нем? Если только того, что он черный, большой... ну и телепат.

– Ну кого-то же ты видела, – теплым дыханием ласкает ухо. Нежно, но настойчиво вытягивает информацию. А я уже подумала, что и правда нашла друга – загадочного. Сама себе усмехаюсь. Потешаюсь над собственной наивностью. Кто будет дружить с малолетней девчонкой? Такой как Джексон? Взрослый мужчина, у которого на пороге такие, как та рыжая красавица? Пусть он и оборотень, а всего лишь пациент. Один плюс, теперь мы выяснили, друг для друга кто мы есть. Он оборотень, а я не умалишенная. Может теперь будет о чем поговорить? Или что-нибудь решить, когда мне испол-

нится наконец восемнадцать?

– Видела волка. Такой же, как ты большой вот только он...

– Только что? – любопытства ему не удалось скрыть в голосе.

– Только другой. Другой волк. И наверно, другой человек, – пытаюсь вспомнить его и понимаю, что вспоминать нечего. Был зверь, прикосновение, голос и непонятные притягательные чувства. Так хочется поделиться с Джексонном, как он меня тянул к себе. Думаю, он лучше всех меня поймет сейчас, но такие подробности могут ему быть отвратительными, поэтому промолчу.

– Ты его не видела в человеческом обличье? – удивился на клонился заглянуть в глаза.

– Не-а, – такие красивые раскрытые карие глаза, – Только в образе волка с горящими глазами, как голубая бездна, – тяжелые веки медленно закрываются, но я все хорошо понимаю и вижу. – Но он умел разговаривать...

– Он говорил с тобой будучи зверем? – мне кажется, что Джексон пытается гипнотизировать взглядом, но я уже это проходила и на меня это больше не особо-то действует.

– Ага, – плотнее прижимаюсь щекой к его плечу, чтобы скрыться от его взгляда.

– В каких лесах говоришь видела, – тихо шепнул.

– Не далеко от дома. А что? – глубоко вдыхаю его запах и так приятно.

– Голубые глаза черного волка... – почти беззвучно добавил.

– Ага... ты его знаешь?

– Не думаю, – неприятно как-то ответил, будто не понравился ему мой вопрос.

– Что? – не уверена, что понимаю, о чем идет речь.

– Да, так ничего. Просто интересно было, кого ты там встретила.

За все это время впервые засыпаю в безопасности и тепле. Чувство защищенности дало комфорт спокойствия и умиротворения. Я расслабилась в объятиях Джексона. Мне понравилось обнимать его и прижиматься к нему. Вдыхать его за-

пах, чувствовать под рукой гладкое рельефное мужское тело. Не хочется признавать, но мне так давно хотелось мужского внимания. А о Джексоне я просто боялась мечтать, хотя и сейчас тоже. И мой доктор ещё долго что-то шептал мне на ухо и совсем не мешал. Но царь сна не давал мне его слушать, медленно погружая в свое царство.

Дорога

Утро. Открываю глаза, одна на кровати. Белая палата словно горит от дневного света. Дверь закрыта, повсюду порядок, словно погром оказался страшным сном.

Первый в голове вопрос: *«Мне приснилось, что Джексон оборотень? Коричневый волк! Неужели это сумасшествие никогда не закончится?»*

С тяжелой головой поднимаюсь и сажусь на край кровати. Потираю лицо руками, пытаюсь лучше пробудиться. Начинаю жадно вдыхаю запах своих ладонь. Мне кажется, что от рук исходит чужой запах. Держу у носа и узнаю этот аромат духов. Довольно вдыхаю и улыбаюсь сама себе – это запах Джексона. Это не было сном, он и правда спас меня вчера. Нужно избавиться от дурной привычки сомневаться в себе.

– Доброе утро, – Джексон легок как на помине.

Встречаю со смущенной улыбкой, от которой будет трудно избавиться первое время. А он снова выглядит как обычно: накрахмаленная рубашка, поверх белый халат. Аккуратно зачесанные волосы, весь такой свежий и симпатичный,

в отличии от меня.

– Как спала? – садится напротив на стул, придвигая его ближе.

– Хорошо, – сжимаю губы плотно, скрывая не чищенные зубы. Теперь-то я знаю, кто передо мной сидит – существо с обостренным обонянием.

– Я и не думал, что ты так быстро засыпаешь, а особенно после такого... – как-то не прилично прозвучало из его уст это.

– Как я могла не уснуть, когда меня укладывал сам доктор Ливертон, – неожиданно тяну руку и взбиваю его волосы.

– Эй, ты чего? – отстраняется и вздергивая недовольно правую бровь.

– Лохматый ты мне вчера больше нравился! – плюхаюсь обратно на кровать и закатываюсь смехом. И его недовольство что-то не пугает. – Прикольный такой был!

– Черт, Эмили! Я только себя в порядок привел! – не получается у него скрыть улыбку. – Я же не могу ходить в таком виде! – колдуя руками, пытается поправить то, что я на-

творила с его черной шевелюрой.

– Многие ходят с ирокезом, и тебе бы пошло, – смотрю и не могу упустить момент, чтобы потешиться над ним.

– Ммм... С ирокезом меня поселят в соседнюю палату!

– Клёво! Будем болтать через стенку! – не знаю почему, но настроение поднимается, когда начинаю болтать с ним ни о чем. Вот сказал, что мы друзья закадычные, пусть теперь терпит своего сумасшедшего друга!

– Интересно как? – вздергивает бровь и смотрит на меня оценивающе. – Я-то тебя услышу, а вот ты... – ну как же я могла забыть, что у него чуткий слух – оборотень.

– Будешь отвечать азбукой Морзе! – дарю ему презренный взгляд, хотя совершенно не серьезный.

– Вообще-то я сюда не заселяться пришел, – как-то странно посмотрел на меня. – Мисс Браун.

– С чего вдруг такая официальность, доктор Ливертон? – снова включаю игривость. Сегодня день начался по-другому с другими мыслями и наврядли мне сейчас может что-то помешать по заигрывать с моим хвостатым Доктором.

– Ладно, томить не буду, я тебя выписал...

– Чего? – не верю в то, что сейчас услышала. – Как выписал? А месяц и повторное обследование? Ты же говорил... – и вот зачем мне знать подробности? Выписал и выписал!

– Ну, конечно, если ты хочешь, можешь остаться здесь...

– Нет! Не хочу! – не знаю, о чем и думать, все мысли путаются в голове. – Только не здесь!

– Если поторопишься, то к закату успеешь домой. Родителям я твоим уже сообщил.

– Но как? – не понятные чувства перемешиваются: радуют и одновременно пугают.

Никак не могу понять, как он меня выписал, если ещё вчера говорил, что это зависит не от него, пока мне не исполнится восемнадцать.

– Я же ещё не совершеннолетняя?

– Ты хочешь здесь справлять свой день рождения? – грубовато рыкнул и тут же отвернулся. Вспыльчивый какой,

спросить уже нельзя?!

– Нет, я не об этом!

– Эмили! – схватил меня за плечи. – Тебе так интересно, как я тебя выписал?! Не проще ли просто собраться и свалить отсюда, пока я не передумал?! – недовольный взгляд и грубоват.

– Ага, – кивнула ему в ответ, пока он и вправду не передумал. Что это я завелась со своей любопытностью? – А что мне здесь собирать? Смирительную рубашку с открытым задом? – в глазах сверкнул смешок. Мне и правда здесь собирать нечего! Я сюда приехала в вещах, которых сидела на тот момент дома.

– Зубную щетку не забудь, которую я тебе подарил на день Благодарения, – усмехается и направляется к выходу.

Щетку? Какую щетку? Почему он вспомнил именно про щетку? Черт возьми, я же ещё зубы не чистила! Какого лешего я тут горланю?! Наверно если простоит пару минут, то траванется от дохлого запаха моего рта.

– Ммм...

Молча встаю и напрямик иду умываться, хватит с меня разговоров.

– Будь поэнергичнее, я найду за тобой через пол часа! – вслед. – А то до ночи не успеем! – не успеем? Поворачиваюсь к нему снова.

– Не успеем что?

– Доехать. Ах, да. Я набрался наглости сказать твоему отцу, что сам тебя привезу. Так что шевелись! – на этот раз я точно рот свой не раскрою!

Смотрю на него и мне кажется очень это странным. Зачем вдруг ему захотелось меня отвезти домой? Зачем тащиться в такую даль? И не лень ехать в такую даль – несколько часов за несколько сотен километров? Ради чего? Уж точно не ради меня! Буду надеяться, что он ничего не замышляет...

– Не обольщайся, мне все равно сегодня в ту сторону нужно, – прищурил взгляд и прошагал мимо. – Срочное дело, так что пошевеливайся!

Настроение у него меняется, как погода весной. Порой игривый и хитрый, как лис, через минуту строгий и важный, к которому на простой козе не подкатишь.

– Эмили, – Регина вошла в палату. – Ты уже оделась? – смотрит на меня и улыбается, будто радуется за меня. Хотя кто знает, может оно так и есть.

– Ага, а где...

– Доктор Ливертон уже ждет тебя во дворе.

– Ясно, – глубоко вздыхаю. Что-то грустно стало мне, когда увидела Регину.

– Рада за тебя, – Регина неожиданно обняла меня, – хоть и отпускать не хочется.

– Ты мне тоже нравишься, – обнимаю в ответ.

– Да, – усмехается. – Хорошо, что у тебя все хорошо.

– Ну, ещё не понятно, что хорошо, а что нет, – пожимаю плечами.

– Главное, что ты отсюда вышла, а дальше всё зависит от тебя самой! Будь хорошей девочкой! Учись дальше! – искренни улыбается.

– Обещаю, – вгоняет меня в краску своей заботой. Неучем никому не хочется быть.

– Ну всё, иди уже, – шутливо толкает в сторону двери. – Уходи и не возвращайся никогда!

– Прощай, – киваю неуверенно и бегу на улицу.

Выхожу во двор, ярко светит солнце, птицы поют. Теплый ветерок играет с зеленой листвой на деревьях. Продувает насквозь мою старую майку, в которой я приехала сюда уже почти год назад.

Вдыхаю полной грудью свежий воздух – это свобода. В окно тоже задувало тоже самое, но оттуда это не так ощущалось, как отсюда. Всю идиллию сбивает свист покрышек с другой стороны двора. Черный Камаро развернувшись, подъезжает и резко тормозит возле меня.

– Эмили, – спускается окно машины, – садись! – Джексон нервно рывкает. – Что тормозишь?

И что такой недовольный? Его вроде никто не просил меня отвезить домой. Ехал бы себе сам, если уж торопиться! Я бы сама на автобусе спокойно поехала, никому не мешая и никого не раздражая.

Видя его отличное настроение, не раздумывая, сажусь на заднее сидение. Не успела хлопнуть дверью за собой, как машина рванула со двора клиники. И почему мне раньше казалось, что спокойнее его человека на земле не найдешь? Как можно было так за одну ночь измениться? Или это он изменился по отношению ко мне? Хотя какая мне разница, скорее всего когда доеду до дому, то больше никогда его не увижу. Такому серьезному, да ещё и злому дяденьке не интересно с такими девочками, как я.

– Что можно было делать целый час? – поправляет зеркало заднего вида, чтобы лучше видеть меня. – Старую зубную щетку упаковывала? – тупо улыбается, хотя ничего смешного не нахожу в этом.

– Я её забыла, – недовольно рявкнула ему в ответ. – И вообще ее мне вы не дарили! Это щетка прилагалась...

– К туалету моей клиники, – моргнул взглядом в зеркало. Ну конечно кто бы сомневался. Что? Где? И чье все это?

И что привязался к этой щетке? Неужели больше поговорить не о чем?

– Ну, хоть до этого додумалась, – выжимает педаль газа сильнее.

Как по мне так он заметно начал нервничать возле меня и наверно по этой самой причине несет чушь какую-то. Надеюсь, он не решит меня убить по дороге, чтобы сохранить конфиденциальность.

– И все доктора у вас ездят на таких машинах? – ловлю взгляд в зеркале заднего вида. – Ах ну да – Ваша клиника... – тут же вспомнила.

– Ты бы лучше села вперед и пристегнулась, – вздернул бровь и надел темные очки.

– Тормози, сяду вперед, – он прав, болтаюсь сзади, как огурец в пустой банке.

– Лезь так! – кивнул и уставился на дорогу.

– Что? – хотя прекрасно услышала, что он сказал.

Посидела ещё пару минут сзади, несколько раз шарахнуло из стороны в сторону. Некомфортно, да и вид не такой привлекательный. Лезу вперед, держусь за передние сиденья.

– А можно так не гнать? – только я тяну ногу вперед, как снова шатает в сторону. – Или что где-то пожар? – кряхтя

возмущаюсь.

– В окно не вылети, – засмеялся и схватил меня за бедро одной рукой, чтобы не плюхнулась ему на колени при резком повороте.

– Ой спасибо, – не искренне. Наконец перелезла и села удобно.

– Пристегнется моя бабушка? – наклонился в мою сторону и натянул ремень безопасности и защелкнул его.

– Дедушка! – еле выдерживаю его раздражительность.

Откидываю голову и закрываю глаза, уже никакие красоты меня не интересуют. Как же меня бесит, как он ведет себя со мной. Либо я его раздражаю и он хочет быстрее от меня избавиться или я очень плохо разбираюсь в людях. Потому что другого мотива я придумать не могу!

– А музыки в вашей машине нет? – продолжаю сидеть и не смотреть.

– Боюсь, что вкусы могут не совпасть, мадам, – нотка гадости, пусть и небольшая, но есть.

Нет музыки и не надо! Пусть подавиться ею! Склоняю голову на бок, ветер бьет в лицо. Он молчит, молчу и я. Машина укачивает, как колыбель, или это о себе дает знать беспокойная ночь, после которой я не выпалась. Но как бы там ни было я засыпаю, лучше проспять всю дорогу, чем препираться с Джексоном.

Что-то так мешает, никак не могу понять что? Неприятно раздражает и не дает наслаждаться сном. Дребезжание, какая-то дурацкая мелодия причем на повторе.

– Да, алло, – ну конечно, это была мелодия телефона Джексона.

Оттуда тихо слышится мужской голос, но вот что говорит, не разобрать. Жаль, что у меня нет такого слуха, как у оборотней. Любопытности мне не занимать! Даже если меня это не касается и что, скорее всего так же может быть не интересно. Но становиться невыносимо интересно, интересно то, что касается брюнета, который сидит рядом и нарочно старается не обращать на меня никого внимания. Не много обидно – очень обидно!

– Я не успею к закату. Робэрто, думаю вам лучше начинать

собрание без меня.

Собрание? Ему и правда по пути со мной. Едет на какое-то собрание. А я тут нафантазировала, что он грохнет меня, как не нужного свидетеля. Ха, ха какая же дурра! Кому я нужна! И уж точно не этому занятому и важному Джексону. И замечу то, что в уме я чаще всего обращаюсь к нему на *Ты* и без всякой официальности. Где-то внутри пытаюсь тянуть выше свою шею и быть с ним на равных. Но для него связываться со мной и тем более марать руки, будет очень мелко...

Голос с телефона что-то долго говорит, а затем Джексон громко смеется. Раздражает. Друг? Подшучивают? А может коллега, или сородич? Хотя какая мне разница? Еще каких-то пару часов и всё это будет далеко от меня. И все равно чувствую себя не в своей тарелке.

– Ну, к рассвету я точно буду на месте. Алексе скажи пусть не ноет! – снова смешок. И кто такая эта Алекса? Девушка? Ту рыжую звали кто-то по-другому. – Ладно, на месте решим, до встречи! – выключает телефон.

Все такие деловые, что-то решают, встречаются. Одна я психичка без царя в голове. И почему меня раздражает, когда понимаю, что вокруг Джексона крутятся какие-то жен-

щины. Он мне никто и я ему тоже! Было бы очень странным, если бы возле такого мужчины никого не было из противоположного пола. И меня больше устраивал тот факт, когда я подозревала его в том, что он выпустил меня, чтобы убить. Так мне легче было бы перестать смотреть на него как на симпатичного мужчину.

– Что за собрание? – не открываю глаза, но не могу не спросить. Как всегда любопытность берет верх. Или я лопну!

Хотела бы спросить, кто звонил, но думаю, даже если он мне ответит, навряд ли я знаю его собеседника. И не факт, что он скажет мне правду. Скрытность его второе Я. Или просто не впускает в свое личное пространство? Не хочет? А зачем ему этого хотеть?

– Много будешь знать, плохо будешь спать! – снова игнорирование. Как я и подозревала.

– Я бы хорошо спала, если бы кое-кто тут не гоготал, как... – а моя защитная реакция – агрессия.

– Как кто? – наконец повернул голову в мою сторону и сверлит неприятным взглядом, а я боковым.

– Лошадь! – теперь в глаза и бешусь.

– Я похож на лошадь? – тон смягчен, наверно заметил, что уже достал. Или просто смешно, назвать волка лошадью – тупость какая!

– Я устала! Долго ещё ехать? – меняю тему, чтобы не пришлось извиняться.

– От чего? Спать? Ты всю дорогу спала!

– А что нельзя? – буркнула и тут меня понесло. – От тебя устала, хамишь, грубишь!

– Вообще-то грубишь и хамишь – ты! – тут же передернул.

– Да что я такого сказала? Спросила, что за собрание? Да так, из простого любопытства! Не хочешь говорить, не говори! Так ответил, будто я напрашиваюсь на него! Даже если позовешь, в жизни не пойду! Морды ваши волчьи не видеть век!

– А как насчет лошади?

– Ой, извини за лошадь! Зубастый волк! – чувствую, как все трясется внутри – нервы не к черту! И все-таки пришлось извиниться, даже если это прозвучало не искренне.

Наступила неприятная тишина. Джексон сжимает нервно руль и смотрит на дорогу. Я в боковое окно, пытаюсь ровно дышать, не выдавать эмоции. Пытаюсь, выровнять дыхание и никак не удается. Руки сжимаю в кулаки, чтобы не дрожали предательски.

Почему я себя так веду? Почему он себя ведет так? Не хочу признаваться, но я не готова с ним расстаться. Не хочу терять с ним отношения, даже их если во все нет. Я согласна даже на то, чтобы видеться раз в месяц или хотя бы перезваниваться. А в чем причина его негатива ко мне? Боюсь подумать о том, что ему просто не терпится отвязаться от меня. От той, которая знает слишком много и которая постоянно задает не те вопросы...

– Я есть хочу, – разрывает молчание.

– Меня съешь! – выпалила не подумав и тут же замолчала и сама себе улыбнулась в зеркало.

– Заманчивое предложение, – окинул взглядом и отвернулся.

– Я бы пригласила тебя на ужин, но не куда, – почему-то мне стало неловко и жалко его. Неловко за свои глупые слова

и жалко за то, что он просто хочет есть, а я тут потешаюсь. Он тоже прав – я груба была с ним. Но в тоже время не прав – он спровоцировал меня.

– Так уж и быть, – наконец засмеялся. – Приглашу тебя я! Придорожное кафе сойдет?

– Мне всё сойдет, это вы у нас сегодня капризничаете, – пытаюсь улыбаться в ответ, хотя ещё не совсем отошла.

– Я целый год терпел твои капризы и выгибоны, а ты всего несколько часов, – так просто сказал. – И то уже сдалась!

– Что? Какие выгибоны? – возмущенно смотрю.

– А вот моя любимая кафешка! – тормозит машину. Но я вернусь ещё к этому разговору. Я всегда себя считала самой тихой и послушной. – Здесь вкусно готовят, почти всё! – довольно улыбается и выходит.

Любимая? И часто он здесь проезжает? И куда, интересно, путь держит? На какое-то собрание, которое не моего ума дела! И что опять за интерес к его персоне? Меня начинает раздражать тот факт, что мы сейчас с ним разойдемся и никогда больше не увидимся.

– Ты идешь или нет? – открывает мою дверь.

Молча иду за ним, уже боюсь что-то сказать. Не пойму, что с ним такое, что ни скажи, на всё реагирует спонтанно. Не успела я его узнать поближе, уж слишком поздно он открылся мне. И почему-то мне кажется, откройся ему я, то никогда бы правды не узнала.

Занимаем столик у окна, солнце уже садится. Отдает оранжевым свечением, освещая горизонт. Персонал приветливо здоровается, не обманул, они его уже здесь знают. И приветствуют, как родного.

– Вам как обычно? – мило улыбается официантка. – А девушка что будет? – переводит взгляд на меня.

Только я хотела рот открыть, просто спросить, что она мне может предложить, но не тут-то было!

– Так! Нам пиццу ассорти, побольше грибов! – уточнил хищник. – Зеленый чай и капучино! – прищурил взгляд, будто угадывает мои мысли. – Двойной капучино с густой кремовой пенкой и шоколадный торт с глазурью темного шоколада, – от одного названия десерта текут слюни.

– Ага, – записывает девушка.

Смотрю на него и не могу поверить, что он мне даже не дал рот открыть. Хотя, что я возмущаюсь, мы же не на свидании с ним. Кто знает, может мы видимся в последний раз? Это даже к лучшему, иметь друга-психиатра не к добру. Вдруг в голову что стукнет, снова будут окружать белые стены с решетками на окнах. И запах хлора станет единственным ароматом, которым можно будет благоухать.

– Я что-то упустил? – смотрит на меня и улыбается.

– Не пью зеленый чай и особенно двойной капучино! – нагнулась над столом и тихо прошептала ему.

– Не пьешь? – удивленно приподнял брови. – Тогда нам зеленый чай и апельсиновый фреш и, если можно, то побыстрее, – вежливо попросил девушку.

– Конечно! – быстро удалилась.

– И с каких пор ты перестала любить капучино? – вздергивает деловито бровь.

– А когда я его любила, – откидываюсь на спинку стула. Не припомню чтобы мы с ним вместе пили капучино. Подумаешь пару раз предложил у себя в кабинете, может просто

в клинике разнообразия нет – вот я и не отказывалась.

– Ясно, это был камень в мой огород! – тоже откидывается на спинку стула и пронзает хитрым взглядом.

– Это был булыжник, мистер Ливертон!

– Эх, Эмили, – отчаянно вздохнул.

– Да, да, нужно было меня просто посадить на автобус, – тоже отчаянно вздохнула. – И не было бы столько нервозности.

– Пожалуйста, – девушка с подносом в руке, выкладывает еду на столик. – Приятного аппетита.

– Спасибо большое, – прям сама вежливость.

Смотрю на него, так хочется сказать: *«Не нужно таять перед ним, он далеко не такой милый, как вам кажется».*

– Эмили, дырку сейчас протрешь на мне! – принялся за еду. – Ешь давай! Опаздываем!

– Приятного аппетита, – тихо шепнула и принялась сначала опустошать бокал с фрешем.

Я смотрела в окно и медленно жевала, не смотря на то, что Джексон всё куда-то опаздывал. Меня не покидали мысли о том, как меня встретят родители? Смогу ли я с ними быть, как раньше, делится секретами с мамой или смеяться над глупыми шутками отца?

– Девушка, счет, пожалуйста! – Джексон наелся. – И верните нам это с собой, – указал на оставшуюся пищу. – В машине доешь! – встает из-за стола. – Пора уже!

– Не нужно ничего заворачивать! Я не хочу больше! – зашагала вперед мимо него, направляясь к машине.

– Как знаешь! – буркнул брюнет и выскочил из кафе.

Села и снова откинула голову на спинку, закрывая глаза. С каждой минутой я приближалась к дому, и становилось невыносимо больно. Предали меня родные родители, самые близкие люди, а я переживаю, как смотреть им в глаза? Что им сказать и как вести себя? И почему-то после их предательства стыдно мне смотреть им в глаза.

– Эмили, всё хорошо? – Джексон неожиданно поинтересовался мной.

– Ага, – кивнула головой, не смотря на него. Зачем его грузить не нужными переживаниями, тем более моими.

Он не стал допытываться, как это делал в больнице. Может, это тогда было связано с профессиональной деятельностью? Теперь-то все по другому или ему просто все равно.

– Тогда погнали дальше, – выжал педаль газа, снова понеслись на скорости.

Целых полчаса гнал машину, как сумасшедший, словно мы участвуем в заезде. Сажу напряженно, не могу расслабиться. Упираюсь плотно в спинку сиденья и не могу расслабиться. И в чем тут наслаждение гнать по дороге, как сумасшедший? Понимаю, как хорошо, что большую часть времени в дороге я спала. На каждом повороте кажется, что сейчас слетим с дороги в пропасть. Дыхание замирает, сердце стучит, как бешеное. Когда же мы уже доедем?

Неожиданно сбавляет скорость и съезжает с дороги. Остатки нависают у подножья скалы. Зачем? Солнце почти село, но ещё светло. Сумеречно.

– Эмили, скорее! – быстро глушит мотор и выходит из машины.

– Что? Куда? – послушно быстро выхожу из машины.

Смотрю на его возбужденный вид, холодок в душе. Остановился у какой-то горы, ни одной души вокруг и темнеет. Что происходит? Куда это он?

– Увидишь! – схватил за руку и потащил наверх по дороге. Холодок в душе. Я его реально побаиваюсь.

Ведет быстро по какой-то каменистой тропинке выше и выше. Спотыкаюсь, еле успеваю за ним. Становится дышать тяжело, давно столько не ходила и так быстро. Вот что значит целый год проваляться в больнице на успокоительных.

– Куда мы идем? – задыхаясь. – Я больше не могу! – но шагаю не хочу выглядеть слабой в его глазах и так не идеальная.

– Имей терпение! – прибавляет шаг. – Почти дошли, – тянет сильнее.

Крутая дорожка вверх, обросшая невысокими деревьями и кустарниками. Ничего другого не вижу, кроме спины Джексона и собственных ног. Еще каких-то шагов сто и мы на вершине.

– Дошли! – довольно улыбнулся, поворачиваясь ко мне. – Успели!

Из темноты выходит на свет, на вершину какой-то горы. Солнце ещё не село за горизонт, освещает вершины холмов, лес и пригородный поселок, в котором я живу. Я почти дома. Отсюда можно разглядеть знакомые постройки.

– Иди сюда, – тянет меня за руку к краю.

– Серьезно? – боязно.

Медленно шагаю к нему и не могу оторвать глаза с заката, а ноги подкашиваются от забега на вершину. Представляю, как завтра утром будут мышцы ныть. Солнце медленно садиться за горизонт, небо переливается желтым и оранжевым. Красиво ничего не скажешь.

Джексон садиться на край и тянет меня за руку сесть тоже. В душе холодок, высоко и крутой обрыв. Он сверхъестественный ему не страшно, но я-то человек.

– Не бойся, я не дам упасть! – смеется. Без слов понимает мое состояние, иногда это так приятно.

– Легко сказать, – усмехаюсь.

Аккуратно сажусь на край и спускаю ноги, ветерок продувает меня насквозь. Джексон отпускает руку и садиться сзади меня, что меня немного взволновало. Слишком уж тесно вторгается в личное пространство, хотя сама обнимала его ночью, когда было страшно. Сама дала повод, теперь не знаю, как на это реагировать?

– Замерзла? – шепчет на ухо. И мурашки бегут табуном по телу не понятно от чего. Прижимается сзади, скрещивая руки на моем животе. Так плотно, так тесно и так тепло. Неловко.

– Есть немного, – тихо ответила. – Так красиво, впервые вижу такой закат, – делаю вид, что не обращаю внимания на его наглость и наслаждаюсь природным явлением.

– Я знал, что тебе понравится, – его шепот щекочет ухо. Странное ощущение, но такое притягательное.

– А мы никуда не опоздаем? – поднимаю голову, чтоб взглянуть на него.

– Уже нет, – усмехается. Мне показалось или мы торопились именно проводить закат?

– А как же собрание? – не могу угомониться.

– Собрание перенесли на завтра, так что можно спокойно сидеть и наслаждаться моментом, – горячо дышит мне в затылок.

– Когда ещё такое увижу? – вздыхаю и откидываю голову на него, облакачиваясь. Начинаю нежно потераться о его щетину, закрывая глаза и уже пьяно открывая их.

– Весной самые красивые закаты и рассветы...

– Весна сама по себе прекрасное время года, – перебиваю, смеясь, поднимая глаза на него. Ведем себя так, будто целый год встречались тайно. А теперь такие свободные и такие счастливые. Сидим и наслаждаемся подвернувшимся моментом.

Джексон старше меня на десяток лет с лишним, наверно, даже больше, но рядом с ним я этого не чувствую. Сейчас не чувствую. В его объятиях наступает некое спокойствие и уверенность, он словно та самая родная душа, которая греет, поддерживает и оберегает. Уверенность в нем и уверенность в себе.

– Я тоже люблю весну, – сжимает меня крепче в объятиях.

Но руки никуда не тянет, как были скрещены на животе, так и стались там.

Так хорошо с ним, люблю, когда он такой нежный. Иногда кажется, что я ему нравлюсь, так хочется тянуть эти секунды, тормозя стрелки на циферблате. Но если бы это только помогло! Временами он невыносим: груб, раздражителен и просто холоден, как лед.

– Ага, – утыкаюсь носом в его шею и вдыхаю аромат его одеколona, пользуясь моментом. Хотела бы укусьить нежно, но так боюсь его реакции. Боюсь спугнуть, вдруг он не хочет этого?

– Эмили, – тихо шепчет, задевая мой затылок губами, словно целует.

– М-м-м... – сижу и наблюдаю за розовой полосой, оставшейся за горизонтом после заката.

– Какие планы на будущее? – с чего вдруг такой вопрос? Может у нас все только начинается?

– Сдам экзамены, которые не успела в прошлом году, потом в колледж. А ты?

– А что я? – смеется. – Я уже своё от тарабанил!

– А профессию ты сам себе выбирал?

– Если честно, долго не знал, чего я хочу? Что больше мне подойдет? Кто лучше из меня получится? Первым шагом было помогать людям – медицина, а потом понял, что психология одна из самых интересных и не изученных до конца наук. Дальше – больше, и вот теперь я психиатр. А потом стал часто встречать таких, как ты.

– Как я?

– Ну, почти как ты! Не многие держались, чаще сходили с ума.

– Как?

– На такие вызовы стараюсь первым реагировать, чтоб здраво оценить состояние пациента. Те, кто становился свидетелем таких, как я, ну и того, кого ты видела. Испуг и страх очень сильно рушат психику, доводя до реального безумия. Ведь не всем везло, как тебе, заводить дружбу. Бывало и похуже...

– Похуже? – что он имеет виду?

– Не будем об этом! Не важно!

– Ну пожалуйста! Ты же уже начал говорить! – опять он что-то не договаривает!

– Эмили, не надо!

– Вот ты, как всегда! – отталкиваю его от себя и встаю. – Никогда ничего не договариваешь! Ты... Ты... – не могу говорить, комок встает в горле. Я снова себе нафантазировала, что мы только что раскрылись друг другу.

– Что я? – взгляд изменился.

Та нежность в глазах, те карие глаза залились темной ночью, сменились на злость. Как же у него это быстро и просто. Щелкнул переключателем и злой как демон, потом снова щелчок и опять пушистый кролик.

– Разве я тебе когда-нибудь что-то обещал? Давал повод?

– Повод? – а что это было сейчас?

Обидненько стало. Я его совсем не понимаю, ни его слов, ни его действий. В чем-то он прав, но в тоже время совер-

шенно не прав. Может, ничего он не обещал, а как же его внимание и откровенные объятия? Что это, разве не повод?

Смотрю ему в глаза, так хочется кричать во всё горло, но могу только разреваться, как малое дитя. Так хочется зарыться в его объятия и уткнуться в его сильную грудь. Сказать, что бояться нечего и некого, что я тоже чувствую то притяжение, которое постоянно возникает между нами. Почему бы и нет? Но он разве примет мое предложение, мое желание общаться и дальше с ним?

Чтоб не разреваться, молча обхожу его и направляюсь к машине. Быстрыми шагами спускаюсь по темной тропике, не обращая внимание на камни под ногами и сучки, о которые могу навернуться. Я не смогла сказать, то о чем думала. Да вот такая я слабая и не уверенная ни в себе, ни в нем.

– Эмили, не беги так! – дышит мне в затылок. – Здесь недолго шею свернуть!

– Поделом мне будет! – огрызаюсь.

Разрази меня гром! Чтоб я ещё раз шагнула ему навстречу! Теперь я понимаю, что ощутила та девушка в его кабинете. Он вообще хоть кого-нибудь когда-нибудь любил? Привык со своей смазливой мордой, что бабы вешаются

на него, но со мной этот номер не пройдет!

– Ну что, едем? – сажусь в машину, даже не смотрю в его сторону.

Спускаться оказалось намного быстрее, не смотря на темноту и плохую тропинку. К моему счастью я не полетела носом вниз, а благополучно стояла раньше него в машины.

– Спешешь? – недовольно одарил взглядом.

– Устала, – смотрю в окно. – Дорога длинная и утомительная.

– Как скажешь, – буркнул под нос и надавил на газ.

Едем по дороге и молчим. Он смотрит на дорогу, а я нет-нет, да всё же поворачиваюсь в его сторону. И что вот в нем такого, что не дает на него злиться больше пяти минут? Только что билась в гневе, а сейчас с такой нежностью подглядываю за ним.

Нравиться ли он мне до безумия? Да вроде, нет! А что тогда? Может я просто привыкла быть под его крылом? Привыкла, что всегда рядом, и что это – единственный человек за последний год, который был хорошим другом? Ну или по-

казывал, что был другом.

– Вот и твой дом, – аккуратно припарковал машину на лужайке.

– Ага, – кивнула ему в ответ, а сама смотрю на дом, который давно не видела. И почему меня сейчас больше волнует Джексон, а не мои родители? – Совсем ничего не изменилось, – вздохнула. – Словно вчера ещё была дома.

– Если хочешь, могу зайти с тобой? – снова заботливый голос, которому начинаю доверять больше, чем самой себе.

– Нет, не нужно! – игнорирую и открываю дверь, чтобы выйти.

– Эмили, – следом вышел из машины, – подожди!

– Правда, Джексон, не нужно! Я справлюсь! – поворачиваюсь к нему. А у самой комок в горле, что он сейчас уедет.

– Эмили, – тянет за руку и прижимает к себе, будто прощается навсегда. Пытаюсь не расплакаться. Только не сейчас и только не при нем.

– Джексон, не нужно! – стою и не реагирую на его ещё

одну спонтанную нежность. Что он хочет этим сказать? Кем он хочет мне показаться?

– Вообще-то, друзья зовут меня Джеки! – смеется, хотя слышу в голосе далеко не смех.

– Джеки? Классно! – тоже смеюсь. – Да только друзья. Я ценю твою предложение дружбы, – теперь я могу звать его Джеки. Вот только что мне это дает? – Береги себя, Джеки, – тихо шепчу, а имя словно не его. Не могу звать его так! Не идет ему это имя или я просто не привыкла?

– Конечно! – глубоко вздохнул и обхватил мое лицо ладонями. – Эмили, рад был с тобой познакомиться, – тихо шепчет.

– Ага, я тоже, – смотрю в его блестящее глаза.

Если бы я его не знала, то подумала, что это слезы, но это же Джексон!

– Обещай, что больше в лес ни ногой, – взгляд падает на мои губы.

– Обещаю, – тихо шепнула и затаила дыхание.

– Не нужен он тебе, поверь, – шепчет у губ.

Он наклоняется, я закрываю глаза в ожидании. Всё внутри меня замерло, сердце бьется через раз. Медленно тяну руки и обнимаю за мужскую сильную талию. Кто не нужен? Зачем не нужен? Неважно! Стоит ему ко мне прикоснуться, я начинаю таить в его объятьях. Что со мной не так? Наконец он меня обнимает ни как Эмили Браун. Никак пациентку, которая умалишенная. А как мужчина, которые дышит нервно у моих у губ. А я жадно вдыхаю его горячий воздух.

– Будь осторожна! – неожиданно целует в лоб и отстраняется. – Прощай, Эмили! – быстрыми шагами направляется к машине, словно бежит от меня.

Садиться за руль и со свистом покрышек отъезжает, даже не взглянув в последний раз. Внутри меня всё болью опускается, сердце больно забилося в груди. Ненавижу! И на что я надеялась? Он взрослый мужчина, ему нужна зрелая серьезная женщина. Наверно, такая, как он – волчица? А я кто? Я всего лишь глупая девчонка, которую он всерьез не воспринимает.

– Прощай, Джексон, – смотрю на красные задние фары его машины, которые пропадают в дали и чуть ли не плачу. Если уж так, то он прав, нам лучше больше не видеться!

– Эмили! – мамин голос сзади... а вот он и дом родной.

Шопинг

– Эмили! – мамин голос сзади. – Эмили, девочка моя! – быстро спускается по лесенкам. Такая вся возбужденная, а у меня холодок.

– Мам, – смотрю на неё, а мысли совсем о другом. Меня всё ещё волнует холодное прощание Джексона. Я бы все-таки хотела поцелуй, хоть будь он первый и последний.

Мама подбегает ко мне со слезами на глазах и обнимает. Прижимает крепко и всхлипывает мне в ухо. Крепко жметя ко мне, и я слышу, как она пытается подавить свою истерику.

– Мам, ты чего? – не могу ответить ей взаимностью.

Но и черствой быть не хочется – мне ее страдания не в радость. Она всё ещё себя винит за то, что со мной произошло. Стою, не шевелюсь, руки не поднимаются прижать её. Терпеливо жду, когда она отпустит. Я тоже хочу вернуть все обратно и чтобы ничего такого не происходило, но сделанное сделано и не желаемое произошло.

– Что мы здесь стоим? Пойдем в дом! – берет меня за руку и ведет, словно маленькую девочку.

Давно не видела её, не чувствовала такой заботы и любви. Как бы больно и обидно не было, я все равно тосковала по ней, по её ласке. Я целый год нуждалась в ней, в её заботе. Но упорно это не показываю – не могу переступить через обиду, которая преследовала меня все то время, что я отсутствовала.

Переступаю порог родительского дома, холодок пробежался по телу. Ничего не изменилось, всё по-прежнему: родной запах дома, от которого я уже успела отвыкнуть, та же обстановка, мебель по своим местам, как в день моего отъезда, словно это было вчера. Год отсутствия, будто мгновенно стал таким далеким и даже не реальным. Я все помню, но в тоже время будто и не со мной.

– Здравствуй, дочь, – дрожащий голос отца.

Стоит в центре гостиной и смотрит на меня виноватым взглядом. Последний раз, когда с ним разговаривала, я кричала и просила о помощи, чтоб меня не забирали, чтоб он помог мне, а он...

– Здравствуй, – тихо шепнула в ответ и отвела взгляд, словно ищущая спасения от этих тосковавших глаз.

Самой тошно от всей этой ситуации. Нам нужно время,

чтобы восстановить то, что потеряли в тот день, когда меня забрал Джексон. И только сейчас вспоминаю, какой же был в тот день красивый Джексон.

Мама грустно посмотрела на нас обоих, неловкая ситуация продолжалась. Они молчали, глядя на меня, а я на них. Мне может было, что сказать им, но язык намертво прилип к небу. Да и не думаю, что будет к месту начать разбираться прям с порога, кто прав, а кто виноват?

– Ты голодная? – мама разрывает тишину, в которой застыли все.

– Нет, – мотнула головой в ответ, Джексон позаботился об этом. Лучше бы я осталась с ним, хоть он непонятный какой-то, зато стал роднее, чем они оба. Или просто он мне очень понравился? Или понравился тот факт, что он тоже волк? Неужели меня теперь могут привлекать только оборотни?

Стук в дверь. Сердце забилося нервно. Кто же это может быть? Первое, что в голову пришло, Джексон вернулся и решил зайти? Как было бы здорово, не хочу расставаться с ним!

– А вот и Катрина пришла! – папа оживился в лице.

– Катрина? – что? Они позвали мою подругу, с которой не разрешали общаться! Родители пересмотрели свое отношение ко мне и к моим окружающим? Будет полным сюрпризом, если ещё волчонка позовут на ужин. Но... не буду забегать в заоблачную фантазию – этому никогда не бывать.

– «Это не Джексон!» – предательски вздохнуло второе Я и заняло сердце.

Даже не знаю, расстраиваться или радоваться? В любом случае я бы его на порог дома не пустила после всех его выходов – выгибонов, как он выразился. Хотя легко судить, когда знаешь наверняка, что это не он, а внутри всё кричит об обратном.

– Я подумал, будет правильно, если мы пригласим к нам на ужин Катрину, – папа быстро подошел и открыл входную дверь. – Добро пожаловать, – мило улыбнулся. Я всё ещё стою на том же месте, как вошла. Я как гость, который растерялся и не знает, что делать или куда ему деться в чужом доме?

Смотрю на своих родителей, это на них совсем не похоже! Какие-то другие, ведут себя очень странно – не такой встречу я себе представляла! Я вообще её никакой не пред-

ставляла.

– Эмили! – улыбка от уха до уха. – Не верю своим глазам! – подскакивает ко мне и обнимает Катрина. Вот кто совсем не изменился, так это моя подруга.

– Я сама ещё ничему не верю! – отвечаю взаимностью, обнимаю её, крепче, чем кого-то из них.

Кого-кого, а её я рада видеть. Конечно, раньше было обидно, что она не навещает. Могла бы сбежать хоть разок ко мне, ведь она тоже причастна к тому, что я оказалась в клинике. Я же к ней на день рождения шла в ту ночь! Хотя какая теперь разница? Все это причины, чтобы было кого винить во всех несчастьях. Это было год назад, хоть и кажется, прошла целая вечность.

– Ты вернулась, – сдавленным голосом шепнула на ухо.

– Да, я вернулась, – у самой слезы навернулись, но я держусь.

– Ну всё! – радостно воскликнула мама. – Пойдемте девочки, за стол! – обняла нас обеих и быстро побежала на кухню.

– Наверно, я помогу маме, – папа быстрыми шагами поспешил следом за ней.

Он словно бежит от меня, боится остаться наедине. Хотя я тоже не особо-то жалую его присутствия. И задаюсь вопросом, как жить дальше с ними? Как вообще жить? Что делать дальше? Смотрю на подругу она полна жизни и энергии. У нее планы, цели и мечты. А для меня мир обрел черно белое очертание. Нет. Я не завидую ей, я так просто не смогу так как она. И если честно не хочу.

С Катриной перекинулись пару словами, а потом и между нами повисла тишина. Мы слишком долго не виделись, чтоб начать болтать, как раньше. Но мама снова сыграла свою роль и позвала нас к столу. Мы сели, а они с папой что-то еще делали на кухне.

– Ты изменилась, – я первая решилась разорвать неловкую тишину. – Повзрослела, похорошела.

– А ты совсем нет, – грустно шепнула в ответ. – Всё ещё та пацанка – Эмили.

– Не думаю, что у меня была возможность меняться там, где я была... – пожимаю плечами. – Не будем об этом.

– Знаешь, Эмили, меня не просто так к тебе не пуска-

ли... – начала отводя грустный взгляд.

– Я всё понимаю! – перебиваю. – Не нужно! – не хочу слышать никаких оправданий. Их за последнее время было столько.

– Нет, не понимаешь! Нужно! – тут же наперерез. Может ей нужно выговориться?

– Родителей можно понять, они переживают!

– Да, переживают! Потому что я была в лесу, как ты и просила меня тогда, – вот это был действительно неожиданно.

– Что? – она и правда ходила в лес? Снова этот проклятый лес!

– Эмили, я тебе поверила! Я пошла в лес к полуночи, когда все мои уснули... – шепчет, как можно тише.

– И что? – сердце забилось бешено от волнения.

– На какое-то мгновение мне показалось, что я кого-то увидела за деревьями! Это был точно зверь. Или может быть человек... неважно! Я хотела предупредить его о тебе, но, пока я добежала, его уже не было! Эмили, мне показаться

не могло. Что-то огромное, черное. Сверкнуло что-то ярко голубое, как ты и говорила, но тут же исчезло, – рассказывает выпучив испуганно глаза.

– Забудь! Это уже не важно, – беру ее за руку, пытаюсь дать понять, что об это больше не стоит заморачиваться.

– Блин, прости! Я тебя подвела! – слышу боль в её словах. – Я однозначно кого-то видела!

– Он был там, – тихо шепнула. – Он всё-таки ждал меня, – отчаянно выдыхаю, вспоминая наши прогулки с волком.

– Но когда заявила, что ты не сумасшедшая, что там и правда кто-то есть, они просто обезумели! Заперли меня дома, пригрозив, что лишат меня всего, – всплеснула руками возмущенно. – Ничем не лучше твоих! – обернулась по сторонам, чтобы никого не оказалось рядом.

На душе скребутся кошки – он ждал меня. Готова провалиться сквозь землю, понимая, что ничего нельзя изменить. Как я могла себя так глупо и не осторожно вести? Как я могла попасться? Верни всё обратно, нужно было в окно бежать из дома! Бежать до того, как явиться Джексон. Хотя теперь это уже не важно! В душе бушует буря. Хочется снова кричать! Зачем она мне все об этом напомнила?!

– Родители испугались за тебя, – смотрю в её глаза, не хочу, чтоб она не чувствовала себя виноватой передо мной. – Всё, что было, оставим позади. Мы же умеем это делать? – а сама готова прям сейчас выходит и бродить по лесу до рассвета в поисках волчонка.

– Конечно, – всхлипнула, роняя слезы.

– Наш девиз?

– Живем здесь и сейчас! – смеется сквозь слезы.

– И не оглядываемся назад! – тоже улыбаюсь в ответ.

– Это что-то новенькое!

– Ага, – закатывается смехом, беззаботно, как раньше. По край ней мере я так стараюсь.

– Но! – строго повела указательным пальцем. – В твой день рождение мы закатым большой праздник... И это не обсуждается! – Катрина состряпала важную гримасу.

– Эх, Катрина, – откидываюсь на спинку стула. – Когда я тебе умела возражать?

– О чем речь? – мама входит с блюдом в руках.

– Да вот... – смотрю на маму и не могу ничего путного придумать.

– Я вот Эмили говорю, что нужно сдать экзамены и поступать к нам в колледж. Будем жить в одной общегае, даже если год разница, на заселение это не влияет! – круто она выкрутилась. Умеет. – Зато снова вместе...

– Катрина, между прочим, права! Тебе нужно сдавать экзамены и поступать учиться дальше! – ставит блюдо на стол.

Ароматный запах мясного блюда сводит скулы, хотя совсем не голодная. Мама всегда умела удивить чем-нибудь вкусеньким – она на кухне царь!

– Как вкусно пахнет, – довольно улыбается папа, не кидая на нас взгляд. – Ну что, налетаем? – сел во главе стола и схватился за приборы...

Ужин длился недолго, наверно, потому, что стояла неловкая тишина. Папа ел, не поднимая на меня взгляда, мама почти не ела, виновато строила глазки. Я вижу, как Катрине неловко в нашем обществе, почти не ест и чуть ли не ерзает

на стуле. Наверно уже пожалела, что пришла?

Никто не решился первым заговорить, и о чем можно было поговорить или спросить? Либо я повзрослела, либо мои родители решили просто нам не докучать, сразу удалились после трапезы. Катрина ещё немного посидела и тоже ушла, давая мне свои указания:

– Всё! Жизнь начинаем с чистого листа! Вот сдам зачеты и сразу к тебе!

– Ага, – устало киваю ей.

Что-то этот вечер меня вымотал не на шутку. Наверно, так худо бы себя не чувствовала, если бы пробежала несколько кругов стадиона. Самая худшая усталость – это моральная.

– Эмили, – мамин голос сзади.

Прохожу молча, игнорирую. Не думаю, что хочу с ними общаться. Мне бы сейчас лечь на кровать и закрыть глаза. Ничего не хочу, все стало настолько неинтересным. Никогда не думала, что придет момент, когда я потеряю вкус к жизни, возненавижу своих родителей, и не буду знать, как дальше жить?

– Эмили, ты куда? – назойливый голос матери.

– К себе, – тихо шепнула и иду дальше.

– Может останешься, поговорим? – неуверенно спросила.

– О чем? – поворачиваюсь к ним.

Родители сидят на диване и смотрят на меня. Не могу разглядеть в их взгляде ничего особенного, если только неуверенность у мамы и холодное безразличие у папы. Хотя кто бы мог сомневаться? Вот это как раз таки и ожидала я в них.

– Ну... – затянула нотку снова.

– О волках в лесу? – отцовское безразличие меня выводит из себя. – Или может о том, что у меня все ещё едет крыша? А не хотите поболтать, как меня пичкали успокоительными?! Шепча мне в ухо, что я двинутая малолетка! И все ради чего? Или из-за чего?

– Пусть идет, – папа одернул мать за руку. – Ей не понять!

– Да, мне-то и не понять! Я упустила год жизни из-за вас! Я должна сейчас учиться в колледже, а где я нахожусь и что я делаю?! И ты мне ещё что-то говоришь о понимании?! –

нагло тыкнула отцу, на что раньше у меня духу не хватало. А что теперь терять? Куда уже хуже?

– Не разговаривай с отцом в таком тоне! – одергивает мама.

– Ты тоже хороша! Упекла своего ребенка в психушку! Я у тебя всего лишь просила веры... а ты...

– Твой дед... он погиб... – нервно запинаясь со слезами на глазах. – Его загрыз волк, на глазах у ребенка – твоего отца. – Вот это новость! Но что она сейчас меняет?

– Это стало поводом портить мне жизнь? – еле перевожу дыхание. – Вы отняли год жизни у меня!

Деда по отцовской линии никогда не знала, он умер, когда папа был маленьким – погиб в автокатастрофе, так мне рассказывали родные. Может, поэтому не испытаю жалости к нему, а может за этот год стала черствой и жестокой?

– Я пытался тебя уберечь от него! – соскочил с места отец.

– Уберечь от чего? – смотрю на него, хочу хоть как-то понять, но это не в моих силах. – Он меня не трогал...

– Этот зверь... – еще немного и в глазах начнут сверкать молнии. – Он...

– Он убил деда? – спрашиваю напрямую, чтоб тот перестал заикаться.

– Не знаю! Я был тогда совсем ребенком, мы с отцом жили за холмами. Как сейчас помню тот день, среди белого дня белый волк появился, словно из ниоткуда. Огромный зверь просто разорвал отца на части... – тон голоса снизился, слова выговаривает быстро, тратя последний воздух в легких.

Смотрю на него и не знаю, что из всего сказанного – правда, а что нет? Если все было настолько серьезно, почему год назад они мне не рассказали об этом? Почему только сейчас?

– Не нужно прикрываться гибелью деда! В лесу был черный волк! А ты сказал, что деда убил белый! – и почему мне кажется, что он просто выкручивается из ситуации. – И волк не собирался причинять мне...

– Эмили, это звери! – криком перебивает.

– Это ты – зверь! – уже нет сил слушать его бредни. – Так, как ты поступил со мной...

– Я не хотел... Я думал, что просто напугаю и всё! Хотел уберечь тебя от зверя!

– Напугаю и всё?! Ты мог хоть раз прошение написать моему врачу?! Но ты и этого не сделал, – комок подкатил, перекрывая воздух. Если бы ты ещё знал, кем был мой врач! – Ты хотел, чтоб я там сидела, – сдавленным голосом, еле ловлю воздух.

– Да! – злобно прошипел сквозь зубы.

Смотрю на отца и теряю дар речи. Он только что признался, что желал моего заключения в психушке, зная, что я совершенно нормальный человек.

– Благодаря мне ты теперь свободна! – свободна от чего? Что он несет? – Ты можешь жить нормальной жизнью, без зверя!

– Если я свободна, как ты говоришь, так отвяжись уже от меня со своими принципами. Можно прожить эту жизнь так, как я этого хочу! – слезы хлынули из глаз.

– Прекратите оба! – тут вторглась мама. – Довольно уже!

– Не я это начала! – срываюсь и бегу в свою комнату.

Забегаю и хлопаю за собой дверь. Прижимаюсь к ней и медленно сажусь на пол. Он думал, что он избавил меня от зверя. Вот только сменил шило на мыло.

– Пока ты живешь в моей доме, ты будешь жить так, как я скажу! – слышу, как папа разрывается внизу. А вот теперь я его узнаю.

Родители давят и разбивают меня. За что такое наказание? За что судьба так не справедлива ко мне? Где та милая и чуткая мама? А папа, с которым мы в детстве были лучшими друзьями? Вот и задаюсь вопросом, где мне лучше было?

– Эмили, – мамин голос за дверь. – Открой дверь, – тихо, словно скрывается.

Поднимаюсь с пола, чтоб та открыла дверь.

– Ты что, все это время на полу сидела? – аккуратно входит в комнату.

Смотрю на неё и не желаю разговаривать. Она всегда пытается сыграть две роли, но со мной этот номер не пройдет. Я уже не та наивная Эмили!

– Мы здесь ничего не меняли, после твоего отъезда, – медленно закрывает дверь. – Иногда только убиралась тут, чтоб все паутиной не заросло.

Обхожу её и сажусь на кровать, она тут же села рядом. Все пытается войти в доверие ко мне.

– Я не знаю, как быть с вами обоими, – глубоко вздохнула. – У него своя правда, у тебя своя.

– Какая ещё правда? Ты про деда? Он же погиб в автокатастрофе? – смотрю на неё и снова злость кипит.

– Я сама случайно узнала, от твоей бабки по отцовской линии. Она перед смертью шепнула мне, что его волк задрал. Я сразу подумала, что у неё просто старческий маразм был. Но затем стала замечать за твоим отцом, что каждое полнолуние он запирает все двери и окна. Вот потом попросила его объясниться.

– И что он тебе ответил?

– Ну, поначалу он отрицал все мои догадки, пока не сказала, что бабка сама все рассказала.

– И...

– Он рассказал то, что сказал внизу тебе. Ты пойми, Эми-

ли... Для него это психологическая травма с детства! Он потерял отца, ещё и при таких обстоятельствах. Он долго не мог придти в себя, пока они с матерью не переехали.

– А причем тут я?

– Ты не причем! Он боится за тебя и пытается сберечь.

– Сам чуть не двинулся и меня чуть...

– Эмили...

– Да, мам, это бред какой-то! – хотелось бы сказать, что меня лечил оборотень, но думаю, лучше умолчать. – С чего вдруг волку понадобилось убивать деда? Ещё и на глазах у его ребенка? Мам они разумные существа!

– Отец же сказал, что они звери, – обнимает меня.

– Мам, они такие же разумные существа! Ты не думаешь, что папа мог просто все придумать. Своего рода оправдаться за свое поведение? – у неё получается войти в мое доверие снова.

– Не думаю, что он врет. Я это узнала, когда ты была совсем ребенком.

– Что-то мне мало верить, – убираю ее руки от себя.

– Может, вы просто перестанете спорить и задевать болезненную тему? – мама, как всегда, пытается выйти на мировую, – Тебе нужно думать о себе, а не о той правде, которую ты пытаешься ему доказать.

– Я ничего не пытаюсь ему доказать!

– Эмили...

– Скажу так. Если вы снова попытаетесь мне испортить жизнь, я просто уйду!

– Куда ты пойдешь?

– Не важно! Живут люди как-то, и я проживу!

– Тише! – снова обхватила меня и прижала к себе. – У тебя вся жизнь впереди. Всё у тебя еще будет.

Мы ещё долго так сидели, мама что-то причитала. Как бы она не хотела наладить отношения со мной, но я чувствовала, что она остается на стороне отца. Или так сильно любит его, или же жалеет и не хочет рушить семью.

Шли дни, я почти не выходила из комнаты. Лежала на кровати большую часть дня и не желала жить дальше. Наверное, привыкла к такой пассивной жизни, что на активность организм просто не выделял сил.

Мама сама ходила в школу и договорилась о сдаче последних экзаменов, до которых оставался месяц. Я пыталась открывать учебники и что-то повторять и учить, но не особо получалось. Мысли сводили с ума, не давая оставить всю эту ситуацию и начать жить заново.

Катрина предательски не звонила и не заходила. Скорее всего, ей не до меня, учеба, новые друзья и вечеринки. Может быть, так и должно быть – это я отстала от жизни моих ровесников. Лежу на кровати и анализирую посеревший потолок.

– Эмили, – мама сбивает с накручивающих мыслей. – Возьми трубку, Катрина звонит! – ого, только её вспоминала и бранила.

Соскочила и понеслась вниз.

– Алло, – хватаю телефон.

– Привет, ты что, спала что ли? – довольный смех по ту стороны линии.

– Нет, просто отдыхала, – улыбаюсь в ответ, как подловила.

– От чего? – снова ржет.

– Блин, Катрина! – вижу, как папа кидает на меня свой презренный взгляд. – Я уж думала, что ты про меня не вспомнишь!

– Как же не вспомню! Ты мне нужна!

– Да, брось! Зачем?

– Мне нужно по магазинам пройтись. Без твоего мнения никак!

– Мой взгляд на шопинг устарел. Забыла откуда я?

– Обновишь! – возбужденно говорит, решительно настроилась идти по магазинам.

– Не, шопинг не моё! – пытаюсь отвертеться.

Не то чтобы я не хотела пройтись по магазинам, с удовольствием бы это сделала, но у меня даже на дорогу нет денег. А спрашивать у отца, легче застрелиться. Самое ужасное чувство зависеть от человека, которого ненавидишь. И не постесняюсь этого слова – ненавижу!

– Катрина зовет в город? – мама вдруг сзади появилась.

– Да, – киваю ей.

– Сходи, прогуляйся! Сколько можно сидеть в этой комнате?

– Нет, мам, – мотаю головой.

– Катрина, она идет! – мама крикнула в телефон.

– Ура! Жду тебя в центральном парке через час! – тут же бросила телефон.

– Блин, мам! – смотрю на неё в недоумении. – Я не хочу никуда идти!

– Иди одевайся! На людей хоть посмотришь!

– А деньги? – нагло поворачиваюсь к ней, раз уж так гонит, пусть оплачивает.

– Возьми мою карту, – пожала плечами.

– У тебя есть карта? – что-то новенькое.

– Уже давно...

Иду по парку, мне кажется, что все на меня смотрят, вот только пальцем не тыкают. Да что со мной не так? Не та прическа? Не та одежда? Или же на лбу написано «с психушки»? Почему такие взгляды у людей?

– Эмили?! – Катрина кричит с другой стороны дороги.

– Катрина! – машу рукой в ответ.

Как всегда яркая, ухоженная, красивая и веселая бежит ко мне.

– Ты в своем репертуаре – пунктуальная! – обнимает меня.

– А ты в своем репертуаре – опаздываешь! – в ответ.

– Вот только не заводи пластинку нотаций, что нужно быть серьезней и все такое!

– И не собиралась, – смеюсь. – Я уже давно не та Эмили!

– Вот и правильно!

– Ну что, куда пойдём?

– Сначала капучино с пенкой, потому что я позавтракать не успела!

– Что-то меня это не удивляет, – закатываю глаза.

– Ну вот, опять начала!

– Нет, не начала! И куда дальше?

– Мне нужно платье на вечеринку подобрать. Выглядеть должна – сногсшибательно! – берет под руку и ведет.

– Есть перед кем? – кидаю хитрый взгляд на подругу.

– Только ты понимаешь меня с полуслова!

– Догадаться не трудно, – смеюсь в ответ.

– Нам, пожалуйста, два капучино и, если можно, пончики? – голодные глаза подружки пронзают продавца.

– Я не буду пончики! – тут же возразила.

– Тогда я тоже не буду! Два кофе! Ты что, на диете? – Катрина переводит презренный взгляд на меня.

– Нет, – мотаю головой. – В отличии от некоторых я успеваю завтракать.

– Бе-бе-бе... – берет кофе и подает мне стаканчик в руки.

– А вот кофе я люблю, – вдыхаю аромат и наслаждаюсь, как истинный кофеман.

– Ладно, пошли, кофеман! – толкает меня вперед. – Нам до вечера нужно успеть купить платье!

– Мысли прям читаешь, – смотрю на нее и улыбаюсь.

– Какие?

– Так стоп! До вечера? Мы что, по магазинам ходить до ве-

чера будем? – поворачиваюсь назад к ней, так как Катрина что-то высматривает в экране телефона и отстает.

– Я же говорила, нужно было пончики брать! – тормозит и переключает внимание на витрину магазина. Застыла и рассматривает платье на манекене, – Давай зайдем?

– Нет! Пошли дальше! Хочешь знать мое мнение, в блестящем платье ты будешь выглядеть, как новогодняя елка! – иду вперед спиной, дразня её.

Как только увидела подругу, так сразу настроение сменилось. Мне стали безразличны все окружающие и их тошнвые взгляды. Весело на душе, как раньше.

– Ты сейчас получишь! Новогодняя елка! – шутливо пугает меня. – Вот сейчас плесну на тебя кипятка, будешь знать! – грозит своим кофе.

Резко разворачиваюсь, чтоб убежать от неё или от её горячего кофе, которым грозит обжечь. Знаю, что это всё не серьезь, но по беситься охота. И поворачиваюсь тогда, когда ступаю об что-то большое – я налетаю на мужчину и обжигаю его своим напитком. Шопинг ещё не начался, а я уже нарываюсь на неприятности.

– Ой, – душа улетела в пятки со страху и со стыда. – Я

не хотела, – теряюсь, ничего лучшего на ум не лезет. Вот и до бесились!

Пол стаканчика плеснула на его белую майку, так неловко. Что там неловко, это ужасно, я его обожгла. Обожгла и стою, как вкопанная, не понимаю, что делать дальше или хотя бы что сказать? Смотрю на коричневое пятно, стекающее по белой майке, и теряю дар речи.

– Вам нужно снять майку! Перестанет жечь... – тихо выдала. Мужчина отшагнул от меня на шаг и смотрит ужасающим взглядом. Я его понимаю, я бы тоже была в бешенстве.

– Без тебя разберусь, – прошипел сквозь зубы и продолжает смотреть.

Смотрю в его яростные голубые глаза, они кажутся такими страшными и такими знакомыми, словно уже встречалась именно с этим злым взглядом. Мурашки побежали табуном по коже, вздрагиваю тихо, словно замерзаю. Как быть? Как его утихомирить? Извиниться? А поможет ли?

– Не пыталась под ноги смотреть, Эмили? – злобно проакцентировал мое имя. Сердце в пятки упало.

– Что? – Офигеть! Он знает, как меня зовут? Откуда?! –

Извините, – всё ещё не могу придти в себя от неловкости.

– Нет, – тихо шепнул в лицо.

– Она же сказала, что не специально! – Катрина подскокила сзади. Наверно поняла, что я сама не выкручусь. – Если уж так всё серьёзно, мы может оплатить чистку вашей вещи! – нагло смотрит на него, хорошо я не одна! А Катрина сразу дело предложила, я бы ещё долго мялась и краснела возле этого наглого и злого типа.

– Мозги лучше купите себе! – грубо пихнул меня в плечо и обошел.

– Да пошел ты! – Катрина кричит ему вслед.

– Катрина, не надо! – одергиваю её. Что-то мне не по себе на душе от всей этой ситуации. – Это мы его облили, а не он нас! – ещё не хватало, чтоб он вернулся и навешал нам люлей.

– Не, да ты видела, какой нахальный?! – возмущенно смотрит ему в след. – Куда катится это мир!?

– Да, странный тип, – тихо шепнула и выкинула пустой стаканчик в урну.

– Чокнутый! – Катрина никак не угомониться.

Мужчина идет спокойно и даже ни разу не повернулся, что к лучшему. А все разглядываю его со спины. И почему он мне кажется таким знакомым? Статный, дорогая одежда, шикарный парфюм – у меня таких знакомых никогда не было. Именно парфюм... да запах очень знакомый или просто притягательный и мне, поэтому это так кажется? Ушел. Наверно понял, что с нас теперь взять? Хотя очень странно, откуда он знает, как меня зовут?

– Пошли, смотри какое платье, – пытаюсь Катрину отвлечь, а то та ещё ворчит как старая бабка.

– Где? – крутит головой по витринам. Уже забыла...

– Пошли покажу! – затаскиваю её в бутик.

Хорошо, что хоть что-то её интересует больше, чем задевая каким-то незнакомцем честь. Никак не могу выкинуть из головы его взгляд и голос, такой знакомый. Мы точно раньше где-то встречались! Может один из знакомых отца?

– Как тебе? – Катрина выходит из примерочной.

– Ну-ка, покрутись! – сажусь на пуфик у панорамного окна, вид которого открывается на проезжую часть улицы.

– Там ещё одно – коралловое! Сейчас покажу! – понеслась обратно в примерочную.

– Жду, жду, куда денусь? – устраиваюсь поудобнее на пуфике, ноги задираю, прижимаю колени к груди. Куда мне деться, пока она не купит себе платье я обречена сидеть в магазине и оценивать ее случайные выборы платьев.

– «*Эмили!*» – голос возник в голове. Ноги тут же соскользнули обратно на пол.

Резко поворачиваюсь и кручу головой по сторонам, а у самой холодок по телу побежал. На мгновение показалось, что меня позвал именно голос черного волка. Еле перевожу дыхание, задрожали поджилки. Он здесь? Или это снова игра моего воображения?

Смотрю и никого не вижу, кроме мужчины сидящего в машине напротив магазина. И что-то мне подсказывает, что это тот самый, которого облила. В темных очках и уже в кожаной куртке, почти не узнать или просто далеко и не видно. И почему-то мне кажется, что смотрит именно на меня. Первое что в голову пришло – «*Караулит?*» Вот маньяк! Отомстить

решил?

Если бы он не был таким агрессивным, то, наверно, вышла бы и извинилась по-человечески. Но, после того, как он повел себя, страшновато к такому подходить. И откуда он все-таки знает, как меня зовут? Хотя мог услышать, как мы кричали и бесились с Катриной на тротуаре. Логично – орали ведь на всю улицу.

– Эмили, все хочу у тебя спросить, ты девственница? – Катрина неожиданно материализовалась передо мной. Ещё и с таким вопросом!

– Ты дура? – кручу головой по сторонам, ищу глазами консультанта. – Ты не могла это спросить в другом каком-нибудь, более тихом месте?

– Да не парься, она на склад вышла, – крутится у зеркала в другом платье.

– Ты, как всегда – как ляпнешь! – смущенно улыбаюсь и поворачиваюсь к окну, чтоб скрыть налившиеся лицо краской. И когда мне было терять девственность по её мнению? Если только не со Стивом извращенцем. Как хорошо, что Джексон спас меня тогда! Может это и есть тоска по Джексону, просто по тому, что он мой спаситель?

Мужчина в машине сидит и смеется, иногда поворачиваясь в мою сторону, а потом снова смотрит на дорогу. Если бы он был в двух шагах, то подумала, что смеется именно над нами. Наверно по телефону разговаривает, так как сидит один.

– Так я и думала! – снова появилась Катрина.

– Что ты там думала? – не могу поверить, что мы это обсуждаем.

– Что ты все еще в девках бегаешь! – поворачивается и смотрит на меня хитрыми глазками.

– И что такого? – продолжаю смотреть на мужчину, а он вроде как бы в мою сторону. Появись такой в темном переулке, миокард обеспечен! – А я так подозреваю...

– Да, ещё до того, как тебя упекли в психушку! – от одного слова становиться тошно.

– Ещё в школе? И как я такое упустила? – закатываю глаза в изнеможении.

Неприятно становиться, когда напоминают о клинике.

Встает комок в горле, отворачиваюсь к окну, чтоб не показывать ей, что меня это задело. Мужчина продолжает смотреть на меня, вот только уже хмурит брови – недовольный взгляд точно дарит мне! И что вот пялится, дыру скоро протрет во мне. А может он вообще не на меня смотрит, мало ли что здесь есть? Манекены с женскими шмотками – не логично как-то!

– Прости, как же я сразу не додумалась. В психушке под надзором парня не заведешь! Тем более и не дашь никому!

– Спорить буду, у тебя было с Антонио? – продолжаю смотреть в окно и увожу тему от большого слова. И хорошо, что она открыла эту тему в магазине, а не на улице. Наверно краснела бы при каждом прохожем, как помидор.

– Он тебе рассказал? – удивленно восклицает, – Вот трепло! Поганец!

– Он мне ничего не говорил! – перевожу на нее взгляд, хотя очень интересно он продолжает смотреть на меня или нет?

– Да, брось! Скажи!

– Ты отчаянно строила ему глазки, но он тебя не замечал. Ну, по крайней мере, он не показывал виду. Так как все про-

изошло? – лукаво смотрю на нее.

– Ну...

– Вот то платье, которое вы просили, – неожиданно появилась девушка – консультант.

– Сейчас выйдем, расскажу! – хватает платье и несется в примерочную. Только не на улице! Ещё и в подробностях начнет же!

– Ага, – смеюсь ей вслед, – подруга называется!

– Я хотела рассказать, просто испугалась! – кричит с примерочной. – Я думала, что ты меня будешь осуждать!

– За что осуждать? – смеюсь ей в ответ. А самой противно при мысли, что она с ним переспала.

– «*Эмили, малыш!*» – снова голос в голове. Руки, ноги задрожали. Это точно голос волка! Он где-то рядом! Вот только где?

Рефлекторно поворачиваюсь к мужчине, который был в машине. Но он завел машину и отъезжает, даже не смотря в мою сторону. И вот что я себе нафантазировала? На ка-

кое-то мгновение показалось, что это тот самый! Что это именно он! Но...

– Блин, откуда ты снова в моей голове? – тихо шепнула. – Наверно вновь брежу тобой...

– *«Малыш, я жду тебя!»* – сладко шепнул, аж не по себе. Он слышит меня! Так хочется выбежать на улицу и позвать его! Но Катрина со мной и что мне потом сказать ему, если он даже подойдет?

– Где ты? – шепчу, зная наверняка, если он рядом, то он услышит меня. Хотя я уже перестала верить самой себе. А вдруг он мне почудился, просто потому, что я снова хочу его увидеть?

– *«Ночью я буду весь твой!»* – голос звучал, а я дрожала. – *«Не оставляй меня снова!»* — это точно он, по-другому просто не может быть!

– Я приду... Дождись... – шепчу, будто в бреду.

– Что говоришь? – Катрина перебивает.

– Да так, ничего. Скорее сама с собой разговариваю, – теряюсь, но быстро выворачиваюсь из глупой ситуации. А са-

ма кручу головой по сторонам, ищу глазами по улице. Хотя кого я там ищу, я даже не знаю как он выглядит!

– Ты это дело бросай!

– Уже бросила! А платье классное! – шепнула, а сама всматриваюсь в уезжающую машину. Медленно отъезжает, мешая остальным автомобилям двигаться по проезжей части.

– Я тоже так думаю! Девушка, заверните нам его...

Третья фаза луны

Как и прогнозировала Катрина, мы до самого позднего вечера гуляли по торговому центру. Из магазина в магазин, скупая всё, что ей приглянется. И куда только она всё это складывает? И куда носит? Я этого не понимаю, словно с другой планеты...

Рассказала всё, и даже больше, в мельчайших подробностях о том, что у них было с Антонио – меня чуть не стошнило. Конечно, солидарность близкой подруги и все такое, но не до такой же степени! Хотя кто знает, может, ей нужно было выговориться, выплеснуть? А я всю дорогу, рассматривала встречных мужчин и мне мерещилось, что он где-то рядом и смотрит на меня. Вот только мне не узнать, который из них мой? А может, его вовсе нет! Но слова так и звучат в голове: *«Ночью я буду весь твой!»* И страшно и так хочется его снова увидеть. Или просто почувствовать его плоть под пальцами, которые так предательски этого не помнят...

– Ты что так долго? – мама встречает у порога.

– Гуляли по парку, потом по магазинам, ну и все такое... – плюхаюсь устало на диван и включаю телевизор.

– Мне тут смс-ка с банка пришла, – мама садится напротив. – О потраченной сумме...

– Извини, если выпила дорогой капучино, – поворачиваюсь на неё с недовольным видом. Сейчас будет отчитывать за кофе? – Давно никуда не ходила и в ценах ещё не ориентируюсь, – откидываю голову на спинку и вздыхаю. И жду, что ещё она мне сейчас предъявит?

– В том-то всё и дело! Проезд и кофе? – смотрит на меня недоумевающе. – Неужели ты себе ничего за весь день не присмотрела?

– Мне показалось, что ты мне карту дала на личные расходы? На мелкие? – смотрю на неё. И что она такая щедрая и добрая? Аж как-то не привычно. Раньше она такой не была или я просто малой совсем была?

– Я думала, ты поняла мой жест, тем более, скоро у тебя день рождения...

– Вообще-то я не экстрасенс, мам! – обидно стало, что я тоже могла себе что-нибудь да выбрать!

– *«Сегодня ночью можно увидеть „Третью фазы луны“.* Это время наиболее благоприятно для реализации энергии, которая прибывала при возрастании небесного

светила...» – передача на Дискавери – «Такая фаза Луны ассоциируется с воздушной стихией, а также ей присущ желтый цвет. Это последний этап, когда ваши планы и задумки будут свершаться, как вам бы этого хотелось...»

– Ммм-да... – берет карту обратно и выключает телевизор. – Бред какой-то!

– Считай, что сэкономили твои деньги! – поднимаюсь с дивана. – Я в душ и спать!

– А ужин?

– Устала ужасно! Не до ужина!

– Может, потом вместе сходим и купим тебе что-нибудь? – вслед мне. У меня на лбу написано, что я расстроилась.

– Мам, давай потом об этом. Я правда устала, ноги болят и спать хочу!

– Ну как скажешь, – тихо согласилась.

Вот что за закон подлости! В торговом центре сгорала белой завистью, когда Катрина набирала себе шмотки. А ещё раз в такой поход и с мамой – я не решусь!

Кидаю кеды в угол, наконец ноги чувствуют свободу. Стягиваю узкие джинсы, передавили всё. Видимо в прошлом году была худее немного!

После душа достаю прошлогодний летний сарафан кремового цвета до колена и на бретельках в виде веревочек с бантиками. Может, конечно, не последний писк моды, но удобный и обдувает со всех сторон, что сейчас мне крайне необходимо, после душного дня.

Кидаюсь на мягкую кровать и тону в пуховой подушке. Ноги гудят, давно я так не гуляла! Приятный прохладный ветерок остужает и успокаивает. Прокручиваю в своей голове прошедший день: вылитый кофе, странного мужчину, Катринены откровения и голос, звавший меня. Если снова не схожу с ума, то он был там, видел меня и почему-то не подошел. А если подошел, и что бы я ему сказала? Чувство вины обхватило меня. Наверняка он ждал меня тогда и ни раз приходил, но что теперь об этом...

Так устала, что не могу уснуть! Уже часа два ерзаю на кровати и не могу глаз сомкнуть. Мысли сводят с ума, голос звенит в ушах. Не хочу больше вестись на его зов, ещё не хватало снова угодить обратно. Глаза начинают гореть, как только смыкаю веки. Да что со мной снова нет так? От волнения

в горле пересохло и першит.

Спускаюсь вниз, чтоб попить воды. Медленно и тихо захожу на кухню. Набираю в стакан холодной воды и залпом опустошаю его. Чувствую, как протекает холодная вода, остужает все внутри. *«Ночью я буду весь твой!»* – как заманчиво! Много обещающе... Как я могу снова его проигнорировать?

Ставлю стакан обратно в комод, но ноги не ведут обратно. Все внутри дрожит и противоречит здравому смыслу! Сколько бы я не сопротивлялась и не пыталась мыслить здраво, второе *Я* кричит обратное. Сейчас понимаю одно, что, если не пойду, то буду жалеть до конца своих дней. Пришел он или нет? Действительно ли был в городе и звал меня?

Вот черт! Я же Джексону обещала, что больше в лес ни ногой! Хотя, что так переживаю? Он ни разу не позвонил, не зашел за все три недели, которые я дома. Дал мне четко понять, что прощается со мной раз и навсегда. Вот только почему меня разъедает чувство вины перед ним? Наверно потому, что никогда не нарушала обещания. Или чувствую себя обязанной? Хотя с чего вдруг? Его клиника, его персонал, его косяк!

Прислушиваюсь к звукам в доме, тишина – родители спят. Ещё бы, первый час ночи!

– «А вдруг он снова ждет?» – предательски толкает изнутри. – «Однажды подвела, так не подведи дважды!» – второе Я не умолкает.

– Я же тогда не специально, – как умалишенная начинаю разговаривать сама с собой. А оно мне в ответ:

– «Так исправь!»

Это терзание не прекратится, если я не пойду туда и не увижу его снова! Нужно раз и навсегда решить эту ситуацию – либо он есть, либо его нет! Выхожу тихо с заднего двора и напрямик в темный лес. Быстро бегу, чтоб никто не увидел меня. Надеюсь, никто меня не увидел! Наверняка уже весь поселок меня считает двинутой!

Пробираюсь сквозь заросшие кусты в глубь леса. Не знаю, на что надеяться, да и чего хочу сама? Даже если он не придет, что вероятнее всего, буду спокойно жить дальше, не придумывая себе того, чего нет. А если придет? Что тогда? Что я ему скажу? Меня не было почти год, что тут можно сказать? Как я ему все объясню?

Выхожу на поляну, а там никого нет. Медленно шагаю по мягкой и всё ещё теплой траве, после жаркого солн-

ца. Не полная луна светит, освещая серебристым светом. Ветерок обдувает тело до дрожи – вздрагиваю. Приятное и не приятное чувства смешались.

Скрещиваю руки на груди, сжимая сильнее. Начинает знобить то ли от ветерка, то ли от переживания. Мне казалось, если он не появится, то станет легче, и затем спокойно пойду домой. Но сердце заныло в тоске и в разочарование, будто вспомнило его только сейчас. С каждым вздохом покалывает внутри, от обиды слезы накатили. Обида на себя, как я могла его упустить тогда?! И что сейчас жду того, чего уже давно тут не может быть! Как же я все-таки...

Рык сзади перебивает накручивающие мысли. Резко оборачиваюсь, еле перевожу дыхание. На меня идет черный волк с горящими голубыми глазами. Это он! Он обещал и он пришел! Вот только где снова та радость, которую так ждешь?

Скалит белые клыки и угрожающе рычит. Аккуратно ступает на траву, будто смять боится её. Кругами обходит меня, обнюхивает, порывивая. Да что с ним такое? Словно не узнал!

– Эй, ты чего? – тихо шепнула. – Что с тобой? Это же я...

Неожиданно щелкнул клыками в миллиметре от моего лица. Это что было? Это чтобы я заткнулась? Со страху хлопаю глазами и не могу выровнять сбившиеся дыхание. Комок подкатил к горлу и не дает сделать вдох, вода наполнила глаза, ещё мгновение и я расплачусь.

– За что? – еле выдавливаю, ранняя накопившиеся слезы.

Но он молчит и продолжает рычать на меня. Смотрю в его бешеные от злости глаза и не смотря на страх, чувствую, как скучала по ним. Он злиться и есть за что! Но его агрессивность меня пугает.

– Прости! – неожиданно для себя кидаюсь на шею. – Прости меня! – шепчу ему, руки не дотягиваются до конца.

Но я стараюсь обнимать. Прижимаюсь сильнее и даю волю слезам. Если я сейчас не вырвусь, то будет только хуже. Утыкаюсь в его мягкую шерсть и тихо плачу. Чувствую его тепло, шерсть впитывает всю сырость моего лица. Такой родной и он со мной, как и обещал ещё с утра.

– Прости, я больше не знаю, что сказать, – руки медленно опускаются на гладкую кожу, голова упирается в горячую грудь.

– А ты все же попробуй, – шепнул на ухо и прижал сильнее

к себе.

Он в человеческом облики, сердце забилося тревожно. Теряю дар речи, он прижимает сильно, не дает пошевелиться. Не могу поверить, что снова обнимаю его, снова чувствую его сильные объятия, слышу живой голос. Вот только снова не могу увидеть, так как ладонью прижал мне голову к груди. Интерес раздирает не на шутку, мне нужно его увидеть! Если я поддамся ему – спасую, могу снова упустить момент увидеть его настоящего. Я больше не могу так, хочу увидеть, даже если это будет стоить мне жизни!

– Эмили, не молчи! – прошипел грубо.

– Отпусти меня! – начинаю вырываться, – Отпусти меня!
Я сказала!

– Зачем? – недовольно. – Отвечай на вопрос!

– На какой ещё вопрос? Ты не задавал мне никаких вопросов! Отпусти! – начинаю отталкивать его, что есть силы. – Не трогай меня! Я хочу на тебя посмотреть!

– Ты бросила меня! – отпускает руки, невольно отталкиваюсь на два шага от него. – За что? – пронзает голубыми глазами.

– Я не бросала, – тихо шепчу, а сама в шоке рассматриваю его. – Это ты...

Передо мной стоит высокий светлый мужчина лет так за тридцать, может чуть меньше. С широкими рельефными плечами. Взъерошенные волосы на голове, густые темные брови отлично гармонируют выразительные голубые глаза. Мускулы на лице напряжены, выделяя выдающиеся скулы. Тонкие губы сжаты, подчеркивая узкий подбородок с двухдневной щетиной. Могу рассматривать только выше пояса, так как он обнажен и глаза не решаются опуститься ниже торса. И чувствую, как начинаю заливаться краской, от его откровенного вида.

– Узнала, – вздергивает правую бровь и оценивающе смотрит на меня.

– Я не специально, – вся дрожу, не знаю, как реагировать и что говорить? Теряюсь. – Честно, – несу черти что.

– Растяпа, – усмехается самодовольно.

– Грубиян! – кричу в ответ, а сама продолжаю нервничать. – Почему ты не сказал, что это был ты?! – злюсь и наверно все еще побаиваюсь того типа, которого видела с утра.

Налетаю на него с кулаками и пытаюсь ударить, но быстро перехватывает мне запястья и прижимает к себе.

– Я же тебя звал, но ты так и не вышла из магазина, – шепчет мне в лицо.

– Откуда мне было знать, что это был именно ты?! – откуда столько негатива во мне? И почему мне так и хочется влепить ему по морде? Неужели горячего кофе было мало?

– Ты смотрела на меня, ты слышала меня, но всё же сомневалась, – почти касается моих губ и я перестаю сопротивляться.

– Я испугалась... – Меня?

– Нет, грубияна в испорченной майке, – неуверенно улыбаюсь ему, вспоминая, как облила его своим кофе.

Неуверенно тяну руку к его лицу и всё ещё поверить не могу. Вижу его наяву. Вижу его глаза, его лицо, его всего самого. Теперь я точно никогда не забуду эту внешность. Страх медленно рассеивается.

– Прости, я был в бешенстве, когда увидел тебя в городе! Спустя столько времени ты, такая веселая, свободная, бежишь. Я просто не хотел, чтоб ты пробежала мимо меня.

– Блин, ты специально подставил грудь под горячий кофе, – чувствую его дыхание. – Если бы я только знала, что это ты, – самой тяжело дышать. Только сейчас понимаю, что нарочно преградил путь, притягивая мое внимание. А я так и не сообразила, что это был он!

– Я столько ждал тебя, малыш...

– Знаю, – глажу ладонью колючую щеку. – Я получила твою розу и не успела... – голос сжимается, слезы снова душат. Блин, я его касаюсь и мне это нравится!

– Так это правда, что сказала твоя подруга? – все внутри задрожало.

– Ты всё слышал? – слова холодком пробежались по телу. Конечно же он все слышал, он сидел в машине и смотрел на меня.

Начинаю быстро перебирать разговор в магазине. О чем именно говорили, когда он смотрел на меня из машины. Седьмое чувство подсказывало, что он смеялся именно над нами. Вот черт! Недовольно нахмурился, когда услышал о психушке.

– Эмили, не молчи! – грубо упирается лбом о мой лоб.

– А я не знаю, как тебя зовут, – и правда, до сих пор не знаю его имени.

– Лиса, – хитро улыбнулся. – Я всё равно узнаю! Лучше тебе самой рассказать, как ты туда загремела!

– Имя? – бросает в жар от волнения. Но упорно увожу разговор. Такая ночь! И почему, ее нужно портить воспоминаниями о моем заточении?

– Роберто, – тихо шепнул.

Так не привычно знать его имя – Роберто! Я весь год в своих фантазиях не знала, как к нему обращаться. Представляла его кем угодно, а имени подобрать не могла. Наверно потому, что ни одно из моих ему не подходило!

– Эмили, я так скучал, – рукой обвивает талию. – Думал, что уже потерял тебя.

– Я тоже, – хочу произнести его имя, но всё ещё не решаюсь. – Ты мне так нужен был...

– Если бы я только знал...

Нежно касается моих губ, сильнее прижимая к себе. Волна эмоций захватывает меня: страсть, желание. Днем смотрела на него с опаской, как на странного, опасного типа. Если бы он подошел ко мне знакомиться, первое, что я бы подумала о нем: придурок с мускулами. А теперь не могу выпустить его губы, кусаю и прижимаюсь сильнее.

Становится невыносимо жарко, то ли от страсти, то ли от его горячего тела.

Отрываюсь от его губ, смущенно смотрю в глаза. Впервые чувствую стыд и удовлетворение одновременно. Оказывается я такая наглая и бесстыжая...

– Что-то жарко? – тихо перевожу дыхание.

– Как насчет охладиться? – губы сгибаются в улыбке.

– Что? – пискнуть не успела.

Быстро обхватил мои руки и перекинул за спину. Высоко подпрыгнул и обратился в волка прямо подо мной. В полете подхватил меня и я даже не почувствовала, как приземлилась ему на спину. От неожиданности сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Вот это да!

– Черт, а предупредить никак?! – сижу на волке и не могу прийти в себя.

– Держись, глупышка! – довольно мурлыкнул и понесся сквозь деревья.

Мы проносились аккуратно, не задевая ни одной ветки, но в то же время быстро. Глаза еле успевают заметить перемену местности. Встречный ветер обдувает вспотевшее тело, приятно и даже холодновато.

Готова до утра сидеть на нем, хорошо и спокойно. И безразлично, что скажут мои родители. Даже если снова захотят упечь в психушку – эта встреча того стоит!

Бежим вдоль реки, которую вижу в родных местах впервые. С ним мне кажется, что я гость в этих местах. Открывает новые горизонты, дает почувствовать новые ощущения, эмоции.

Останавливается у самого обрыва. Сильный шум воды – река обрывается водопадом вниз. Что-то сердце заняло тревожно. Мне казалось, что под словом охладиться он подразумевал прокатиться с ветерком на нем. Кто охладился, а кто бежал! Я охладилась, так подозреваю, ему всё ещё жарко.

А мне вот ещё и страшно становится. Я на нем и он собирается прыгать, что мне совсем не нравится!

– Готова? – отходит на пару шагов назад, создавая дистанцию для разбега.

– Робэрто, ты чего удумал?! – прижимаюсь к нему. – Я не хочу! Подожди...

– Задержи дыхание, детка! – довольно сказал и подскочил в воздух.

Непередаваемое чувство полета, мы летим над землей словно птицы, которым не хватает крыльев. Вот только земля под нами быстро кончилась, мы летим вниз.

– Аааа... – слышу свой ужасающий крик. – Робэрто! Черт! Черт! – удар и я под водой!

Не знаю, с какой высоты мы прыгнули, но вместо того, чтоб всплывать, иду ко дну все глубже и глубже. Хочу начать двигать ногами и руками, но все ещё под силой собственной тяжести тянет вниз.

Я не успела набрать достаточно воздуха, так как в страхе кричала. Открываю глаза под водой, темно и страшно –

не хочу умирать! И тут чувствую, как меня обхватывает за талию и тянет наверх, точно знаю, что это Робэрто.

Быстро всплываем на поверхность, жадно глотаю воздух. Несколько секунд не могу отдышаться, кашляю, наглотавшись воды. Вытираю лицо руками, пытаюсь увидеть его, но глаза режет от воды.

– Живая, – усмехается и тянет меня к себе и обнимает.

– Я три раза, наверно, с жизнью попрощалась! – смотрю в его довольные глаза. Смеюсь и все ещё кашляю.

– Я же сказал, задержать дыхание, – насмехается надо мной. – Неужели ты думаешь, я бы тебе дал утонуть!?

– Задержать дыхание... – бубню себе под нос. – Так можно до инфаркта довести!

– До инфаркта? – хохочет. – До какого инфаркта? Вот топором вниз пошла – это я не отрицаю!

– Ты ещё издеваешься надо мной?! – раздражает, что он смеется и шутит. – Я отлично плаваю!

– Ага, я уже видел!

– Не трогай меня! – злюсь и отталкиваю его от себя.

– Да брось! Ты что, обиделась? Классно же было? – хватает меня за платье под водой и пытается тянуть к себе. – Зато теперь не жарко! – из всего выводит пользу.

– Не тяни за платье, порвешь! – брыкаюсь. – Я не привыкла, как ты, голышом бегать по лесу.

– Тебя смущает моя нагота?

– Что? – поворачиваюсь к нему, – Нет! – снова пытаюсь быстро отплыть от него, направляюсь к берегу.

– Смущает! – плывет за мной и смеется.

– Отстань! – слышу смех его сзади.

Меня действительно смущает, что он голый, но признать это вслух не могу. И предъявить не хочу, он все-таки человек, который обращается в волка. Не в зубах же пакетик с вещами таскать!?

– Эмили, – хватается сзади. – Иди ко мне! – обнимает.

Вода выше пояса, платье предательски плавает на поверхности. Руки с талии спускаются вниз по обнаженным бедрам. Прижимает сильнее, чувствую, как твердой эрекцией упирается в меня. Внутри все застыло, не знаю и не понимаю, как на него реагировать?

– Эмили, – возбуждено дышит.

Нежно целует шею, поднимается к уху. Стою спокойно, приятно и пугающе. До конца не понимаю, хочу ли я этого? Могу ли отказать ему в желании? А если нет? То как вести себя... как не наделать глупостей, чтобы завтра об этом не пожалеть? А может это вообще не глупость?

– Эмили, не молчи! – резко разворачивает к себе.

– Я не знаю, что сказать, – смотрю в его глаза и боюсь сделать лишнее движение или сказать что-нибудь не то.

– Действительно в первый раз? – что? Он и это слышал?

Ничего не хочу отвечать, но и в глаза смотреть не могу. Опускаю взгляд и стою. Руки начинают дрожать, не решаюсь прикоснуться к нему и уходить не спешу. И почему внутри все; то застывает, то дрожит и пугает?

Грубо обхватывает и приподнимает, поддерживая под ягодицы. Держусь ногами за его талию и смотрю в глаза. Он такой красивый и такой сильный. Таким я его и представляла!

– Не хочу пугать, но дороги назад не будет, малыш! – смотрит серьезными глазами, а я тону в них. И если честно, то, на завтра мне наплевать. Я хочу жить здесь и сейчас! Не хочу думать о завтрашнем дне – теперь оно меня пугает. Мне хорошо сейчас и пусть будет так, хотя бы ненадолго!

Не знаю, что он имеет виду, но отступать и терять его не хочу. Смотрю на него и не могу отвести глаз: мокрые волосы, мокрое тело, капли воды блестят под серебристым светом луны. Идеально падает тень на скулы и на глаза, что дает большую загадочность.

– А я не хочу назад, – тихо шепчу. – Хочу всегда с тобой...

– Эмили, – на выдохе.

Выходим из воды на берег. Держусь за шею, хочу поцеловать, но не решаюсь. Не знаю, чего-то боюсь или же всё ещё смущаюсь его. Любовь? Или просто страсть и какое-то притяжение друг другу?

Медленно опускаемся на траву, он продолжает смотреть в глаза. Снимает с меня мокрый сарафан и нежно начинает целовать, спускаясь по шее вниз. Дрожь бежит по телу, сковывает мышцы в животе. Странные ощущения, не могу ровно дышать.

Просовывает руку мне под спину, и бюстгальтер расстегнут одним движением пальцев. Осыпает поцелуями грудь, невольно выгибаю спину и слышу свой вздох. Он поднимает глаза и улыбается хитро. А мне снова не ловко, хотя чувствую как ему нравится, что не произвольно я что-то еще выдаю.

Проводит горячим языком вокруг пупка, сжимаю кулаки и пытаюсь тихо лежать. Чувствую, как стринги поползли вниз, от неловкости соскакиваю. Хочется зажмурить глаза и не видеть ни его, ни себя, а только ощущать прикосновения. Но если это сделать, то я одна буду в неведение.

– Тише, тише... – впивается в губы и укладывает обратно.

Снимает до конца стринги и продолжает целовать. Рукой ведет по животу, спускаясь вниз, останавливается на клиторе и массирует круговыми движениями. Что это? Внизу живота начинает твориться что-то непонятное, сковывает, напрягает, и в тоже время приятно. Только бы не прекратил...

Не могу ровно дышать и перестаю отвечать на его поцелуй. Ноги невольно раздвигаются, отчего становится неловко. Тело само реагирует на его прикосновения, почти отключает разум, чуть ли само за меня не решает, что и когда делать!

Располагается между ногами, обхватывает за бедра и держит к себе. Дыхание пережимается в напряжение. Наклоняется надо мной, сердце перестает стучать. Смотрю в его глаза, полны страсти и огня.

Ладонями толкаю его в грудь, боюсь впустить. Сама напросилась, а теперь не решаюсь. Чего боюсь, не понимаю! Боли? Лишиться невинности? По словам Катрины боль была, но не такая страшная как об этом говорят многие. Вот только сейчас мне почему-то веритья не ей, а всем тем многим!

– Боюсь, малыш, выбора у тебя больше нет! – грубо хватается руки и вытягивает над головой. Сильный как титан, не дает больше шевельнуться.

– Ммм... – от резкой боли зажмуриваю глаза.

– Ммм... да... – замурлыкал на выдохе.

Грубо входит до конца, снова и снова. Упирается в конец

сильнее и сильнее. Меня словно парализовывает, не могу воздух заглотнуть. Боль невыносима! Кажется что малейшее мое движение ему навстречу, то я начну кричать от боли.

– Я не могу больше, – тихо шепчу.

– Расслабься, – ударил в конец и остановился. – Отпусти мышцы, дай телу дышать, – нервно дышит в ухо.

– У меня не получается, – пытаюсь не показывать, что это все до слёз.

– Начни дышать глубоко, откройся и не сдерживайся! – рычит на меня. – Делай то, что требует твое тело! – а что если оно требует освобождения?

Он снова начинает двигаться, только уже с новой силой. Пытаюсь дышать, но не успеваю захватить воздух, как перекрываю ему проход.

– Дыши, Эмили, пощады не будет! – угроза?

На его выходе, успеваю вздохнуть полной грудью, на ударе в конец, воздух выходит со стоном. Тело расслабляется, выпускаю его добровольно. Боль становится приятной и желанной. Серьезно? Как? У меня получилось? У меня полу-

чилось поймать волну возбуждения!

Он отпускает мои руки, обхватываю его шею и тяну к себе. Целует мне шею, возбуждающая дрожь бежит по телу. Заполняет меня, словно парю в воздухе. Окружающий мир будто перестал существовать, есть только *Он* и *Я*

– Робэрто, – начинаю стонать громче.

– О да, малышка, – упирается в конец и вздрагивает – кончает в меня. – Ты моя! – прорычал в ухо. Наверно это сейчас самое то, что я хочу слышать.

Лежу, сил нет шевельнуться. Он нервно дышит, медленно выходит из меня и откидывается на спину рядом. Низ живота болит, мышцы ног и рук ноют. Сворачиваюсь в комочек и лежу молча. Вот и лишилась своей невинности. Не так это и ужасно, как казалось по началу. В конце даже нравится начало. Он обнимает меня, нежно целует, а я упиваюсь его присутствием. Мне так хорошо, что он рядом.

– Прости, не мог сдержаться, – шепчет на ухо. – Ты же понимаешь, что теперь никуда не денешься от меня?

– А я не против, – устало открываю глаза и улыбаюсь в ответ. – Хочу быть всегда с тобой.

Шум водопада, прохладный ветерок, но его горячее тело согревает. Не хочу ничего менять. Хочу быть с ним, всегда и везде. Я сотни раз себе представляла этот момент, но ничего подобного там не было. Не было ни боли, ни восхищения, ни прикосновения, не было всей этой реальности. Только образы и жгучее желание, которое к утру испепеляла меня.

– В лес больше не ходи! – крепче прижимает меня к себе.

– А как мы будем видеться? – утыкаюсь носом в его шею.

– Не переживай я сам тебя найду, – шепчет на ухо. – Хватит лесных прогулок!

Не смотря на то, что лежу посреди леса далеко от дома, все равно тянет в сон. Если разобраться, то в объятьях мало знакомого мужчины, ну или почти не знакомого. Но чувствую обратное, самый близкий и родной. С ним спокойно и хорошо, как за каменной стеной. Вот только его последние слова: «*Сам тебя найду!*» – звучат как-то не доверчиво, даже подозрительно. Но я верю ему или хочу верить?

– Малыш, тебе домой пора...

Ожидание

Тепло, мягко и уютно – нежусь под одеялом. Хлопок приятно щекочет кожу, не давая спать. Солнечные зайчики прыгают по закрытым векам, рисуя красные, неровные узоры.

– Ммм... – тяну руки, потягиваюсь.

– Эмили?! – тревожный голос мамы. – Полдень! Сколько можно спать?!

– Мам! – испуганно выпрыгиваю из полудрема.

Открываю глаза и не могу понять, чего так орать-то? Смотрю на неё, молчу, а сама понять не могу, как я оказалась у себя в комнате? Я вроде засыпала в лесу, в объятьях Робэрто. Где он? Или почему я здесь?

– Окна нараспашку! – нервно начинает захлопывать.

– Ночью душно было, – тихо шепчу, а у самой слёзы в глазах. И окна распахнуты по одной простой причине – снаружи они не запираются. Почему мы было дверь не запереть и не остаться со мной? Если хотя бы на прощание будил, то я бы могла и предложить!

Надеюсь, никто из соседей не видел этой картины – Робэрто, как обезьяна, скачет по крышам со мною на руках! Или, может, я сзади на горбу, в спящем состоянии? Пытаюсь не фантазировать на этот счет! Будет любопытно у него потом узнать, каким образом он это все предельвал?

– Чего смешного? – мама сбивает с глупых мыслей.

– Да так, просто, – не могу стиснуть губы, чтоб не раздражать её. И слезы и смех – вот досада-то какая.

– И долго ты ещё будешь валяться? – недовольно вздергивает бровь.

– Дай мне десять минут, – понимаю, что от неё не отвязаться. – Умоюсь и спущусь! – чувствую, что я голая под одеялом.

Встала бы при ней, да потом начнется куча вопросов. Не поймана с поличным, а презрительных взглядов не избежать.

– Я буду на кухне, – закатила недовольно глаза и вышла.

Лениво потягиваюсь, так не хочется вставать. Мне бы ещё поваляться, а лучше по обниматься с Робэрто. Робэрто –

сердце замирает от одного звучания. Как же непривычно звать его по имени, наверно, потому, что слишком долго его не знала, но думаю, теперь всё изменится.

Откидываю одеяло, пора подниматься. Встаю, кряхтя, как инвалид, выпрямиться трудно. Мышцы живота болят, ноги не держат от слабости. Не смотря на состояние – не стояния, улыбаюсь от приятных воспоминаний. Приятная дрожь бежит по телу от одной мысли, что было ночью.

Оглядываюсь по сторонам, а где мой сарафанчик? Что-то не наблюдаю его нигде! Наверно, остался в лесу! А может... Ах, лучше не включать больную фантазию, пока от счастья с ума не сошла!

Накидываю домашний халатик и плетусь в ванную. Сразу лезу под теплый душ и начинаю вымывать все, что осталось во мне – липкое, скользкое, с кровеносным оттенком – неприятное вещество.

Через минут двадцать сижу на кухне в обществе родителей. Они уже обедают, что-то важно обсуждая, а я только попиваю кофе со сливками. Иногда ловлю удивленные взгляды на себе, неужели ночь меня так изменила? Я стала взрослее? Изменился взгляд? Или выражение лица?

– Может, и нам расскажешь, чего улыбаешься? – неожиданно встрял папа.

– Да так... – пытаюсь отмахнуться.

Теперь понимаю, чего они так на меня поглядывали. Я сижу и сама себе улыбаюсь, перематывая каждый момент минувшей ночи, начиная с безумного прыжка в воду и заканчивая крепкими и страстными объятиями.

– Ну, а всё же! – папа строго посмотрел.

– Пытаюсь представить, что вы мне подарите на день рождения, – первое, что в голову пришло, то и лягнула.

– Заслужить нужно подарок ещё! – отрезал.

– Кто бы сомневался, – пожимаю плечами. Но сейчас меня это никак не может обидеть. То что у меня сейчас в мыслях намного важнее всяких там подарков!

Ничего другого от него я и не ждала, поэтому даже не пытаюсь с ним бороться. Он такой, какой есть, его не изменить, но и я тоже такая, какая есть, и меняться не собираюсь, тем более ради него!

– Вот поступишь в колледж, потом и поговорим о подарке!

– Дэвид! – мама возмущенно передернула отца. – Так же нельзя! Это же все-таки день рождения!

– Всё хорошо, мам! Не нужно, – смотрю на неё и сама понять не могу, что сейчас чувствую. – Не нужны мне никакие подарки от вас, так, в шутку сказала.

– Эмили, папа тоже пошутил! – пытается выкрутить ситуацию.

– Точно. Не это главное в жизни! – встаю и вместе кружкой кофе ухожу из кухни, – *Von appétit!* – закрываю дверь, чтоб их не видеть, не хочу испортить столь хорошее настроение.

Считаю дни, а они идут долго и нудно, а я терпеливо жду. Жду его – Робэрто, но он так и не появляется. Последние слова: «*Я сам тебя найду!*» звучали всё более противоречиво.

Пытаюсь держаться, чтоб не сходить с ума и не накручи-

вать себя. Но, если зерно сомнения посеяно где-то глубоко в душе, то запретить ему прорасти невозможно. С каждой бессонной ночью оно больше, выше, уплотняет стебель. Распускает пышные листья, царапая стены души, заполняя пространство. Зажимает сердце, не давая ему свободно биться. Каждый удар мучителен, отдается болью. Каждый вздох болезнен, кислород, словно азот, разъедает легкие. Изодня в день умираю и снова возрождаюсь – замкнутый круг.

– Эмили, тебя к телефону! – мамин голос сбивает с паразитирующих мыслей. – Эмили!

– Иду, мам! – смахиваю рукой выступившие слезы и бегу вниз.

Где-то глубоко бьется надежда, ну а вдруг это он? Мама же не сказала, кто меня спрашивает, а значит, не знает. Он же все-таки обещал, что сам ко мне придет!

– Алло, – вздыхаю с болью.

– Привет, Эмили! Что опять дрыхнешь? – голос Катрины.

– Да нет, – отчаянно выдыхаю.

Сколько уже можно? Я тешу себя какими-то пустыми на-

деждами. Он не появится! Скорее всего, он мне просто отомстил за то, что я в прошлом году пропала, так и не объяснившись с ним. Как же это низко – воспользоваться и бросить!

– А голос, будто спала!

– Я просто лежала, – пытаюсь ровно дышать, чтоб не разреветься. – Катрин, я плохо себя чувствую, давай потом поболтаем? – не хочу притворяться, что все хорошо, а рассказывать ей о себе не хочу!

– Подожди! Я что хотела сказать-то?

– А?

– У тебя завтра день рождения, если ты, конечно, не забыла? – усмехается в телефон.

– Точно! – нервно усмехаюсь. – Я и правда забыла. Если честно, мне сейчас не до веселья...

– Ну вот! – совсем меня не слушает и перебивает. – У меня зачеты, и, так как мы планировали справиться, на этой неделе не получится! Давай перенесем все на следующее выходные? А то я могу вылететь из колледжа!

– Да, как скажешь, – камень с груди, не нужно будет при-

кидываться, что мне весело.

– Только ты не обижайся! Я все понимаю, совершеннолетие и все такое...

– Катрин, все хорошо! Потом как-нибудь справим! Ты, главное, не завали свои зачеты! – пытаюсь быть чуткой и понимающей, когда мне совсем не интересны её проблемы с учебой. Ну в принципе-то и ей так же ровно на мои!

– Что-то мне на душе не хорошо, я сейчас вместо тебя расплачусь!

– Да брось! И, если так взять, какое будет день рождение дома? – пытаюсь ее не расстраивать.

– Придумала! – снова игривый голос. – На следующих выходных мы пойдем в клуб! Вот там-то будет свобода от родителей!

– Да, – тихо соглашаюсь в ответ. – Доживем до выходных?

– Конечно, доживем! Ну все, мне пора! А то у меня пара начинается! Ещё позвоню! – бросает трубку.

– Пока, – в короткие гудки.

Как же ей хорошо, у неё нет времени на депрессию. Всегда такая позитивная, всегда есть, чем заняться. Интрижки, сходится-расходится и не грузится по этому поводу. Мне бы так уметь!

– Что сказала Катрина? Придет завтра на обед? – мама смотрит не на меня, а сквозь.

– Нет, у неё зачеты, – ноги подкашивает. – Ей учить нужно! – медленно шагаю в комнату.

– Ты что, расстроилась?

– Нет, – мотаю головой.

– Праздник все равно будет!

– Какой праздник? Не надо никого праздника!

– Ну как не надо! Приедет Тетя Гвен – папина сестра с мужем, если ты их помнишь?

– С чего бы им приезжать на мой день рождения? Последний раз, когда я их видела, мне было десять!

– Ну знаешь, на день рождения не приглашают...

– Это на похороны не приглашают, а вот на день рождения приглашают. А я никого не желаю видеть! Это мой день и оставьте меня в покое хотя бы в этот день! – срываюсь и бегу наверх.

Зарываюсь в подушку, психую и чуть ли не кричу от обиды. Как же Джексон был прав, что не нужно было в лес ходить! Поделом мне – за наивность! И почему решила, что зацепила этого красавца? Даже в городе при виде Робэрто... в мыслях не повернулось, что такой и со мной!

И ведь я не знаю, где он живет? Кто он? Откуда он? Всего лишь имя, которое мне ничего не дает, только злость и обиду от схлынувших воспоминаний. Как не пытаюсь себя контролировать, сердце стучит, когда произношу его имя. Образ так и летает перед глазами: довольная улыбка, наглые глаза, сильные руки. Признаю честно, мне проще с ним, когда он в образе волка. Кажется, что зверя понимаю лучше, чем человека...

– Эмили! – мамин голос режет слух.

– Что случилось? – не могу открыть глаза, хочется спать невыносимо.

– Что случилось? Что случилось? – передразнивает меня. – С днем рождения! – громко чмокает меня в щеку.

– Блин, что, уже утро? – а казалось, что только сомкнула глаза.

– Почти обед! Соня, вставай! Я уже утку в духовку запекать поставила, скоро будет обед готов.

– Я же просила, никакого праздника, – бубню себе под нос.

– Не будь эгоисткой! Это не только твой праздник, но и мой тоже! Знаешь, что мне пришлось пережить, чтобы ты родилась? Какие муки...

– Ну все! – и так каждый год! – С праздником тебя тоже, только не начинай всё сначала рассказывать, пожалуйста! – ноющим тоном прошу, хотя бы в этот год не слышать, как ее били схватки при моем рождении.

– Вот когда родишь, тогда и поймешь меня! – дергает за нос и смеется. – Ну все, давай приводи себя в порядок. Родственнички в пути, уже звонили!

– О нет! – прячу голову под подушку. – Ну почему? Спорить буду, папа настаивал на их присутствии?

– Тише, давай хотя бы в этот день не будем начинать ругань?

– Я и не собиралась! – снова выныриваю.

– Вот и хорошо! Поднимайся, а я пойду, а то Тетя Гвэн будет ворчать, что утка пригорела, – закатывает глаза и выходит. Мама тоже не в восторге от тетушки!

Час бродила по комнате и только прохладный душ разбудил. Надела домашние, короткие шорты и длинную, широкую майку, за которой шорт и не видать. А для кого наряжаться? Всё равно придет противная тетка со своим подкаблучником-мужем – Грег ещё тот зануда! А за восемь лет наверно ещё и старческий маразм заработали? Эх, не важно! И этот день переживем!

Помогаю маме накрывать на стол. Мама сервирует, а я с кухни ей все приношу: первое, второе блюда, закуски, выпивка, а вот сладкое не наблюдаю.

– А что, торта не будет, мам?

– Кто-то вчера орал, что никого праздника! – сзади подошел папа. – С днем рождения! – поцеловал в макушку и пошел дальше.

– Спасибо, – что это с ним, такой нежный? – И вы решили устроить пивнушку?

– Поаккуратнее с выражениями, миледи!

– Дэвид, а торт? Как ты мог забыть про торт?! – мама тут же перебила отца.

– Я забыл? – растерянно смотрит на нас. – Вообще-то вы мне ничего про торт не говорили.

– Говорила! – звонок в дверь и мама растерянно садиться на стул. – А вот и гости... – шепнула.

– Ладно, прокатит как-нибудь без торта! – пытаюсь подбодрить маму, – А кто дверь откроет?

– Без паники! – папа поправляет галстук и важно идет к двери.

– Гвэн, дорогая... – ну все, понеслось. – Сколько лет, сколько зим?

– А где наша именинница? – писклявый голос, скрипящий по перепонке. – Как Испания? – что? Какая Испания? – Мне бы твои годы, окрутила бы какого-нибудь молодого испанца и выскочила замуж! – что за бред она несет?!

Толстая женщина схватила меня и прижала, будто мы самые родные души на этой земле. Расцеловала и начала представлять своим двум подругам и мужу, которые пришли с ней.

– Прошу за стол, – мама приглашает гостей.

– Мам? – требую ответа.

– Эмили, – берет меня под руку и отводит от гостей. – Мы с папой сказали, что тебя отправили в Испанию к моей тёте!

– А что, у тебя там есть тётя? – вот это новость!

– Эмили, не тупи! Не говорить же этим стервятникам правду!

– Ясно! А тетя есть или нет?

– Была, но я её сто лет не видела, скорее всего, о моем

существование она и не помнит! Всё, тему закрыли! – тут же понеслась к гостям. Не плохо бы и вправду в Испанию съездить!

– Как вкусно пахнет! Дэвид, мне всегда нравилось, как готовит твоя жена! – противная особа, о маме говорит в третьем лице, когда она стоит перед ней.

– Это всего лишь запах, а вкус... – папа ведет Гвэн к столу, взяв под руку.

– И как ты это терпишь? – тихо шепнула маме, провожая их взглядом.

– Всё ради папы! – так же презрительно посмотрела на них. – И все ради любви, – устало улыбнулась, будто не уверена.

– Пойдём к столу? – снова стук в дверь. – Мы еще кого-то ждём? – мама кидает взгляд на отца.

– Может, это Катрина? – смотрят все на меня.

– Да нет! – мотаю головой, – У неё экзамены!

– Пардон, дамы, – папа обходит всех, направляясь к две-

ри. – Пропустите, – галантно улыбается нам и открывает дверь.

– Добрый день, – готова провалиться на месте, Джексон стоит на пороге. Какого черта ему-то нужно?!

Весь такой элегантный: выглаженные черные брюки, накрахмаленная черная рубашка с расстегнутыми двумя верхними пуговицами, туфли начищены до блеска. Он и раньше был аккуратным и всегда хорошо одет, но сегодня превзошел сам себя.

Высокий, широкоплечий красавец стоит с красными розами в одной руке и с тортом в другой. Смущенно улыбается, терпеливо ожидая, когда мы все в себя придем и пригласим его в дом.

– Добрый день, доктор... – папа растерялся, переменился в лице, увидев его на пороге.

– Пап, я тебе о нем рассказывала! – шагнула вперед, подхватывая мамину легенду. – Это Джексон, мой друг! – моргаю глазом доктору Ливертону, чтоб тот не спалил меня.

– О, проходите, – папа пропускает его в дом, облегченно вздыхая. – Я Дэвид, отец Эмили, – протягивает руку, эмити-

руя новое знакомство.

– Очень приятно, Джексон, – вручает папе торт в протянутую руку. – Наслышан о вас, – еле сдерживает улыбку.

– О, я тоже! – передает торт мне и пожимает руку Джексону. – Добро пожаловать!

Все уши прожужжала о вас Эмили, – закатываю глаза – ложь на лжи! Актеры!

– Поздравляю, миссис Браун, – Джексон вручает огромный букет роз маме.

– Ой, спасибо, – мама тут же расцвела. – Рада, что вы зашли к нам! – ещё бы!

– Кхм... Вообще-то это мой день рождения! – стою в стороне и раздражаюсь.

– А цветы подарили мне! – довольно смотрит и улыбается.

– Ты свое уже получила! – хитро кинул взгляд на торт в моих руках.

– А я уж думала, он для папы? – закатываю глаза. –

И на придумывала себе, что для меня что-то особенное! – пытаюсь подстебнуть его.

– Да, фантазии тебе не занимать! – тут же стеб в обратку. Дерзкий и противный и в мое-то день рождение!

– Сделайте одолжение, мои дорогие, – мама кинула на нас серьезный взгляд. – Сыграйте пару для дорогих гостей? И о психушке ни слово! – тихо шепнула в сторону Джексона.

– Как скажите, миссис Браун, – кивнул ей.

– Почему пару? – возмущенно смотрю на нее. – Можно просто сказать, что он друг?

– Не поверят!

– Ну почему?

– Слишком уж он нарядный, – мама окинула его взглядом. – А ты пошла бы, да и переделалась! – смотрит на меня презрительно. – Как-то не соответствуешь своему суженному!

– Действительно, – тихо шепнул Джексон.

– И чем вам не нравится моя рэперская майка? – осматриваю себя.

– Ничем! – в один голос, словно сговорились.

– Да кто вообще тебя пригласил? – злобно шиплю Джексону. – Мог бы и поддержать!

– Повежливее, это мой гость! – мама тут же перебила. – Я его пригласила! – так вот почему розы дарят ей!

– Ясно!

– Марш переодеваться! – мама кивнула в сторону моей комнаты, и выхватила торт из рук. – И поживее, уже все за стол садятся!

Молча отвернулась и пошла в комнату – спорить бесполезно. Нечестный бой – двое против одного. Ну ладно мама, а Джексон? Тоже хорош! Не могу перестать злиться, дышу, как яростный дракон, вот только огня не извергаю.

– Ладно, думаешь, только ты такой красивый можешь ходить?! – нервно распахиваю двери шифоньера так, словно у меня там Голливудские платья висят. Аж самой смешно стало!

Начинаю быстро ковыряться в вещах, ничего путного

и нет! Ну не в джинсах же спускаться вниз? Начинаю лезть выше, достаю коробку с прошлогодними платьями. Пусть даже из моды вышли, хотя год – это не так и много! В принципе не важно, сейчас что-нибудь да найду!

И вот! На глаза попадаете короткое платье с черной полосой в центре и темно-серыми полосами по краям. В прошлом году с Катриной его ухватили на распродаже, а вот одеть так и не успела!

Без рукавов, сзади на молнии, отлично подчеркивает талию и не сильно открывает бедра.

– Или сильно? – кручусь у зеркала. – Да пофиг! Пусть плятятся все! Хотя кто – все? Тетки какие-то? А Джексона в расчет не беру, он меня отшил месяц назад, а значит, не особо-то и нравлюсь!

Это всё, конечно, хорошо, а что делать с лицом? Бледная, как смерть! Косметики у меня нет, а вот у мамы она должна быть! Несусь к маме в комнату, начинаю рыскать у нее в зеркале в поисках косметички.

– Блин, мам! – не могу сообразить, где она может это все складывать. – Ванная! Точно, ванная!

В шкафу над умывальником всё аккуратно уложено. Ну конечно! Как же я сразу и не догадалась, что наша аккуратистка всё прибирает и причем очень хорошо!

Так, цвет ее тонального крема мне не подходит. Причесываю бровки, придавая им более глубокий цвет. Тушь – удлиняем и подкручиваем реснички. Подводка – стрелочки в стороны, подчеркиваем форму карих глаз. Просто блеск, так как помада тоже не мой тип!

– Ну вот, на человека похожа, – довольно улыбаюсь.

Распускаю волосы, прямые, чуть ниже плеч. Вытягивать утюжком не нужно, и так не плохо, да и времени нет – гости уже заждались!

Тихо подкрадываюсь сзади сидящих, что-то мне не по себе от моего вида. Настолько отвыкла от платьев и косметики, что чувствую себя белой вороной. Кажется что только ухудшила свой внешний вид!

Как бы хотелось незаметно сесть с краю, и чтоб никто и голову не повернул.

– А вот и наша Эмили, – завопила тётя Гвэн. – Наша красавица! – сердце больно стукнуло в груди. – Садись возле меня, – плюхается на соседний стул, ближе к отцу.

Джексон смотрит, не отрывая глаза, нервно слотнул и опять замер. Если бы не моя неуверенность, то, наверно, кинула бы на него довольный и наглый взгляд. А так отвожу в сторону и аккуратно сажусь напротив него, облегчено вздыхая.

Все начинают есть и о чем-то говорить, а Джексон всё ещё пялится. Как бы я хотела, чтоб на его месте сейчас сидел Робэрто. Так же не сводил глаз и поедал живьем. Как раз то, что сейчас делает Джексон. А мне почему-то казалось, что он так не среагирует на мое преобразование.

– И давно вы вместе? – любопытства у тети Гвэн хоть отбавляй.

– Эммм... – начинаю теряться.

– Почти год, – мило улыбнулся Джексон.

– Приличный срок! Э...

– Джексон, – тут же подхватил. – Джексон Ливертон.

– Джексон, простите за столь нетактичный вопрос, а сколько *Вам* лет? – ну началось!

– Гвэн! – дядя Тим одергивает ее.

– А что? Я же извинилась!

– Всё хорошо, – *Джексон* вежливо улыбается. – Тридцать!

– Вас не останавливало, что Эмили – несовершеннолетний подросток? – чую, будет весело.

На какое-то мгновение повисла тишина над столом. Джексон прищурил на неё недовольно глаза. Папа с мамой посмотрели боязно друг на друга и тоже молчат. Тетка всех вогнула в ступор!

– Дэвид, и куда ты смотрел?! – строго посмотрела на отца. – Рэйчел?

– Оставим прошлое позади! – поворачиваюсь к ней. – Я уже совершеннолетний ребенок! И мне выбирать, с кем встречаться, а с кем нет! – натянула улыбку, а в душе, словно порох поджигают.

– А я смотрю, ты не промах, выбираешь зрелых мужчин, – хитро прищурила глазки. – И, наверно, состоятельных?

– Не прилично судить человека по одежде, – шепнул папа в ее сторону.

– Да не по одежде! Вы видели, какая машина стоит за окном? – теперь я понимаю, почему её мама не любит. – А чем вы занимаетесь, Джексон? – снова с наездом на него.

– Я предприниматель, – он держится молодцом, спокойный.

– Ну вот, о чем я и говорю!

– О чем? – дядя Тим устало закатывает глаза, сам не в восторге от жены.

– Что молодежь уже совсем не та! Я в её возрасте училась, а не малевала глазки перед взрослым мужиком! – вот так и думала, что этот прикид мне аукнется.

– Ну знаете, тетя Гвэн! – встаю из-за стола. – Имейте приличие!

– Да, вот я такая прямая! Что, правда глаза жжет?

– Правда? – обхожу ее стул. – А мне вот так кажется, что здесь больше завистью запахло.

– Что ты несешь! – чуть не завизжала.

– Правду! Что, глаза прожгла насквозь?! Визжишь, как св...

– Эмили, прекрати! – Джексон встал из-за стола.

– А что я? – смотрю на всех, пытаюсь показать спокойствие. – Я-то ничего! Не захлебнись собственным ядом, тётя Гвэн! – наклонилась и шепчу на ухо ей.

– Эмили, довольно! – папа одернул меня.

Обошла стол и вышла из гостиной. Надо же такую кашу заварить! Пригласить эту дуру, поставить в неудобное положение Джексона. Не день рождение, а не знаю что! И Хорошо, что Катрина не нагрянула на семейный ужин.

– Эмили, подожди, – Джексон сзади.

– Блин, прости! – поворачиваюсь и мне так стыдно смотреть ему в глаза. – Правда, так неудобно получилось! – наверно если бы знал мое семейство, то точно не пришел бы!

– Всё хорошо, – берет меня за руку. – Ты думаешь, я не вижу, что она немного в неадеквате!

– Спасибо, что понимаешь, – а сама готова провалиться сквозь землю. – Не думала, что ты придешь.

– Я же обещал, что твой день рождения справим вместе. Друг, – хитро улыбнулся.

– Закадычный, справили уже, – чувствую себя не ловко, моя ладонь в его.

– Мне так жаль, Джексон, что все так вышло! Если б я только могла предположить, что она начнет задавать такие вопросы, я бы... – мама вышла к нам и затараторила, а я, пользуясь моментом, высвободила свою руку.

– Миссис Браун...

– Я даже боюсь тебя приглашать обратно! – не дает ему и слова вымолвить. – Боюсь, что она снова к чему-нибудь прицепится!

– Миссис Браун, я заберу Эмили? – заглядывает маме в глаза, словно гипнотизирует. – Боюсь, что ей тоже не стоит возвращаться за стол.

– Да, вы правы! – мама вздохнула.

– Мы прогуляемся, а вечером привезу её обратно?

– Может, вы и правы. Но мы даже торт не разрезали! И желание не загадала, – переводит грустный взгляд на меня.

– Пусть подавится! – шиплю сквозь зубы.

– Эмили, – Джексон нахмуренно посмотрел на меня.

– Да блин! Она же все испортила! – возмущенно отвечаю.

– Рэйчэл, веди их обратно! – слышу скрип стула по полу.

– Меня за вами послали...

– Эта двинутая сюда идет?! – смотрю на маму.

А у самой всё внутри переворачивается, сейчас ещё что-то учудит!

– Да, – тихо кивнул Джексон. – Уходим! – схватил за руку и повел к выходу. – Миссис Браун, до вечера! Утка была отменная!

– Будьте осторожны! – вслед.

– Ты же даже не попробовал ничего! – быстрыми шагами плетусь за ним. – А куда мы?

– Попробовал! От одного запаха мне было дурно! – усмехаясь, обходит машину. – Садись, красotka!

– И куда мы? – сажусь в машину и все же допытываю его вопросом, хотя мне без разницы, куда сейчас сбежать из дома.

– Зажжем твой день рождения! – давит на газ, а сам смотрит на меня. – Встретим по-взрослому твою взрослую жизнь! Тебе же теперь всё можно, совершеннолетняя моя! – хитро улыбнулся и машина со свистом покрышек понеслась по дороге...

Клятва

Машина тронулась с места, меня вжало в спинку сидения. Джексон любит погонять своего спортивного монстра? В этот момент начинаю задумываться о словах тети Гвэн, откуда у него такая машина? Я может много и не понимаю, но разве можно заработать на спортивную машину:

– Акура? – неуверенна выговорила название только что прочитавшее на аксессуаре висевшее на зеркале заднего обзора. Наверняка это связано как-то с машиной...

– Хонда – Акура, – усмехнулся, но не повернулся. Что очень даже хорошо. Не хочется смотреть в оценивающее глаза Джексона.

– Хонда... – и как это я не заметила этот логотип? На руле впечатан большой изогнутой буквой Н – для таких слепых, как я! Или туповатых... И все же вопрос остается открытым и загадочным! Хотя какая мне разница, даже если он бандит с большой буквы. В чем я очень сомневаюсь!

– Как насчет музыки? – загадочно улыбается, мурашки побежали по коже.

– А можно? – делаю удивленные глаза, так как в прошлый раз он мне даже не дал дотронуться до его панели.

– Тебе сегодня все можно, – шепнул и оскалил белоснежную улыбку.

– Как хорошо, – и потянула руку к кнопочкам.

Начинаю выбирать треки, может, хотя бы музыка уберет неловкое чувство перед ним? Не могу его принять как друга или как ухажера! Честно говоря, совсем не понимаю его присутствия. Зачем ему вообще со мной где-то гулять – справлять день моего рождения?! Нам даже поговорить не о чем. Смотреть в глаза и то неловкое чувство охватывает. Сейчас понимаю, что Джексон был прав, когда ушел. Вот только зачем вернулся?

– Ого, ты слушаешь *Imagine Dragons*? – выбираю песню. – Обожаю этих ребят!

Imagine Dragons – Thunder – грубый голос певца на весь салон сбивает дыхание и погружает в мир, который трудно ощутить или представить без ритма. Что-то есть в музыке такое, что окрыляет без крыльев, дает преимущество без всякой надобности, и все крутится вокруг тебя. Ты альфа и омега, повелитель стихий и всего сущего в этом мире.

– Всё хорошо? – щелкнул по панели, переключая песню. – Что-то не так?

– Нет, нет! Всё хорошо! Правда! – киваю, не хочу уничтожать его и так испорченное настроение. – Просто песня как-то бросает в стороны, – улыбаюсь.

– А что, есть, о чем задуматься? – делает тише.

– Да, вроде, нет, – мотаю головой. Хотя кого я обманываю, оборотень чувствует перепад моей физической оболочки. Сбившееся дыхание, дергающиеся веки.

– И что же могло случиться такого за месяц? – подозрительно посмотрел на меня. – Ты же не ходила...

– Нет! Я же обещала! – перебивая в ответ, нагло вру. Стараюсь смотреть в глаза и улыбаться, будто ас во вранье.

– Так, значит, ходила! – резко тормозит машину, чуть носом не проезжаю по торпедо. – Снова видела его?! – тон голоса повышается.

– Нет! Никуда я не ходила! – пытаюсь держаться, чтоб не выдавать себя, но глаза бегают. Что вообще происходит?

Что я делаю в его машине? С чего вдруг он решил сыграть строго папашу?

– Смотри в глаза! – прошипел сквозь зубы. – Эмили, не ври мне! – схватил за шею и потянул грубо к себе.

Смотрю в его безумные от злости глаза и боюсь сказать что-то лишнее. За все время, которое его знаю, таким вижу впервые. Где тот милый Джексон, который баловал и болтал по пустякам, шутил и играл? Почему такие резкие перемены?

– Ты же сам видел, что происходит дома, – тихо шепнула в лицо, про лес точно нужно промолчать. – И каждый день с ними столь же особенный, сколь и унижительный, – смотрю, не отрывая взгляда. Ещё немного и научусь врать не моргая глазом.

Думаю, бояться нечего – я не вру, просто не договариваю. Нервно дышит, словно пытается успокоиться. После того как узнала, что он оборотень, он начал открывать свои темные стороны. Может, это и называется быть самим собой? Вот только зачем он мне такой злой? Даже в качестве закадычного друга? Когда есть Робэрто, такой милый и красивый. Только вот он есть или его уже нет? Да, я ещё не поняла, меня поймали и бросили или оставили на некоторое время?

– Ну ладно я! А с тобой что такое?! Ты чего такой взъерошенный? – увожу разговор. Под расстрелом не признаюсь, что спала с Робэрто! Боюсь? Может быть, а может просто Мистера Ливертон это не касается?

– Прости, – глубоко вздохнул, напряжено улыбаясь. – Скажем так, у меня не лучше, чем у тебя, – прижался лбом к моему и закрыл глаза. И зачем входить в мое личное пространство и настолько тесно, что бросает в жар от его горячего дыхания.

Что-то его тревожит, а спрашивать, что именно? Бесплезно! Он никогда не посвящал меня в свои проблемы. Дурные привычки быстро передаются, говорить и не договаривать научилась у него.

– Хочешь сказать, тоже с родителями?

– Нет, – усмехается, – но тоже семья.

– Жена? Девушка? – начинаю выдавать первое, что приходит в голову.

– Я не женат, – снова смеется, начинает бесить. – И девушки нет. Пока нет!

– Гадать дальше? – смотрю в его глаза и не могу поверить, что он уже просто издевается. Зачем было вообще заводить этот разговор?

– Не заморачивайся, красавица! – отпустил и повернулся к рулю.

– И не собиралась, – тихо шепнула, а он злобно кинул взгляд, но промолчал.

Завел машину с пол-оборота и рванул как бешенный. Не понравились последние мои слова? А чего он ждал? Что я сейчас растрогаюсь? Буду навязываться и выпытывать, что же с ним такое случилось? Каждый сам по себе в этой жизни! Я это хорошо поняла, когда провожала взглядом горящие огни его машины. Это во мне сейчас обида говорит?

– А долго еще ехать? – злобно пронзаю его взглядом.

– Уже почти приехали, – спокойно шепнул.

Что и следовало ожидать от мистера Ливертонна. Иногда кажется, что вот мы с ним на одной волне, что он впустил меня в свое личное пространство, что он делает первые шаги на встречу, но, как только шагну к нему я, он тут же от-

талкивает.

Как его понять? Как быть ему другом, если он не позволяет? Как завоевать его доверие, расположение? А может самой угомониться и оставить все как есть? Как бы не привыкнуть быть сволочью!

Чувствую, что я нужна ему, чувствую, что он хочет что-то сказать, но не решается. То гонит, то зовет – мечется в сомнениях. Ушел. Затем вернулся. Ничего толком не объясняет. Весь год претворялся то другом, то врачом, а сейчас совесть замучила?

– Так тебе уже восемнадцать, а значит, можно выпить и в клуб? – паркует машину у какого-то бара.

– Так еще же рано для клуба, разве нет? – смотрю на вывеску бара и понять не могу, почему речь зашла о клубе?

– Ну, так-то я пошутил! Никакого клуба! И никого алкоголя! Ясно? – глушит машину. – На выход, деточка!

Как же раздражает его характер, сначала дает и тут же отбирает, заигрывает и кусает. Злюка вредная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.